

Б. Сухой Нарбуланъ.

Сеена.

Пекенсь¹⁾ — лантгясь сеенесь, тусь вирй укштуруу леуксэма. Мольць пекшени алуу и мере: «пекшени а пекшени, подлама-а леуксэма!» Пекшенесь мере: «спры лопенемь, давуви леукскет». Мольць сеенесь тумини алуу и мере: «тумини а тумини, подламака леуксэма!» — «Пры сарепемь, давуви леукскет». Тусь сеенесь. Мольць-мольць, мусь кудыне, — ундикска стлѣтьизь, павански мѣтѣзи. — «Кудыни а кудыни, подламака леуксэма!» Кудынись мере: «сувах, леуксэпк». Сувась сеенесь, колмы леукскетъ леуксэпсь. Мольць-мольць сеенесь леукскетъненъ ваксэ, пененезы вачсь. И у мера леукскетъвенъ: «ащиды, эйдикай, молли чейга-чейга пѣма, чей умарды ярпамы, кельмя ветыты сямиме; ве потесоньтэ 1) И «пекшени».

Козочка.

Заягнѣлась козочка, пошла обьягнѣться къ клеповый лѣсъ. Пошла подъ липочку и говорить: «липочка, липочка, пусти-ка мя обьягнѣться!» Липочка отвѣчаетъ: «упадеть мой листокъ, вѣтъ твой козленокъ». Пришла козочка подъ дубокъ и говорить: «дубокъ, дубокъ, пусти-на мя обьягнѣться!» — «Упадеть мой жезокъ, убѣется твой козленокъ». Пошла козочка. Пошла, шла, пошла икъ, — пустое деревце его поставлю, храника покрыла. — «Домикъ, домикъ, пусти-ка мя обьягнѣться!» Домикъ отвѣчаетъ: «иди, обьягнись». Вошла козочка, обьягнѣлась тремя козлятами. Были, были козочка около козлятъ, животикъ ея проголодался. И говорить козлятамъ: «оставляйтесь, дѣтки, я пойду похочу по камышамъ, поѣсть камышневыхъ плодовъ, понеть холодъ».

авыят! соизы найтылызы эчки, а монь цувине». Тусь сеенесь. Сас покп кургы офтэс и кармаь морама; «паньчт, эйкай! башьчт, эйкай! цейга-чейга янавинь, цей умарьды яраливь, гельм ветьты сивизинь, ве потесэньт ой гандан, омбоцесэньт лощонг, лакум-тасы цей умарьт». Маризь зель леуфскетгын и мереть: «афналь найтылызы цувининь, а тонь эчке; тон бокп кургы офтат, а авытата тетъ». Тусь офтэс кузынцкау, ца(в)уфтызы чувнансты млелы и тагы сась. Кармаь офтэс чувнансты морама; сел леуфскетгын мандусть и паньчэсть. Капудь офтэс сел леуфски, тусь мартынза. Сась сеенесь. — «Паньчт, эйкай! башьчт, эйкай! цейга-чейга янавинь, цей умарьды яраливь, гельм ветьты сивизинь, ве потесэньт ой гандан, омбоцесэньт лощонг, лакум-тасы цей умарьт». Паньчс сел леуфскесъ. — «Мекс сыжмут?» — «Ажак, закнвсь покп кургы офтэс, ницо ве леуфс саласъ». Кармаь сеенсь сыртамы козмоцеды, комфотын кадучке леуф-

спрайте медвѣдѣ большому рту! голосъ его грубый, а мой тоненькій». Ушла козочка. Принелъ медвѣдъ большой ротъ и началъ ѣсть: «отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накушалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды, въ одной титкѣ несю масло, въ другой молочко, а въ пояскомъ моемъ кармапъ камышевые плоды». Услышала козлята и говорятъ: «у нашей матеря голосъ тоненькій, а твой грубый; ты медвѣдъ большой ротъ, мы тебѣ не отопрёмъ». Пошелъ медвѣдъ въ кузду, отбигъ тоненьку свой языкъ и пришелъ опять. Медвѣдъ началъ пить тоненько; козлята обманулись и отперли. Схватилъ медвѣдъ козленка и пошелъ съ нимъ. Пришла козочка. — «Отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накушалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды, въ одной титкѣ несю масло, въ другой молочко, въ пояскомъ моемъ кармапъ камышевые плоды». Отперъ козленокъ. — «Отчего ты одинъ?» — «Агушка, приходала медвѣдъ большой ротъ, утащала еще одного козленка». Козочка начала собираться въ третій разъ, положила

скенеть чакш адуу и мери теппа: «кипилъ гакъ вли пашыт; буткы зав, мон монль какъ суван». Тусь сеенесь. Сась покш кургы ойтъ, морась-морась, а пашыя сел леукенесь. Мусь ойтъсь варип, бистэзи варяпиштыи перензы я кармась лижипме: «пра, кельтъ, кельтъ, кельтъ; пра, кельтъ, кельтъ, кельтъ». Прысь келькъ. — «Пеки, кельтъ, кельтъ, кельтъ; пеки, кельтъ, кельтъ, кельтъ». Пекесь какъ келькъ. — «Мукур, гельтъ, кельтъ, кельтъ; мукур, гельтъ, кельтъ, кельтъ». Мукуръсь какъ келькъ. Савезя ойтъсь козмопекс сел леукенеть кып. Сась сеенесь, козмоня леукенъсь какъ арасъ. Упытыя сеенесь кудыныиъ поиста; жарт теиъ лаж и кыдыныи жартыиъ булракс. Тусь ойтъиъ гостекс терды-малъа. — «Ойтэи, а ойтэи, ады мондыиъ гостекс, мон лажъ сряпанъ!» Ойтэсь вочкези таньтисты приамуиъ, сон радъа, шты сеенесь терды эйсэи. Ветези сеенесь ойтэиъ жар мары буиракыиъ чпрас и мере: «дай скокатныи те буиракыиъ, велькъа». — «Мод а скокадыван, мери ойтэи. — «Тень велькъа»

оставшагося козленка подѣ горшокъ и говоритъ ему: «никому не отвори; если я явлю, я и сама войду». Пошла козочка. Пришелъ медвѣдь большой ротъ, пѣлъ, пѣлъ, не отворяетъ козленокъ. Нашелъ медвѣдь дырочку, сунулъ свою морду въ дырочку и началъ кричать: «голова, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). Голова пролѣзла. — «Животъ, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). И животъ пролѣзъ. — «Задъ, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). И задъ пролѣзъ. Медвѣдь съѣлъ и третьяго козленка. Пришла козочка, пѣтъ и третьяго козленка. Козочка жарко истопила домекъ; приготовила много горячихъ угольевъ и отнесла ихъ въ сврагъ. Пошла звать въ гости медвѣдя. — «Медвѣдушка, медвѣдушка, ады ко мнѣ въ гости, я много приготовила!» Медвѣдь любилъ сладко поѣсть; онъ обрадовался, что козочка зоветь его къ себѣ. Пошла козочка медвѣдя на край сврага съ горячими угольями и говоритъ: «давай прыгнемъ черезъ этотъ опрагъ» — «Я не могу перескочить», говоритъ медвѣдь. — «Черезъ этотъ сврагъ ты не можешь

«скокнѣват?» моря сеенесъ, и сольць скокнѣ. — «А пука, шартѣтъ». Офтѣсъ кармась скокнѣдлѣи ды жарѣнѣи боц прасъ. А сеенесъ мере: «дай, офты, монъ лѣуксан; гнѣтъ, офты, монъ лѣуксан!» А офтѣсъ истѣ нѣнѣуеъ, нѣтъ гармась и укнѣуы и турѣма.

Атѣкшкѣ ды псакнѣе.

Идѣсѣ атакшкѣ марѣи искнѣте. Тусть сынъ бакелѣ бѣсѣ. Тусть пѣщи чуфта. Псакнѣишь мере: «атѣкш брат, кусть тои чуфѣнѣтъ лѣнкѣ, сѣлѣнѣкъ ды бѣрѣкъ, и мон гармаи гнѣмама». Кусть атакшкѣи пѣщи чуфѣнѣтъ лѣнкѣ, кармась пѣщѣи сѣлѣнѣи ды бѣрѣнѣи. Сейсѣ атакшкѣи покнѣи куфта, бѣрдѣи искнѣнѣтъ, псакнѣи сѣлѣнѣи нѣтъ лѣнкѣ, ды сѣлѣнѣи тарѣуеъ. — «Мон, атѣкш брат, моли нѣтънѣи укнѣуау», мѣри псакнѣи. Сѣсъ псакнѣи укнѣуау, мере: «мон атѣкшкѣи сѣлѣнѣи дарѣнѣи». Судѣнѣи мѣрѣи: «дай дей

перспрыпѣтъ?» говоритъ козочка, и сама перскочила черезъ него. — «А пу-ка попробуй-ка». Медѣдѣ началъ перспрыпѣвать и упѣлъ въ горячіе уголья. А козочка говоритъ: «дай мнѣ, медѣдѣ, монѣи козѣнѣи; выбрось, медѣдѣ, монѣи козѣнѣи!» А медѣдѣ такъ обжогся, нѣда сталъ и бѣзѣвать и дрѣтѣать.

Пѣтушокъ и кошечка.

Похужѣлись пѣтушокъ съ кошечкой. Пошла она въ поле за орѣхами. Нашла она орѣшникъ. Кошечка говоритъ: «пѣтухъ, лѣзь ты на дерево, срывай и бросай, а я начну собирать». Лѣзь пѣтухъ на орѣшникъ, началъ срывать и бросать орѣхи. Срывалъ пѣтухъ большую кѣсть и бросѣлъ кошкѣ; кѣсть угодила кошкѣ въ глазъ, и глазъ ея выкомолся. — «И, братъ пѣтухъ, иду въ управу жаловаться на тебя», говоритъ кошка. Пришла кошка въ управу и говоритъ: «пѣтухъ вышибъ мнѣ глазъ». Судѣи

атякиивать». Тусть атякиивать мезьга. Сась атякиивась. Судьятыи мереть: «тон мейсь псайивать селзьменя таргивь?» Атякиив мереть: «а мовь мейсь пеши пуотысь понксэнь зеэньне?» — «Ну дай дей пеши чуфтыпить!» мереть судьятыи. Тусть пеши чуфтыпить мезьга. Сась пеши чуфтысь, Судьятыи мереть пеши чуфтыпить: «тон мейсь атякиивать понксэнь сазеть?» — «А мейсь мовь зеэньсь порьнемень?» мереть пеши чуфтысь. — «Ну, дай дей зеэньвить!» мереть судьятыи. Тусть сеэньвить мезьга. Сась сеэньсь. Судьятыи мереть: «тон мейсь пеши чуфтыпить порьнекъ?» — «А мейсь мовь бастухум а вапъ?» мереть сеэньсь. — «Ну, дай дей пастухунить!» мереть судьятыи. Тусть пастухунить мезьга. Сась пастухусь. — «Тон мейсь сеэньвить а вапъ?» мереть судьятыи. — «А мейсь азырылы мовль гаричть а максъ?» мереть пастухусь. — «Ну, дай дей сазеть азырынить!» Тусть сазеть азырынить мезьга. Сась сазеть азырысь. Судьятыи мереть: «тон мейсь

говорять: «давайте сюда пѣтуха». Пошли за пѣтухомъ. Пришелъ пѣтухъ. Судья говорятъ: «ты зачѣмъ вышибъ у конки пель?» Пѣтухъ говоритъ: «а зачѣмъ орѣшникъ порвалъ мои штаны!» — «Ну, давай сюда орѣшникъ!» говорятъ судья. Пошли за орѣшникомъ. Пришелъ орѣшникъ. Судья говорятъ орѣшнику: «ты зачѣмъ порвалъ пѣтуху штаны?» — «А зачѣмъ меня обгрызла козочка?» говорятъ орѣшникъ. — «Ну, давай сюда козочку!» говорятъ судья. Пошли за козочкой. Пришла козочка. Судья говорятъ: «ты зачѣмъ обгрызла орѣшникъ?» — «А зачѣмъ за мной пастухъ не смотритъ?» говоритъ козочка. — «Ну, давай сюда пастуха!» говорятъ судья. Пошли за пастухомъ. Пришелъ пастухъ. — «Ты отчего не смотришь за козочкой?» говорятъ судья. — «А отчего хозяинъ не даетъ мнѣ гарцевъ¹⁾?» говоритъ пастухъ. — «Ну, давай сюда хозяина козы!» Пошли за хозяиномъ козы. Пришелъ хозяинъ козы. Судья говорятъ: «ты отчего не дашь мнѣ

1) Положенная за каждую голову скота пасту пастуху хлѣбомъ (за корову напр., въ Сухомъ Карбулакѣ по 10 ф., за теленка по 5 ф.).

свѣтъ ясн а максат гарьцѣ пастухунтъй?» — «Ту(я)и орохом
късезе, мери селнь азырьсь. — «Ну, дайти теѣ дѣ(в)униль!»
Тустъ ту(в)увѣть мелыга. Сась ту(в)усь. — «Тон мейсь селнь
шмырны орохольны сѣвекъ?» мереть судьятыне. — «А мейсь
верьгезсь леуксѣв боусельсь?» мери ту(в)усь. — «Ну, дайти теѣ
верьгезнѣть!» мереть судьятыне. Тустъ верьгезнѣть вешкем
яруу. Ней-гак вошнѣть верьгезнѣть, а верьгезсь пыи а мулие.

Бука ды псака.

Ладлѣть буканьтѣ марты псакась и думасть кудынь зряма.
Псакась мере: «бука брат, ады баранынѣть терыцѣнѣкъ мартыныкъ,
сиди курыкъ¹⁾ кудысь путувѣ!» — «Ады!» мери букась. Молицѣть
баранынѣтьтѣ ды мереть: «баран, а баран, ады мартыныкъ кудынь
бутума!» — «Мон карпы як телѣнѣть ютауса, а молян мартыныкъ

¹⁾ курык.

стуху гарьцѣвъ за козу?» — «Свѣнья сѣла мой ворохъ», гово-
рѣть хозяйнѣть козы. — «Ну, давайте сюда свѣню!» Пошли за
свѣней. Пришла свѣнья. — «Ты зачѣмъ сѣла ворохъ, припад-
макцѣй хозяйну козы?» говоритъ судья. — «А зачѣмъ волкъ
задушихъ моихъ поросятъ?» говоритъ свѣнья. — «Ну, давайте
сюда волка!» говоритъ судья. Пошли въ лѣсъ лѣзати волка. И
теперь еще ищутъ волка, а волка все не могутъ найти.

Быкъ и кошка.

Быкъ и кошка подружился между собой и задумали по-
строить домъ. Кошка говоритъ: «быкъ брѣтъ, пойдемъ позовемъ
съ собой барана, домъ поставится какъ можно скорѣе!» — «Пой-
демъ!» говорятъ быкъ. Пошли они къ барану и говорятъ: «ба-
ранъ, а баранъ, ида съ нами ставитъ домъ!» — «А, отвѣчаетъ
баранъ, проведу зиму и въ хлѣбѣ, не пойду съ вами ставить

кудынь бутума, мери барапысь. — «Бука брат, ады атыкшывъ терьцзиекъ, се паряк моле!» мери псакинись. — «Ади!» мери бугасъ. Молюць атыкшывъ дь мереть: «аыкш, а аыкш, ады мартынык кудынь бутума!» — «Мон вышъ ланкъс якъ теленьтъ ютаусъ, а молян!» мери атыкшись. — «Бука брат, ады утыкшъ терьцзиекъ, се паряк моле!» мери псакинись. — «Ады!» мери бугасъ. Молюць утыкшъ дь мереть: «утка, а утка, ады мартынык кудынь бутума!» — «Молянъ мейс кудысь, мон утум бокасы пкъ теленьтъ ютаусъ, а молян!» мери утыкась. — «Бука брат, ады терьцзиекъ мшцшъты, се паряк моле!» — «Ади!» мери бугасъ. Молюць дь мереть: «маций а мацый, ады мартынык кудынь бутума!» — «А молян, куды бокасы теленьтъ ютаусъ, мери мацыйсь. Велъусть мексёу бунапыть марты псакась, кармасть кудынь дееми а теишь пары куда. Сась телесъ. Бугасъ мацъ непька ланкъс, а псакась томбаданкъс. Кармась якшамусъ бараныньтъ шкотмунца; онъ молюць дь мере: «псака брат, полдамана эрляма!» — «Мон аздаъ,

дома». — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ пѣтуха, быть можетъ, тотъ пойдетъ!» говорить кошечка. — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли онъ къ пѣтуху и говорятъ: «пѣтухъ, а пѣтухъ, еда съ нами ставить домъ!» — «И, отвѣчаетъ пѣтухъ, проведу зиму и на нашестѣ, не войду». — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ утку, можетъ быть, та пойдетъ!» говорить кошечка. — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли къ уткѣ и говорятъ ей: «утка, а утка, иди съ нами ставить домъ!» — «Мнѣ зачѣмъ домъ, отвѣчаетъ утка, я проведу зиму и въ амбарномъ пристѣнкѣ, не войду!» — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ гуся, быть можетъ, тотъ пойдетъ!» — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли и говорятъ: «гусь а гусь, идемъ съ нами ставить домъ!» — «Не пойду, отвѣчаетъ гусь, я проведу зиму въ пристѣнкѣ избѣ». Кошка съ быкомъ вернулись назадъ, начали строить домъ и построили хорошій домъ. Пришла зима. Быкъ легъ на печку, а кошка на шестокъ. Началъ морозъ пробираться барана; онъ пришелъ и говоритъ: «кошка братъ, цу-стѣ-ка меня жьтъ». — «И не знаю, спроси брата быка!» говорить

бука братьиньт кеукьстекь!» мери псакась. — «Бука брат, полдамака эрляма!» мери баранысь. — «А полдатаи, кудынь бутума мартынык азеть ся!» мери букась. — «Коли а полдатада, веси куди угымынк кичирисынь!» мери баранысь. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакась. Су(в)ась баранысь, маць кияке кучкась. Кармась икотямучсы икпамусь атыкинйть, Сась атыкинсь, мере: «полдамак, псака брат, кельмень!» — «Мои аздан, бука братьиньт кеукьстекь!» мери псакинсь. — «Бука брат, а бука брат, полдамака эрляма!» мери атыкинсь. — «А полдатаи, кудынь бутума мартынык азеть ся!» мери букась. — «Бути а полдаса-кы, веси куды боканк почаксасынь!» мери атыкшась. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакинсь. Су(в)ась атыкшась, кусь буда-грави пряс. Кармась кельмени уткась, молюсь я мере: «псака брат, полдамак, азь гельман». — «Мои аздан, бука братьиньт кеукьстекь!» мери псакинсь. — «Бука брат, а бука брат, полдамака эрляма!» мери уткинсь. — «А полдатаи, мери букась, «ку-

кошка. — «Быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ баранъ. — «Я тебя не пущу, ты не приходишь становъ съ нами домъ!» говоритъ быкъ. — «Если вы не пускаете, я разворочу рогами всѣ углы вашего дома!» говоритъ баранъ. — «Ну, ну, такъ входите!» говоритъ кошка. Вошелъ баранъ, легъ на середину пола. Началъ пробирать морозъ пѣтуха. Пришелъ пѣтухъ, говоритъ: «пусти меня, кошка братъ, я замерзъ!» — «Я не знаю, отвѣчаетъ кошечка, спроси брата быка». — «Быкъ братъ, а быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ пѣтухъ. — «Не пущу тебя, ты не приходишь становъ съ нами домъ!» отвѣчаетъ быкъ. — «Если вы меня не пускаете, говоритъ пѣтухъ, я распеширю пѣ запалялки вашего дома». — «Ну, ну, такъ входите!» говоритъ кошечка. Вошелъ пѣтухъ, влѣзъ на конецъ бруса, поддерживающаго колыска. Началъ марзнуть утка, пришла и говоритъ: «кошка братъ, пусти меня, утъ не замерзаю». — «Я не знаю, спроси брата быка!» говоритъ кошечка. — «Быкъ братъ, а быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ уточка. — «Не пущу тебя, говоритъ быкъ, ты не пришла

дынь бутума мартынык зэеть са!» — «Бути а поддасмыль, веси мохонк таркясынь!» меря уткась. — «Ну, ну, пны су(в)ак!» меря псакиньсь. Сась мацьясь¹⁾, мере: «поддамизь-так эрма!» — «А поддатадызь, кудынь бутума мартынык зэеть са!» мереть теня. — «Бути а поддасамизь, мои гуды ирстыи веси попрак-сынк ёвресэнь!» меря мацьясь. — «Ну, ну, пны су(в)ак!» меря псакиньсь, Кармасть веск эрмыи не таркась. Уткась арась зееи алуу, а мацьясь куусь эземс. Юты се кудыпинить вакса нуму-лынъ здада и мереть нумултиз: «те мешь гуда?» Кучсть не нуму-гудынить варчама. Аныцк нумулысь су(в)ась, барыньсь стая ды пильгивы стукадизе. Нумулысь тандац ды кода напусте. — «Тон мекс, тон мекс??» кармасть се нумулынить коукусьсьнеи лэ нумултиз. — «Мекс? будынь азырьсь от кода пильгинизы стукади лантызыш, патай гелемь зускуусь!» меря тест куды варчий нуму-лысь, Югы кудыпинить вакса ривизинъ здада. — «Те мешь гуда, те мешь гуда??» мереть ривизьне. Кучсть не ривизъ гудынить

1) мацьясь.

ставить съ нами домъ!» — «Если вы меня не пускаете, говорить утка, я выдержю несъ вашу мохъ!» — «Ну, ну, такъ входитъ говорить кошечка. Пришелъ гусь, говоритъ: «пустите-ка меня жить!» — «Мы не пустимъ тебя, отвѣчаютъ ему, ты не приходишь ставить съ нами домъ!» — «Если вы не пускаете меня, я сброшу съ вашего дома всю мякину!» говоритъ гусь. — «Ну, ну, такъ входитъ отвѣчающъ кошечка. Стали жить всѣ вмѣстѣ. Утка похѣстлялась подъ лавку, а гусь выѣзъ на лавку. Проходитъ мимо этого домика заячье стадо, и говоритъ зайцы: «это что за домъ?» По-слази одного зайца посмотреть домъ. Липи только заяцъ вошелъ, барашъ всталъ и тоннулъ ногой. Заяцъ испугался и какъ пустился бѣжать. — «Ты что, ты что??» началъ спрашивать этого зайца другіе зайцы. — «Что? хозяинъ дома вотъ какъ топнулъ на меня ногой, вида и языкъ свой прикусилъ», отвѣчаетъ пжъ заяцъ, осматривавшій домъ. Проходитъ мимо домика стадо лисиць. — «Это что за домъ, это что за домъ??» говоритъ лисицы. Посылъ

варчама. Аныцяк рывязься су(в)ась, баранысь стясь ды кода пиль-
гасть стукатыца. Рывязься тандыц ды кода лапуста. — «Теп
мек, тон мекс??» кеуысьбеть эйсэиы лия рывязься. — «Мекс?
кудынь азырьсь от кода шильгыны стукатыца латызын, катый
оадыны». Букась удельсь-удельсь нецкапыть латысь и мере: «тесы,
аля, пель пси, аряви калгуме баран братыньть вакс». Ваксё бу-
кась, мащ бараныньть вакс. Юты кудышныть ваксэ верьгезынь
ада. — «Темень гуда, темень гуда??» мереть верьгесю. Кучь
не верьгез гудыньть варчама. Су(в)ась верьгезсь, ютась эземь
бры. Кода стять бараныньть марты букась, кода карыть ич-
пиремаша. А уткась яки эземь алга ды паякне: «векь-векь, векь-
векь». А атыкшысь чайны полон брусельть латца ды ижкне: «ко-
но-но-но, ко-но-ко-но!» Кода бутя мевынь верьгезсь, чысь лия
верьгесюнысь ды мере: «Ну, алл, понтопел!» Аныцяк сувныть,
стять кудынь азырьсь ды пошцаз, кода кундасамысь, а вейки
эйи эземь алга ды корто: «исти-исти-исти, исти-исти-исти», а

«ну лисицу посмотришь домъ. Только что вошла лисица, баранъ
всталъ да какъ ударить ногой. Лисица вскуталась и какъ пу-
хнула бѣжать. — «Ты что, ты что??» спрашиваютъ ее другія
лисицы. — «Что? хозяинъ дома вотъ какъ тошнуетъ на меня
и тей, я даже присѣлъ». Быкъ спалъ-спалъ на печкѣ и говоритъ:
«ой, товарищи, очень жарко, надо слѣзть къ брату барану.
Сѣлъ быкъ, легъ около барана. Проходить мимо домика стая
волковъ. — «Это что за домъ, это что за домъ??» говорятъ волки.
Всталъ одного волка посмотришь домъ. Вопелъ волкъ, прошелъ
напередъ. Какъ встанутъ баранъ и быкъ, какъ начнутъ его бодать.
Волкъ ходитъ по скамейкѣ и квакаетъ: «векъ-векъ» (2). А пѣ-
тъ бѣгаетъ по брусу, поддерживающему полоти, и кричитъ:
«ко-ко-ко» (2). Вырвался какъ-то волкъ, приближалъ къ дру-
гой волкамъ и говоритъ: «ну, товарищи, я было попался! только
я вопелъ, встали хозяинъ дома и его дѣдъ и какъ схватили
меня, а одинъ (изъ жителей дома) бѣгаетъ подъ лавкой и приго-
вариваетъ: «такъ-такъ-такъ» (2), а другой вылезъ на верхъ и кри-

вейки кусь вереву ды илжине: «дайты сонзы тей, дайты сонзы тей!» Ишо вейка неень зускызь апись томбалаткса, а вейка кулакынъ генедезь апись зюмса; пасна сетьпенень эзевъ бонты.

Ёуис.

Ладасть ия маргы очта, я кармасть ветарнасы эрама. Вадясть тоуэра. Тоуэрасть кенерыць. Атысь мере: «ооты брат! те месть салт?» — «Мон уш притывиь а сайсынь, сайсынь горятвэнь!» мери оотэсь. Кармась атысь тоуэраеньть лунме. А оотэсь кармасть живаньть таргама. Атысь пилуцы, и оотэсь пилуц. Атысь поццафты, и оотэсь поццафты. Атысь мельнецул, и оотэсь мельнецул. Атысь прижат паянь, и оотэсь прижат паянь. Атысь ярыц, и оотэсь ярыц. Атысь мере: «ооты брат, на-ка нарчити монь брикала. Сай оотэсь сускум атипыть прикада, пугыма кургызышны к мере: «нимакъ тон, аты брат; тонь брижат буты казачят, а монь кургызышны».

чять: «давайто его сюда!» (2). Еще одинъ, очернивъ зубы, сидѣлъ на шесткѣ, а другой сидѣлъ на скамейкѣ, поднимая кулакъ; слышно, что я не попался тѣмъ!»

Сказка.

Подружился старикъ съ медвѣдемъ, и стали жить вмѣстѣ. И сѣлаи пшеницу. Пшеница поспѣла. Старикъ говоритъ: «медвѣдъ братъ! ты что возымень?» — «И ужъ не возыму верхушекъ, возыму корни!» отвѣчаетъ медвѣдъ. Началъ старикъ жать пшеницу, и медвѣдъ началъ выдергивать жинву. Старикъ молотить, и медвѣдъ молотить. Старикъ вѣст, и медвѣдъ вѣст. Старикъ на мельницѣ, и медвѣдъ на мельницѣ. Старикъ испекъ пироги, и медвѣдъ испекъ пироги. Старикъ ѣст, и медвѣдъ ѣст. Старикъ говоритъ: «медвѣдъ братъ, на-ка попробуй-ка мои пироги». Вздѣ медвѣдъ кусокъ пирога, положилъ въ ротъ и говоритъ: «Ты мене обманываешь, старикъ братъ; твои пироги точно казачи, а моихъ пельзи дажи».

как а мангунить. Омбоц годэнь аидисть сёклат. Атись мере: «ты брат, ней месь саят?» — «Уи ней а мапавал, ней мои ваплет, а тои зайт кореттиэнь». Кармась атись сёклатинь даргама, а оетсь кармась лопатынь бурнама. Атись тейнесь сёклань лопат, а оетсь тейнесь сёкла лопань. Атась арцы и оетсь ярнэ. Атись мере: «очты брат, лака варчига прякан!» Саясь оетсь алашь брика и мере: «тои, атя брат, тагы мангмине, мон донь боватан». Атась мере: «теса монь донять повамс нельяп, тои нидьсь». — «Адя варну, мон досы тои боватан» мери оетсь. Алашь алаша, оасть, тусть. Мольць — мольць, карчист оетсь. Оетсь мере: «атя брат, моппь эрви кешеме, шта мь гаскатыи сезьпесайэнь». — «Кешить полог боц, мери атясь. Мь оетсь полог боц. Охотынкыи лоткафтыи атявть я мери: «мезя уснат!» — «Мерить мукуръ», тошка оетсь. Атась мере: «мукуръ». — «А пука чачт элэзы тула!» мереть охоты-

нкыи въ ротъ. На слѣдующій годъ послали свѣклу. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ, ты теперь что возмѣшь?» — «Теперь я не обманусь, теперь я возмю верхушки, а ты возьми корни». Началъ старикъ выдоргивать свѣклу, а медвѣдь началъ собирать листь. Старикъ надѣлалъ пироговъ изъ свѣклы, а медвѣдь надѣлалъ изъ свекольныхъ листьевъ. Старикъ ѣсть и медвѣдь ѣсть. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ, па-ка попробуй-ка моихъ пироговъ!» Взялъ медвѣдь пирога изъ свѣклы и говоритъ: «ты, старикъ, опять меня обмануль, я тебя задую». Старикъ говоритъ: «якъ тебѣ нельзя меня задунить, тебя уведягы». — «Пойдѣмъ ии, я тамъ тебя задую», говоритъ медвѣдь. Заспрятаи лошади, ии, поѣхали. Ъхали-ѣхали, на встрѣчу ии охотники. Медвѣдь говоритъ: «старикъ братъ, мнѣ нужно спрятаться, а то меня разорутъ собаки». — «Спрячься подъ пологъ», говоритъ старикъ. Медвѣдь подъ пологъ. Охотники останавливаютъ старика и говорятъ: «что ты везешь?» — «Скажи, что лень», шепчетъ медвѣдь. Старикъ говоритъ: «лень». — «А ии-ка ибей въ него клинъ!» говорятъ

никыне. — «Вачкидык тулыньть мукурзыш!» тошки оётэс. Атыс вачкыц оётэньть мукурц тула. А кискатын марямэ ооты чинить, ды от кайсавить, от кайсавить. — «А чука уаг, безнафт эзенлаа, мереть охотникыне. — «Пезнафтыкь узиринь авыпак попатьинь боц!» тошки атынтый оётэс. Атыс сайс уаг, ды кода оётэшьть тядутыз. — «Я, атя брат, манимь!» мереть оётэс ды кулыс.

Сюкур батя.

Эрясть атит бабат, втишь арасть почтаща. Бабась мереть «атис, азя, яжак; атыс, азл, яжак почт». — «Теньцекь суськыньть, ды паньть сюкур!» мереть атыс. Бабась теньцеза суськыньть, пидьсь сюкур и цутызь вальма ланкс кельмеме. Сюкуринь крпндяуьс вальмава ды тусь невереме. Кеверьць-кеверьць, цинязь оёта. — «Сюкур батый, гоу молит?» мереть оётэс.

охотникы. — «Вбей въ мой задній проходъ клинъ», шепчетъ медвѣдъ. Старикъ вбѣлъ въ туловище медвѣда клинъ. А собаки почули запахъ медвѣда и вотъ кидаются, вотъ кидаются. — «А ну-ка и тыни въ него топоръ», говорятъ охотники. — «Вотъки топоръ, да четь медвѣдъ старикъ, только въ шерсть!» Старикъ взялъ топоръ, да какъ типоветь медвѣда. — «Ахъ, братъ старикъ, обманулъ мени!» сказалъ медвѣдъ и околѣлъ.

Сестрица-Лепёшка.

Жили старикъ со старухой; у старика нѣтъ муки. Старикъ говоритъ: «старикъ, иди намели; старикъ, иди намели муку». «Подмети сусѣкъ и вспеки лепёшку!» отвѣчаетъ старикъ. Старикъ подмела сусѣкъ, испекла лепёшку и положила ее на окошко, чтобъ остудить. Лепёшечка прыгнула въ окошко и пошла катиться. Катилась-катилась, панстрѣчу ей медвѣдъ. — «Сестрица-лепёшечка,

«Калыырын базаруу!» — «Саймака мовь гак!» — «Арак ваксызын ды арт!» Арцъть-арцъть, карчяет верьгез. — «Офты патъкай, гоу молт?» — «Мон аздаа, зюкур батянь геуъстекъ!» — «Сюкур батяй, гоу молт?» — «Калыырын базаруу!» — «Займака монъ гак!» — «Арак ваксызын ды арт!» Арцъть-арцъть, карчяет нуму. — «Верьгез батяй, гоу молт?» — «Мон аздаа, офты патъкай геуъстекъ!» — «Офты патъкай, гоу молт?» — «Мон аздаа, зюкур батянь геуъстекъ!» — «Сюкур батяй, гоу молт?» — «Калыырын базаруу!» — «Займака монъ гак!» — «Арак пакемзын ды арт!» Арцъть-арцъть, карчяет рипъзъ. — «Вой! ды нуму батяй, дынь гоу?» — «Мон аздаа, верьгез батянь геуъстекъ!» — «Верьгез батяй, дынь гоу?» — «Мон аздаа, офты патъкай геуъстекъ!» — «Офты патъкай, дынь гоу?» — «Мон аздаа, зюкур батянь геуъстекъ!» — «Сюкур батяй, дон гоу?» — «Калыырын базаруу!» — «Саймакъ-гак монъ-гак!» — «Арак ваксызын ды

идеешь?» спрашиваеъ медвѣдь. — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьми-ка и меня!» — «Ставовись около меня да скачи!» Скакали-скакали, настрѣчу имъ волкъ. — «Сестричка-медвѣдь, куда идеешь?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-депёшку!» — «Сестрица-депёшка, куда идеешь?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьми-ка и меня!» — «Ставовись около меня и скачи!» Скакали-скакали, настрѣчу имъ волкъ. — «Сестрица-волкъ, куда идеешь?» — «Я не знаю, спроси сестричку-медвѣдь!» — «Сестричка-медвѣдь, куда идеешь?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-депёшку!» — «Сестрица-депёшка, куда идеешь?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьми-ка и меня!» — «Ставовись около меня и скачи!» Скакали-скакали, настрѣчу имъ волкъ. — «Ой! сестрица-волкъ, вы куда?» — «Я не знаю, спроси сестричку-медвѣдь!» — «Сестричка-медвѣдь, вы куда?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-депёшку!» — «Сестрица-депёшка, ты куда?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьмите-ка и меня!» — «Ставовись около

(См. Волынского уѣзда Саратов. губ.)

арт!» Арцить-арцить, ащя покш латка, сынь дозань бух, ащя. Ащяеть-ащяеть латкеыньть, пекесть вачеть. Ривизись мери «дай-и приполасы калтана, нипь заты сәвеме!» Калсть, сатпа сәкурывьть сәвеме. Сәкурывьть сәвезь. Ривизись мери оятзеть: «те мепь ярдама, ланы-ли сәкурывьть парьсь, дай уш верь гезэньть сәвэсень». Оятзсь капудиза верьгезэньть, повезе. Бу верьгезэсь сәвэусь, ривизись мери оятзеть: «ведь вумулы зывались некъ таптьи, дай вумулыньть сәвэсень». Оятзсь мери вумулыньть. Ривизись мери: «дай-ка жолан ждаса!» Оятзсь максэсь. Ривизись тусь вепелеу, сейсь вумулыньть сукшымды некшезе, соншь сась ды мере: «тоя вант, пачь шынь». И вумулысь сәвэусь. Ривизись таргиза кекшезь¹⁾ зускумывьть в. ири. Оятзсь мери ды мере: «ривизь батый, мезды ири!» — «Сюлып бемен дарганы ды ири!» — «Нука-нука, таптьи!» — «Немоч таптьи, пака вачи!» Саян оятзсь вумулыньть зинь.

1) кекшезь.

пасть и скажи!» Скакал-скакали, повадятся большой овраг, а туда бух, упали. Побыли-побыли в овраг, проголодались. И говорят: «давайте копать, кого достанется съест!» Бросили жеробей, вышло съест лепешку. Съели лепешку. Лиса говорит медведю: «это что за ёда, много ли добра в твоей лепешке, дай съядишь волка». Медведь схватил волка, задушил его. Когда волк былъ съеденъ, лиса говорит медведю: «а видь зальце, мясо очень вкусное, дай съядишь зайца». Медведь задушил зайца. Лиса говорит: «дай-ка пойду вымою!» Медведь отшел. Лиса отошла в сторону, оторвала от зайца кусочек и спрятала. И сама пришла и говорит: «ты смотри, очень хорошо я вымыла. И зайца былъ съеденъ. Лиса вытащила спрятавшийся кусочек съест. Медведь увидѣлъ и говорит: «сестрица-лиса, что ѣшь?» — «Я вытащила свои внутренности ѣм!» — «Ну-ка, ну-ка, что сладки?» — «Страсть сладки, пака попробуй!» Взял медведь кусочек зайчачьего мяса, положилъ въ ротъ и говорит: «ах,

кургуянышты, тутуян кургузыламы ды мере: «Вааы кодат тапчыты!» — «Таргыт тои-гак сюлыт-пекет ды ярмак, мери ривизьсь. — «Ды кода сынцт таргаме?» — «Ёкстэкэ ланкет кургуяныш ды оторотэты!» Отэсэ ёкстэзи ланканы кургуянаса, таргуяны сюлышы-пекены кургуяны ды кулысь. Личтлэс ланканыш чырик чекчатай. Ривизьсь мере: «чекчатай батыбай, дармак!» — «Кудак пуламын ды ланкы!» мери чекчатаньсь. Ривизьсь мери отэтыш руггылыш ланкэ, сацтыш чекчатаньш пуламын, ды кудас пуламыншты. Чекчатаньс поцкоусь ды таргызаривизьшты, чекчатаньс мере: «чекчатай батыбай, айдумака монь, бекь декемь!» — «Мези аразды, айдан!» мери чекчатаньсь. Моля паксыла тейтерьне, калды началксты. Чекчатаньс ваньсь тейтерьнешты монь ды моля ижилана. Тейтерьнеш тутуяныш началкстыншты ды бондас кармась чекчатаньшты кудам. Ривизьсь ари, сөөвэныш началкстыншты и илпусьтись, а чекчатаньс ачотись. Ривизьсь мере: «чекчатай батыбай, айдумака! монь бекь сымань зась». — «Мези аразды, сиктыл». Моля паксыла тейтерьне, калды боза кушдун.

«Вытащил!» — «Вытащи и ты сион внутренности и ёшь», говорит лиса. — «Да как их вытащить?» — «Всушь лапы въ ротъ медвѣди ихъ». Медвѣдь всунуль свои лапы въ ротъ, вытащилъ свой ротъ свои внутренности и померъ. На врай оирага прилетѣла птица «чекчатай». Лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, вытащи меня!» — «Ухватись, отбѣчаетъ чекчатай, за мой хвостъ и выйдешь». Лиса стала на туловище медвѣдя, достала хвостъ чекчаты и ухватилась за хвостъ. Чекчатай дернулъ и вытащилъ лису. Лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, накорми-ка меня, я очень голодалась». — «Такъ что же, отбѣчаетъ чекчатай, я накормила тебя». Идетъ по полю дѣвушка, несетъ блины. Чекчатай спустился къ дѣвушкѣ и идетъ переждать пею. Дѣвушка поставила блины на огонь и начала ловить чекчатана. Лиса подскочила, съѣла блины дѣвушки, а чекчатай полетѣлъ. Лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, накорми-ка меня! мнѣ очень хочется пить». — «Такъ что же, я напою тебя». Идетъ по полю дѣвушка, несетъ букиныи кнэсу.

Чекчатаясь вались тейтереньнеть акилю ды моли икилнча. Те-
тереньс лутызн бова кукшуншнль на бонас¹⁾ и кармась чек-
чатншь кундама. Ривизись арды удалы пельде, смизн бозалть и
напустаь, а чекчатясь лятясь. Мелья ривизись иере: «чекчатай ба-
бай, ней бу вода-ик пеецтелемек!» — «Мези аразды пеецтншь, мери
чекчатаясь. Ве одерьевени пирисы пайцы покпаныз марты, а лиз
шаньт конязы голэй. Чекчатаясь лятясь ды вались покпаны
голэй тоншть ланкс. — «Ужы-ужы! покшай! мон цаусы пш-
маскншь, мери одерьевенес, ды вода пшцумасыншь ботаты
атншь конкшанта. Чекчатаясь лятясь, а атясь прась ды п-
лысь. А ривизись аиди пепеди ды от пееды, от пееде! Мери
ривизись мере: «чекчатай батбай, дон бу монь года-ли веле
гувалт ардуфтылнмек!» — «Мези аразды, ардуфтан! мон гари-
лнфтыма пеленьт кувалт, а тои вант лантызын ды арт мекш
мери чекчатаясь. Чекчатаясь алтнпва лятясь веленьт кувалт
а ривизись ваны лантызынаы ды арды мезыганча. Кода вель

1) бокс.

Чекчатый опустился передъ дѣвшкой и идетъ передъ нею. Дѣвушка
поставила кувшинъ съ квасомъ у дороги и началъ звать чекчат-
а. Лиса подскочила сзади, выпила квасъ и убѣжала, а чекчатый
улетѣлъ. Потомъ лиса говоритъ: «сестричка-чекчатый, ты бы ре-
смѣшила меня теперь!» — «Такъ что же, отвѣчаетъ чекчатый,
теби разсмѣшу». Одна молодущетка молотить на гумнѣ выѣстъ
дѣдомъ, а голова у дѣда непокрытая. Чекчатый прилетѣлъ
и опустился на непокрытую голову дѣда. «Стой-стой! дѣдушка,
ударю ого дѣномъ», говоритъ молодущетка, да какъ стукнетъ са-
рику по лбу. Чекчатый улетѣлъ, а старикъ упалъ и померъ.
Лиса стоитъ въ сторонѣ и воть хохочетъ, воть хохочетъ! Потомъ
лиса говоритъ: «сестричка-чекчатый, ты бы прокатилъ меня на
любудъ вдоль села!» — «Такъ что же, провнчу! я стану летать вдоль
села, а ты смотри на меня да скажи», отвѣчаетъ чекчатый. Че-
кчатый полетѣлъ по низу вдоль села, а лиса смотритъ на него
и скачетъ за нимъ. Какъ увидитъ лису собака, какъ поднимутъ шумъ.

ривизнить кискат, кода кепедеть шум. Мариза шумунуть чекчаталась, и кармась лютяма седи верьга. Варчтась чекчаталась жрыд ривизнить ланкс, а ривизнить кискатня неси чубанчы сазьнез, а соньцензы сазьнез.

Ёукс.

Эрять атят бабат, сынат ульнись цёронест ды тейтерьнест. Атынись ульнись понды сакал, бабинясь — кендя пеке, тейтерьнесь — кивь сольме, цёронесь — нудий биягё. Сась чёкине, бабась мере: «атясь а лтись, цувака тод!» Кармась атысь толзнь булама, кода понды сакалнязы кирвазить. Атяньть сакалтыны калыты, а бабась нееде. Пеець-пеець бабась, кендя пекезы се-мусь. Атяньть сакалтыны калыты, а тейтерьнесь калы толзньть ланкс. Валць-валць тейтерьнесь, кивань зельмеланы солась.

Услышалъ шумъ чекчатый и началъ летѣть повѣше. Выглянулъ чекчатый съ верху на лису, а собаки взорвали на лисѣ всю шкуру, а самое съѣли.

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у нихъ былъ сыночекъ и дочка. Старичекъ былъ съ пудовой бородой, старушка съ войлочнымъ брюхомъ, дочка съ оловяннымъ глазомъ, сыночекъ съ тростинной ногой. Пришелъ вечеръ, старуха говоритъ: «старикъ а старикъ! вдувайка огонь!» Началъ старикъ вдувать огонь, какъ загорится его пу-шканы баки. У старика горять баки, а старуха смѣется. Смѣялась-смѣялась старуха, разорвалось ея войлочное брюхо. У старика горять баки, а дочка смотритъ на огонь. Смотрѣла-смотрѣла дочка, оловянные глаза ея расплавились. У старика горить баки, а сы-

Атняеть сагалты пазыть, а цёрэньсэ чийве,—а цёрэньсэ чийве.
Чийяисэ-чийяисэ цёрэньсэ, нудий бязынызы сивытраусть.

Е у к с.

Мольцьтэ тейтерьнеть вярэу ягдас. Ве тейтерьни плутаусь.
Якась-якась тейтерьнесь вярэговать, мусь кудыше. Урядны
штызы кудыныньтэ тейтерьнесь, уштызы я паныцэ ягданы бряжэ,
а сонць кекшысь пецька адуу. Се кудынысь ульнись оронь. Сасы
орна. Ванцызь, гудынысь птазь (шлязь) урдазь, сыри оронь
мере: «кни истя тейсь, се возийкакс тень ухиза». Тейтерьнесь
иризе, а зыь ласть. Оронь мере: «кни (кн) истя тейсь, сазырык
тень ухиза». Тейтерьнесь маризь я лиссь я кармась ортнэнь марь
эрма. Ортны вярэцкы ащцьтэ, симьсьтэ я орчасьтэ-карыцкы тей-
терьненьтэ я тейтерьненьтэ мельцэ эрмусь ортинэнь гецы тусь. Я
ортнэньсэ бары ульнись тейтерьненьтэ марта; сон бекь вярэцкы

покъ-то бѣгаетъ а сынокъ-то бѣгаетъ. Бѣгалъ-бѣгалъ сынокъ,
передомались его тростинныя ноги.

Сказка.

Пошли дѣвушки въ лѣсъ за ягодами. Одна дѣвушка заблу-
талась. Ходила-ходила по лѣсу, нашла домикъ. Вычистила, по-
мыла дѣвушка домикъ, ястолна я яспекла вироги съ ягодами, а
сама спряталась подъ печку. Этотъ домикъ принадлежалъ вору.
Пришли вору. Видяць, домикъ вымытъ, старшій воръ я говоритъ:
«кто такъ сдѣлалъ, пусть будетъ мѣй женой». Дѣвушка услышала,
но не вышла. Воръ говоритъ: «кто такъ сдѣлалъ, пусть будетъ
мѣй сестрой». Дѣвушка услышала я вышла я пачала жить съ во-
рами. Воры отлично корчили, поили, одѣвали я обували дѣвуш-
ку я дѣвушкѣ поправилось житье у воровъ. И воруамъ было хоро-
сь дѣвушкой; она очень хорошо имъ готовила я убирала ихъ до-
мъ.

привалъ тестъ и будыст урядася, Востъ тусть ортнз; сась Яга-бабасъ и меря тейтерьненътень: «мон варчамут сынъ, на тетъ карксе», и карксеизъ тейтерьненътъ; аныця карксеизъ, тейтерьненъ кулысь. Састъ ортнз; аварьцътъ - аварьцътъ тейтерьненътъ махксы, кармасть штамуца. Апыця юксикъ гарксыпы, тейтерьненъ живиясь. Радувастъ ортнз, радуася и тейтерьненъ. Тусть омбоцедъ ортнз. Сась тагы Яга-бабасъ и каясь тейтерьненъ киргавъ эрькыть. Тейтерьненъ кулысь. Састъ ортнз, аварьцътъ-аварьцътъ, кармасть штамуца; саны эрькыненъ гергатызы, и тейтерьненъ живиясь. Козмоцедъ тусть ортнз. Тагы сась Яга-бабасъ и махксы тейтерьненътень пиликт. Апыця пиликкынь ёкстыкы тейтерьненъ, кулысь. Састъ ортнз, чарастъ-чарастъ тейтерьненътъ кругомъ, шызы, а пиликкыненъ даргамустъ чарыкытъ. Тейтерьненъ эсь живия¹⁾, и ортны кадызь зыпыцнетъ удъненътъ ванкс.

1) живия.

Онакды ушли воры; пришла баба-яга и говорить дѣвучкѣ: «и пришла павѣстити тебѣ, вотъ тебѣ попсоукъ»; и ополела дѣвучку. Только что оповѣзала, дѣвучка умерла. Пришли воры; поплакали-поплакали падъ дѣвучкой, начали ее мыть. Лишь только они размыли ей полсъ, дѣвучка ожива. Обрадовались воры, обрадовались и дѣвучка. Ушли въ другой разъ воры. Пришла опять баба-яга и накиннула дѣвучкѣ на шею ожерелье. Дѣвучка умерла. Пришли воры, поплакали-поплакали, начали ее мыть; сняли ожерелье съ ея шеи, и дѣвучка ожива. Въ третій разъ ушли воры. Опять пришла баба-яга и дала дѣвучкѣ сережки. Лишь только дѣвучка встнула сережки, она умерла. Пришли воры, повертѣлись-повертѣлись вокругъ дѣвучки, вымыли ее, а вытцать сережекъ не догадались. Дѣвучка не ожива, и воры похоронили ее рядомъ и своимъ домикомъ.

Ёукс.

Эрясть атлг-бабат; атлгн-бабавь комы цѣраст; ве цѣра-
дурак. Цѣратын кармасть сѣунома. Тутясь мере: «пиды сѣу-
ветарикасы эрямуь седиара». А цѣратыннь мельцѣст изъ ар-
тотянь кулцунумс. Атисъ кармисъ цѣратыннъ я(в)умаст. Атлгн-
улынъ алашапы, скалызы (вазуу) и ревеа. Атисъ эстама
савзи алашапнть, покш цѣрантй максызы скалынть, ошом-
всь¹⁾ ревенить, а дуракынть тятпы мерьць: «вазынъ ш-
длать скалысь, и вазысь тонь». Дураксь²⁾ учись-учись, скалы-
а вазыс. Ве шкаи дуракысь сайсь пурды ашия ды кода скалынь
бока лавта вачкитьць; скалысь вазыныи кыисе. Дуракысь кы-
диш вазыньть шильгидъ, тусь минманса. Моли дуракысь кы-
вакскъ; лисъ впрцтыньть ра(в)ужы киска ды онге дуракынъ
лаккс. А дуракысь думе, шты кяккась вазыньть рамсе. «Ау-
мери кяккась. «Зары максат?» меря дуракысь. «Ау», кякка-

1) окбоценолель.

2) Дуракысь.

Сказка.

Жили старакъ и старуха; у старика и старухи было три сына,
одня сынъ дуракъ. Сыновья стали ссориться. Отець говоритъ:
«не ссорьтесь, выѣдетъ жить лучше». А сыновьямъ и не было охоты
слушать отца. Старикъ началъ дѣлать сыновей. У старика было
лошадь, корова (стельная) и овца. Старикъ себѣ взялъ лошадь,
старшему сыну далъ корову, второму овцу, а дураку отецъ сказалъ:
«отелися корова старшаго брата, и теленокъ—твой». Дуракъ
ждалъ-ждалъ, корова не телится. Однажды дуракъ взялъ сажу
оглоблю да какъ ударить корову въ бокъ; корова вышлепала
теленка. Дуракъ схватилъ теленка за ноги и пошелъ его продавать.
Проходитъ дуракъ около лѣса; вышла изъ лѣса черная собака и
лаетъ на дурака. А дуракъ думаетъ, что собака покупаетъ те-
ленка. «Ау!» говоритъ собака. «Сколько дашь?» спрашиваетъ ду-
ракъ. Собака: «Ау!» — «Дай три рубля!» говоритъ дуракъ.

«Дай голмы долновойты!» мери дуракысь. «Ау», кыскась. «Колмо-
ды ва!» мери дуракысь и ёрдази вазыньть кысканьть лажкс. А кыскась
улысь казна. Аляцяк дуракась вассыньть вачкидизя кысканьть,
армакк чольдерь!!! Дуракысь чийсь кудуу. «Тое мейсь скалыньть
макысь?» мери тятязя. «Павым заше; мон учинь-учинь, зон истия
в вазысь», мери дуракысь. «Ней гоу ялы теки тейсак се вазыньть?»
мери тятясь. «Мон уш мвиней» мери дуракысь. «Кыскась буги
армаса», мери тятясь. «Мон ра(в)ужы: кысканьтьнь мавни-
нь, адыды армак медьги». Кальдизь алашаньть, молыць се тэр-
маштынь, ванцызь цела купя армакт; шепезь армакынь гран-
дысь, састь кудуу, ней-гак ареть ветаармаса; покь сюнафт!

Ёукс.

Эрять атят бабат, атынь бабань а вйдесть а кавыкыст. Кармась
авыкысь кыкысьнь деньдеме, мусь рилс вядьме. — «Атлесь а

собака; «ау!» — «Возьми за три!» говорит дуракъ и бросилъ
теленка въ собаку. А собака была кладомъ. Только лишь дуракъ
ударилъ собаку теленкомъ, деньги загремѣли. Дуракъ прибѣжалъ
къ ней. «Ты зачѣмъ ударила короу?» спрашиваетъ его отецъ. «Я
далъ свою долю; я ждалъ-ждалъ, она такъ не отелится», отвѣ-
чаетъ дуракъ. «А теперь куда ты дѣвешь этого теленка?» спра-
шиваетъ отецъ. «Я уже продалъ его!» отвѣчаетъ дуракъ. «Можетъ
быть, собака купитъ», говоритъ отецъ. «Я и продалъ его черной
собакѣ, видите за деньгами». Заложилъ лошадей, ноѣкали на то
что, видятъ дѣлая куча денегъ; собрали деньги въ телегу,
привезли домой, и теперь живутъ вмѣстѣ; очень богаты!

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи не было
ничего. Старуха начала мести полъ, вышла рѣнное зерно. —

ятись, азика видикъ репс видимить!» мери бабась. Атись мере: «азикъ видиса?» — «Азя подболокс (куда пряс), видикъ». Куось атяс куды пряс сокот нямут, куось алаша и кармась подболоковить о-кама. Видизь атясь репс видимить. Эрпоть-ащгь аламус, бабась и мере: «атясь а ятясь, азика варчикъ репсмить!» Варчизь атясь репсмить и мере: «кулакшиа». Кучизь бабась атяньть омболом репсмить варчама. Варчизь атясь и мере: «салдырсышка». Космодеды атясь мерпъ: «чалпа крушка». Нявциды — «суета-грушкица». Мелы бабась передомъ атялтынь: «кустемак и миз репсмить варчама», ды и секе. Сайсь атясь мешок, озвоты бабанть менекс и кармась кустима ланта кузиме, а мешокъ пейсыма сускыма. Кузять-кузять, бабась менекстэньть кефсь атялтынь: «нищо васуу?» А атялтынь нельдз кургызы ветужь и певъ бакъ отвече: «васуу!» Кузиме кадусъ авулъ васуу. Бабась менекстэньть мери атялтынь: «нищо васуу?» Атись мерексми

«Старикъ а старикъ, ступай-ка посѣй рѣвное зерно!» говорятъ старуха. Старикъ говоритъ: «гдѣ посѣю?» — «Ступай на подволоку, посѣй». Втащилъ старикъ на подволоку соху и борону, тащилъ лошадь и началъ вспахивать подволоку. Посѣялъ старикъ рѣвное зерно. Пожлял-побылн немного, старуха и говоритъ: «старикъ, а старикъ, ступай-ка, посмотри рѣну!» Посмотрѣлъ старикъ рѣну и говоритъ: «она съ кулакъ». Послажа старуха старика во второй разъ поглядѣть рѣну. Посмотрѣлъ старикъ и говоритъ: «она съ соломицу». Въ третій разъ старикъ сказалъ: «она съ кругъ шапки». Въ четвертый: «она съ кругъ рѣпета». Потомъ старуха пристала къ старикку: «посади и меня посмотри на рѣну», да и только. Взялъ старикъ мѣшокъ, посадилъ старуху въ мѣшокъ и началъ лѣзть по лѣстницѣ, прикусывъ мѣшокъ и зубомъ. Лѣзуть-лѣзуть, а старуха спросить старика изъ мѣшка: «еще далеко?» А старикъ нельзз раскрыть ротъ; онъ и отбѣгалъ сквозь зубы: «далеко!» Лѣзть оставалось не далеко. Старуха изъ мѣшка говоритъ старикку: «еще далеко!» Старикъ хотѣлъ сказать

му!» Алак аҗа аҗаууҗ курҗыза, мөһөҗ мөһөҗсө¹⁾ вей-
шым, и бабас кустамавыт лапта калдырпы прыви ча(в)ууҗ.
Атась валкыс. Вапчы бабаныт пеевны нивизгачтыз. Атась
мөһөҗ алаңа и дай бабаныт ча(в)ума, соһөҗ корҗ: «ил пееҗт
аҗысы, ила пееҗт лаҗкыш, ила пееҗт лаҗкыш». Медия
аҗы чаркыш, шты бабас кулыс, кызы алаша и тус лай-
шца вешеме. Арды атась, элсөҗ карҗызы нумул. — «Покшай
и покшай, гоу молит?» — «Лайшца вешеме». — «Саймак монь.
А кода топ лайшат?» Пумулыс кармас: «кек-кек-кек!» —
«Аҗы пееҗсак бабаныт, мөһөҗ атась. Мөһөҗ-мөһөҗ атась, кар-
җысы оҗа. — «Покшай и покшай, гоу молит?» — «Лайшца
вешеме, бабам гулыс». — «Саймак монь». — «А топ кода лай-
шат?» Кода оҗаҗыс рываҗыт! Атась патай пилиҗы кудыныи и
арс: «аҗы бабаныт стусак». Вастыҗи аҗыныт верьҗез и се-
дид эҗ дук. Сы аҗыныт карҗы рываҗ. — «Покшай и покшай,
и гоу?» — «Мөһөҗ лайшца вешеме». — «Ды җей юва зан-
1) мөһөҗсө.

аҗы!» Начаянно раскрыл его ротъ, сорвался ишюкъ изъ его
ротъ и старуха съ грохотомъ упала идошъ лѣстницы и убѣлась.
Старикъ сѣзъ. Видитъ, что зубы у старухи опсрѣны. Старикъ
мөһөҗ пазку и давалъ колотитъ старуху, самъ приговариваетъ: «не
мөһөҗиш идо мной» (3). Потомъ старикъ догадался, что старуха
померла, запрягъ лошадей и отправился искать плакальщицу. Идетъ
старикъ, на встрѣчу ему вышелъ заяцъ. — «Дѣдушка, а дѣдушка,
куда ты ѣдешь?» — «Искать плакальщицу». — «Возьми меня». — «А
мөһөҗ ты голосишь?» Заяцъ пачаҗ: «кек-кек-кек!» — «Ты такъ раз-
будилъ старуху», гонорвѣтъ старикъ. Идетъ-ѣдетъ старикъ, на
встрѣчу ему медвѣдь. — «Дѣдушка, а дѣдушка, куда ѣдешь?» —
«Искать плакальщицу, мол старуха померла». — «Возьми меня». —
«А ты какъ голосишь?» Какъ рываҗетъ медвѣдь! Старикъ пиди
аҗыҗыс за уши и говоритъ: «ты такъ разбудилъ старуху». Встрѣ-
титъ старика волкъ, но и онъ не поправилъ. Идетъ на встрѣчу
заяцъ ласица. — «Дѣдушка, а дѣдушка, ты куда?» — «Я иду искать

мак!» — «А лайским машат?» — «Ды цей монь гоштит машит арат», мери ривизись. Савиз атысь ривизинть, ушкит кудуу. Кармась ривизись лайшиме: «бабась зоск, модась тоск нидыгит верей, брят алуу». Лайша-лайши ривизись, чурасьмак надызасынь и мере: «пождай, вапыка, зяры сельвед!»

Ёуяс.

Эристь атит бабат, атинь бабинь ульмисть кафты тейтерьес. Кучивиз авась тейтеревтень вирту ягидас и меридь тейтерьес. Икит паргызы вшыка тейтерьенить. Те локш тейтерьенить мазь эз дук. Соп запырышы чавиза ды верьез лмас кавзе. С тейтерьевтень кассь килей сарей ды вие. Юты килемь ваксна срышкыш дебей и мере: «вазы килемь срышкыш кодыш пара!» и кармась керлимуш. А килинись кармась морам:

плакальщицу. — «Да чай меня возьми!» — «А голосить ты умёшь?» — «Да чай подобных мнѣ плакальщинокъ нѣтъ», отвѣчаетъ лисица. Взялъ старикъ лисицу, привезъ домой. Лисица начала голодать. Земля занумъ, старуха туда (чтобъ въ землю); твои ноги въверху, твои голова шнеть». Поголоосить - поголоосить лисица, обидно и скажетъ: «дѣдушка, посмотри-ка сколько слѣзъ!»

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи были двѣ дѣчери. Послала мать дочерей въ лѣсъ по ягоды и сказала имъ: «чей кузовокъ прежде наполнится, ту я отдамъ замужъ». Прежде наполнился кузовокъ младшей дѣвушки. Это не понравилось старшей дѣвушкѣ. Она убила свою сестру и бросила въ волчью яму. Изъ этой дѣвушки выросла берѣза высокая и прилая. Проходитъ мимо нея скрипичный мастеръ и говоритъ: «вотъ какъ хороша берѣза на скрипки!» И началъ ее рубить. А берѣзка начала гнѣ

Ох! ли-ли-ли, па - сты-не,
Су - ка пать-кам ца - вы-ми.

«Ох, лядишнь, застыне,
Ох, лядишнь, стамбарнэ,
Истякак прим зареде;
Сука патькам цавянимь,
Верьгез нмас кавиннь,
Ашы килийкс мон цачинь,
Килий дарэнт монь геден,
Килий зюцюфт монь зурныи».

Керезя сриккань дейнеесь килишнь, цутизи крандайс я тусь
молыша. Сувасть сриккань дейнеесь¹⁾ велез удума и сувасть
матрас тойтерьпенить тятяндтынь, Тойтерьпенить тятяндтынь
матрас дейнеесь мере: «мон годамы килий ускынь, ломанькс
матрас. Лиссь тойтерьпенить тятянда, кармась килийшнь варч-
не, и килийшнь кармась морам: «Ох тятякай; застыне» (и т. д.).
Матрас дбрась кудыс и меря килийшнь: «годамы килий, ломанькс

¹⁾ тейнеесь.

«Ох, братецъ, тиховько, охъ, братецъ, легонько, и такъ болить
моя, убилъ меня сука сестрѣнка, бросила меня въ волчью
яму. Я родилась бѣлой берѣзкой, берѣзовыи пѣтки — мои руки, бе-
рѣзовыи почки — мои пальцы». Срубилъ скрипичный мастеръ бе-
рѣзу, положилъ въ телегу и отправилъ съ ней въ цуль. Въѣхалъ
скрипичный мастеръ въ село на почлегъ и въѣхалъ на квартиру
одну дѣвушки. Скрипичный мастеръ говорить отцу дѣвушки:
«Охъ я привезъ берѣзу, говорить по-человѣчь!» Вышелъ отецъ
дѣвушки, началъ разсматривать берѣзу, и берѣзка начала пѣть:
«Охъ, батюшка, тиховько» (и т. д.). Мужикъ вошелъ въ избу и
сказать своей женѣ: «какая берѣза, говорить по-человѣчь!»

кортэ!» Лиссь авась, кармась килинныть парчине, а килинь кармась морама: «Охъ, авакай, застыне!» (и т. д.). Сузась авась бѣтась тейтереньей. Лиссь тейтересь, кармась килинныть морама, а килинь кармась морама:

«Сука патыкай, застыне,
Сука патыкай, стамбарпа.
Истякак прям зореде.
Кода тои мопь цавимки,
Верьгеэ ямас кавимки,
Ашы килинь моп цавимъ,
Килий драгг мопь гедеи,
Гилий зюююот мопь зурныи!»

Савзь гилинныть и дунасть пултамунза. Кавзь гилинныть пецкас, килинь карвайсь. Ливтась килинныть гулькине, гулькинь брус ланке и кармась морама: «Сука патыкай, ямь» (и т. д.). Морауеь мороеь, и ливтась гулькиньсь.

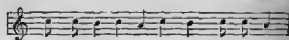
Вышла мать, начала разсматривать берёзку, а берёзка начала пѣть: «Охъ, матушка, тихонько» (и т. д.). Вошла мать (въ избу), сказала дочери. Вышла дочь, начала разсматривать берёзку, а берёзка начала пѣть: «Сука сестрица, тихонько, сука сестрица, такъ головка моя болитъ. Какъ ты меня убила, брось въ волчью яму, я родилась бѣлой берёзой, березовый вѣтви, березовый почки—мои пальцы!» Взяли берёзу и рѣшили сжечь. Бросили берёзу въ печь, берёза загорѣлась. Вылетѣла берёзы голубка, съела голубка на брусъ и начала пѣть: «сука сестрица моя меня убила» (и т. д.). Съѣлась пѣсня, и умерла голубка.

Ёуке.

Ёрасть атин бабат, атинь бабаны уливсь цёрапест ды тейтерь-
нест. Прась бабинись, кудысь. Бабинить калмазь. Медь тейтерь-
несь ды цёрапес мереть тяттест туртуу: «тяттй, зайт од ава,
тяттй, зайт од ава!» — «Сали, ды мелезэнт тупа», меря тл-
тлсь. — «Од авась од балл сты!» мереть пакпатыс. Салсь атись
од ава. Од авась меря атиньтй: «сечкекь цбрат, карман мартыг
дима, а печасак, а карман мартыг ёрма». Атись цёрапесы
мечкез, а бабась имукс пядиз (цёрапенть). Озасть атиньтй марты
мбась прцадз, а тейтерьненьтй покладанкс пашизь. Атиньтй марты
мбась имувть корчесь, и сывлянть сьвель, а ловажиптыпнь
тейтерьненьтй ланкс ёвресь. Тейтерьнесь пурнышны яланскипны
мбашиптыпны, сюмшишны ашы пашена поц, ды пумышны бу-
дышны прас. Ловажиптыпны тсеусть гулыкеникс и кармасть морам:

Сказка. [Превращенная въ голубеу дѣвочка].

Жили старикъ и старуха, у старика и стирухи были сыновъ
дѣвочка. Заболѣла старушка и умерла. Старушку похоронили.
Вѣдь этого дочка и сыновъ говорятъ отцу: «отецъ, возьми ма-
ху, возьми мачеху!» — «Возьму, отвѣчаетъ отецъ, да попра-
вись бы вамъ». — «Мачеха, говорить ему дѣти, сошьетъ новую
башку!» Возьмъ старикъ мачеху. Мачеха говоритъ старику: «за-
вѣсь своего сына, тогда стану съ тобой жить; не зарѣжешь, не
уведешь съ собой». Старикъ зарѣзалъ своего сынка, а старуха
сшила его (сынка) на пш. Съшла купать старикъ со старухой, а
ему прогнали на поляти. Старикъ со старухой выхлебали пш,
ли мясо, а косточки перенидали на дочку. Дѣвочка собрала
остатки косточки, завязала ихъ въ бѣлый платочекъ и по-
шла на брусъ. Косточки сдѣлались голубкой и начали пѣть:

Гуль-дирь-гуу-гуу-гуу ты - так боч - ке-менъ
Гуль-дирь-гуу-гуу-гуу ода-минимъ би - ди-минъ

«Гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, дяткамъ безкемезь; гуль-дирь-гуу-гуу, авинимъ бидинимъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, прыаюгуъ совемезь; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, батыканъ ланкс ёвремезь; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, батыкамъ буринимимъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, ашы папъа сюдминимъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, булдырьянъ прутимимъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, гулькининикс теевезь». Бабамаризи морамунъ и мери атянтинъ: «Вартака¹⁾, те ки кармась атыс кузими пецъа ланкс, а гулькинисъ тода сюд, булдырьянъ прысты ды вельдырмава и зыфтыс. Ляфтыс, ляфтыс, ляфтыс, вапцы карышны уры микшиный. — «Уры микшиный, а уры микшиный, дайка мопянъ коморы ура, моп деть мори и рац!» мери гулькинисъ. Уры микшиныйс максь гулькининикс коморы ура. Гулькинисъ озась уры микшинишъ чирьканъ ланкс и кармась: «Гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, дяткамъ безкемезь».

1) вирштака.

«Гуль-дирь-гуу-гуу-гуу-гуу, тигенька менъ заръзаль; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, мачеха менъ сварила; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, сьфли менъ безъ пирога (безъ хайба); гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, они переждали менъ на сестру; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, сестра менъ собрала; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, она зивала менъ въ бый платокъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, она положила менъ на брусъ; гуль-дирь-гуу-гуу-гуу, я сдѣлался голубкой». Старуха ухмыляла и говорить старику: «посмотри-ка, кто это вѣдь! Сталъ старикъ лѣзть на печку, а голубка какъ соскочить съ бруса въ печное окошко и улетѣла. Летѣла, летѣла голубка, смотрѣла навстрѣчу шильный торговецъ. — «Шильный торговецъ, а шильный торговецъ, дай-ка мнѣ горсть шильевъ, я тебѣ свою пѣсню говорить голубна. Шильный торговецъ дасть голубкѣ горсть шильевъ. Голубка сѣла на дугу шильнаго торговца и выла».

гульдирь-гуу-гуу-гуу, од авяныи бидяныи» (п т. д.). Морозы мо-
неть гулькыиы, тусь тагы лютыма. Лютясь, лютясь, карчынны
муксы микшый. — «Салмук микшый, а салмук микшый, дай-
ка мори коморы салмук, мон деть мори мора!» мери гулькыиы.
муксы микшыйыи максь гулькыиыиыи, коморы салмук.
мукшыйыи озысь салмукыи микшыйиыи чыркыиыи ланкс ды
мукшый: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, дяткам бечкемь» (п т. д.). Мо-
розь морась, гулькыиы тагы тусь лютыма. Лютясь-лютыясь,
мукшый хель микшый. — «Медь микшый, а медь микшый,
моя медь медь беньч, мон деть мори моран!» мери гулькы-
иы. Медь микшыйиы максь гулькыиыиыи медь беньч.
мукшыйыи озысь медь микшыйиыи чыркыиыи ланкс п кар-
шый: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, дяткам равныиы» (п т. д.). Мо-
розь морась, гулькыиы тагы тусь лютыма. Лютясь гулькы-
иыи некеу гудуу, сувась кудыкпаш, озысь куды венкыиыи
мукшыйиыи мори: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, тяткам бечке-

гульдирь-гуу-гуу-гуу, тятенька меня зарёзала; гульдирь-
иы-гуу-гуу, мачеха меня сварила» (п т. д.). Спёла пёсенку
голуба, пошла опять лететь. Летала-летала,—на встречу ей
игольный торговец.—«Игольный торговец, а игольный торго-
вец, дай-ка мне горсть иголок, я тебе спую пёсню!» говорит
голуба. Игольный торговец дал голубке горсть иголок. Го-
луба сёла на дугу игольного торговца и начала: «гульдирь-
иы-гуу-гуу, тятенька меня зарёзала» (п т. д.). Спёлась пё-
сню, а голубка опять пошла лететь. Летёла-летёла,—на встречу
торговец мёдом.—«Торговец мёдом, а торговец мёдом,
дай голубка, дай-ка мне ложку меду, я тебе спую пёсню!»
торговец мёдом дал голубке ложку меду. Голубка сёла на
торговца мёдом и начала: «гульдирь-гуу-гуу-гуу, тят-
енька меня убил» (п т. д.). Спёлась пёсню, голубка опять пошла
лететь. Прилетёла голубка опять назад домой, вошла в сени,
нашла избушку и начала петь: «гульдирь-гуу-гуу-гуу»

мемь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, од авишмь бидимемь, гульдирь-гуў-гуў, пряхафугмы савемезь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, батымь ланкс бвремезь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, батыкам бурныимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, ашы пашь сюлмемимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, буддырши пряс пугымимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, гулькиннесть венъ». Титязь марвэн морамуда, лись кудыкину, ды атынь гуркт валы вереу. Гулькиннесь канзи коморы урышь куркызынса. Атысь поваусь, булысь. Кармась гулькиннесь таты мораму. Маризи гулькиннеть од авазы, лись кудыкину ды атынь гуркт валы вереу. Гулькиннесь канзи коморы салмузынсь авазы куркс. Поваусь од авазы, булысь. Кармась гулькиннесь таты мораму. Маризи гулькиннеть патьяла, лись кудыкину ды атынь гуркт валы вереу. Гулькиннесь канзи медь бенбемь патяны куркс.

Е ў к с.

Зрасть атыт бабат, атынь бабань а эйдест а какшаст. Тын бабась оронкыппишь; молюць-молюць, мусь кудыпе. Суvasь бабас.

гувь, титенька мени зарёзаль» (п т. д.) Отец услышавъ плачь, вышелъ въ сѣни и смотритъ вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила ему въ ротъ горсть шильевъ. Старикъ подавился и умеръ. Голубка стала опять пѣть. Услышала голубку мачеха, вышла въ сѣни и смотрять вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила въ ротъ своей мачехѣ горсть иголь. Подавилась мачеха и умерла. Голубка стала опять пѣть. Услышала голубку сестричка, вышла въ сѣни и смотритъ вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила въ ротъ своей сестрѣ ложку меду.

Сказка. [Снѣгурочка].

Жили старикъ и старуха, у нихъ не было дѣтей. Пошла старуха къ ворожеѣ; шла-шла, нашла домикъ, вошла старуха и

кудынишны, кудынишыть ащи Яга-баба. Яга-бабась соньш
пашка, прызы кардышка; ве палытзы пещыа лантка, а омбо-
дъ полк лантка; ве кедзы эземъ браса, а омбоцесь пещыа
кше. Бабисъ сувась, сюкунясь Яга-бабантъи и меръ: «Здо-
роу, Яга-бабай!» — «Здроу! анузыть мерыдьяра, няттуу дзе-
тешъ, вейкеу ниллантъи!» мери Яга-бабась. — «Моль, Яга-
бабай, эйлен арасъ!» мери бабась. — «Азя, сюкурдак доу
пурис, пуртыкъ сонзы лауэс; пурцыт-пурцыт, сон дееви пак-
кэс. Сась авась кудуу; сюкурдась доу вювурис, пуртызы лауэс;
пурдась-пурцыдъ авась, марысы пакша вайгиль, штафтызк,
пурсышъ тейтерьбакшине. Радывась цёренить марты авась и
муть, вей годама пакшантъи дёмъ буттана. Пуртыз бакшантъ
мывы Лоуныське. Кассъ Лоуныськи уш оокшкесты и улысь
мъ пары, превей и мазыи. Састъ ве шкани Лоуныськыи ялган-
и и меръ Лоуныськыи аванцый: сюлдэъ Лоуныськыи мавикъ
марты вярну лгидэс. Лоуныськыи авазы пекъ эвъ нолда. Мельи

мекъ, въ домикъ баба-яга. Баба-яга сама съ домъ, а голова ея
лгиль; одна нога у ней на печкѣ, а другая на полатяхъ; одна
рука на передѣ, а другая передъ печкой. Старушка вошла, по-
клонилась бабѣ-ягѣ и говорить: «здравствуй, баба-яга!» — «Если
ты не сказала здравствуй, отвѣчаетъ баба-яга, я разорвала
тебя въ двѣ части и въ одинъ разъ проглотила бы тебя!» —
малая, бабушка-яга, вѣтъ дѣтей», говоритъ старуха. — «Иди,
малый сѣбѣный комокъ, положи его въ люльку; покачаешь-по-
качаешь, онъ сдѣлается ребенкомъ». Пришла старуха домой; ска-
залъ сѣбѣный комокъ, положила въ люльку; покачала-покачала
люльку, слышитъ дѣтскій крикъ, открыла люльку, въ ней дѣ-
тенокъ. Обрадовалась мужъ и жена и думаютъ, какое мы теперь
имъ ребенокъ. Дали ребенку имя Сибгурочка. Выросла
Сибгурочка уже большенькой и стала очень хорошалъ, умная и
сильная. Пришли однажды подруги Сибгурочки и говорить Сиб-
гурочной матери: «пусти Сибгурочку съ нами въ лѣсъ по ягоды».

и илгатыи и сонны Лоуныскыи вередемьсть аваштыи а аваш
нодзее. Тустъ тейтерьветыи впріу. Якасты-пкаксты тейтерьветыи
кочкасты ламы илгadat. Кармасть тейтерьветыи кудуу зыргана
лысьсть вырцтыиыть, а уш кармась сундырыгадума. Вазцан
дейтерьветыи вкриньть боксыи ащи кудыше, ундыксыи стяжыше
палаксыи велтесе, сынъ дозый зувасть и мереть: «дайти теи
удытана, а вазцан тутана кудуу». Аляцк тейтерьветыи мадысь
сувась покш кургы оцтась, а се кудыиысь ульиысь локш кургы
оцтась. — «Удыды-удыды! меря покш кургы оцтась, вазцан
рана мон денкы зафтырк кенерцтыи!» Вазцан покш кургы оцтась
стась рана, уштызыи кудыиы. Тейтерьветыи веси удысь, аляцк
Лоуныскыи а удо; сонъ геденыи алыи налы, покш кургы оцтась
местейне. А покш кургы оцтась похадька шиде: калыс чугуиыиы
ведь, думиысь ланкыиыиы таст (оцтась ульиысь таз бонъ),
кайспыиыи тасыиыи цугуиц, лакафтыиые. Стяфнииыи оцтась
тейтерьветыиень. Тейтерьветыи веси ярцты, а Лоуныскыи сои.

Мать ни за что не пускала Сибгурочку. Потом и подружки свои
Сибгурочка пристала къ матерѣ и мать пустила. Пошла дѣвушка
въ лѣсъ. Ходили-ходили дѣвушки, набрали много ягодъ. Ста
дѣвушки собираться домой, вышли изъ лѣсу, а уже начало снѣ-
жаться. Увидѣла дѣвушка на краю лѣса стоитъ домикъ—думала,
поставляю, крапивошка покрыла—они вошли туда и говорятъ
«давайте проночуетъ здѣсь, а утромъ пойдемъ домой». Только
легла дѣвушка, вошелъ медвѣдь большой ротъ,—а домикъ этотъ
принадлежалъ ему.—«Сяте-спите!» говорить медвѣдь большой
ротъ, «утромъ рано я привоюлю намъ завтракъ!» На слѣдующій
день медвѣдь большой ротъ всталъ рано, вытопчалъ свой домъ.
Дѣвушки всѣ спали, но не спала лишь Сибгурочка; изъ подъ ушъ
[которыми она закрыла свое лицо] она смотритъ, что дѣлаетъ
медвѣдь большой ротъ. А медвѣдь большой ротъ варитъ пельменіи,
наливъ воды въ чугуиъ, шакывираетъ съ себя шедуиъ (медвѣдь бѣиъ
покрытъ шедуиами), паскиналъ шедуи въ чугуиъ, вскипятии.
Разбудилъ медвѣдь дѣвушекъ. Всѣ дѣвушки ѣдятъ, а Сибгурочка

мези марты похлёпкась, и а ярца. Офтэсь мери, кода ярцаусть тейтеристыне: «кона ярдась, сень гудуу поддась, и конз ээярца, сень деса кпца». Поддэньи офтэсь тейтеристынь гудуу, а Лоўняськни гадызи эстяиза. Сувауёш поки кургы офтэсь нуртт, поведеньи лауёш лаца, маць эээст и мере: «Лоўняськи, нурьцякни!» Лоўняськис нурьцис-нурьцис, офтэсь матидуёш. Офтэсь тды, а Лоўняськис ащи ды аварьдэ. Лячтась вальмалуу орёл и мере: «Лоўписьки, местейнят?» — «Ащипа ды аварьдин», мери Лоўняськис. — «Адя озак лантызын, мон гудуу бачтани!» мери орёлэсь. Озась Лоўняськи орёлэньт ляткс. Орёлэсь вачкидшынь лаванса, лячтась. Лячтэсть-лячтэсть орёлэньт марты Лоўняськы, сыргыёш поки кургы офтэсь. Сон царькни, косы Лоўняськи, и пуштуясь гасамуст. Орёлэсь лячтэсь-лячтэсь, сизэсь, элэсь оймана. Попи кургы офтэсь сасыньи самви оймвмста, «мези орёлэньт толгань долгань; санзи мекеу Лоўняськни. Баст Лоўняськни яганзы кудуу, ёфтэсть Лоўняськида аванц-

наеть, съ чьмъ похлебка, и пе ёсть. Когда дѣвушки поѣли, медвѣди говорятъ: «которая поѣла, и ту пуцу домой, а которая не ѣла, ту я оставляю здѣсь». Отпустилъ медвѣдь дѣвушкѣ домой, а Снѣгурочку оставилъ у себя. Внесъ медвѣдь большой ротъ сани, повѣсилъ ихъ вполдобіе люльки, легъ въ сани и говоритъ: «Снѣгурочка, покачай меня!» Снѣгурочка покачала-покачала, медвѣдь заснулъ. Медвѣдь спитъ, а Снѣгурочка стоитъ и плачетъ. Прилетѣлъ подъ окно орелъ и говоритъ: «Снѣгурочка, что ты дѣлаешь?» — «Стою и плачу», отвѣчаетъ Снѣгурочка. — «Иди сидь на мнѣ, я провожу тебя домой!» говоритъ орелъ. Сѣла Снѣгурочка на орла. Орелъ ударилъ крыльями и полетѣлъ. Летѣли-летѣли орелъ и Снѣгурочка, проснулся медвѣдь большой ротъ. Онъ догадался, гдѣ Снѣгурочка, и пустился ихъ догонять. Орелъ летѣлъ-летѣлъ, усталъ, спустился отдохнуть. Медвѣдь большой ротъ засталъ ихъ въ то самое время, какъ орелъ отдыхалъ, разорвалъ имъ во перышку и взялъ Снѣгурочку обратно. Вернулся Снѣгурочкѣны подруги домой, рассказали о Снѣгурокѣ ея матеря, что

тый, шты сонбы покш кургы ойтэсь астиаы кадые. Лисы Лоуныскыи авазы кардайс, озаь мукурь латкс и кармаь авардые. Моаль Лоуныскыи авазы ванес тазуу-дузуу бункись, моваль мукурываы кафты пузыт, и мере: «ял аварьт, мон Лоуныскыи залас покш кургы ойтэньт кецта». Омбоцеды матадус покш кургы ойтэсь иургтныиш. Лоуныскыи тагы озаь валмалуу ды аварьде. Моаль вальманьт алуу далуу-дунуу бункись и мере: «Лоуныскыи, месь аварьдят?» — «Покш кургы ойтэсь кудуу а подасамам», мери Лоуныскыи. — «Сак озан лантыиш, мон бачтян гудуу», мери тазуу-дузуу бункись. — «Косты тозят лачтис, орьдыш иты эзень залас», мери Лоуныскыи. — «Вол мереть тет, ады озаь, мери тазуу-дузуу бункись. Озаь Лоуныскыи бункиньт латкс, оргоцть. Сыргыиь покш кургы ойтэсь, илустис жездас. Кармаь ойтэсь сасамуст, бункись Лоуныскыи иты мере: «таргань мукуртны не тузыишь!» Таргани Лоуныскыи во тузыишь бункиньт мукурта, бункись ойтэньт и

медвѣдь большой ротъ оставилъ ее у себя. Вышла Сибгурочка мать на дворъ, сѣла на печь и начала плакать. Подошелъ къ Сибгурочкой матери шелудивый-короставый бычокъ, въ задъ втораго было два клына, и говорить: «не плачь, я выкреду Сибгурочку у медвѣдя большого рта». Въ другой разъ заснулъ медвѣдь большой ротъ въ саяхъ. Сибгурочка опять сѣла подъ окно и плачетъ. Подошелъ подъ окномъ шелудивый-короставый бычокъ, и говорить: «Сибгурочка, ты чего плачешь?» — «Медвѣдь большой ротъ не пускаетъ меня домой», отвѣчаетъ Сибгурочка. — «Иди садись на меня, я доставлю тебя домой», говоритъ шелудивый-короставый бычокъ. — «Гдѣ тебѣ доставить, орелъ и то не можетъ меня украсть», отвѣчаетъ Сибгурочка. — «Когда тебѣ говорить, иди садись», говоритъ шелудивый-короставый бычокъ. Сѣла Сибгурочка на быка, побѣжали. Проснулся медвѣдь большой ротъ, пустился за ними. Медвѣдь сталъ ихъ погонять, бычокъ говоритъ Сибгурочкѣ: «вытащи изъ моего зада одинъ клыкъ!» Вытащила Сибгурочка одинъ клыкъ изъ зада бычка, бычокъ обдривалъ

шмелысь и чамалысь пургясе. Лоткась оятэсь, кармась чамань-
ны нарытине, а букнинь лы арде. Нарытиусть оятэнь сель-
малы чамалы, навусясь тагы букнивань марты Лоуилсыкин.
Кармась тагы оятэсь сасамуст, букнинь мери Лоуилсы-
кинь: «таргикъ мукурцитын омбоця тудынь!» Таргиза Лоу-
илысь омбоця тудынь, пургилъ букнинь оятэнь приды
шмелы. Тагы лоткась оятэсь пургаусынь нарытине, а се шыкынь
оятэнь марты Лоуилсыки кудуу бачкыць.

Ёукс.

Ярсь атять бабат, атянь бабань улянсь тейтерьвест. Прась
мась, кулысь. Тейтерьмесь мере: «тятяй, зайть од ава, тятяй,
зайть од ава!» — «Саяи ды мелезат пары улазы», мери тятясь. —
«А вась од баяи сты», мери тейтерьмесь. Атясь урываетсь. Од
мась мере атыньтй: «юма-тыня тейтерет, карман мартыт эрма».

Аз и ледо медвѣдъ. Остановился медвѣдъ, начать вытарать
ледъ, а бычокъ все спячетъ. Вытеръ медвѣдъ глаза и ледо, и пу-
хнулъ опять за бычкомъ и Сибгурочкой. Опять сталъ ихъ на-
ходить медвѣдъ, бычокъ говоритъ Сибгурочкѣ: «вытащи лиз моего
второй князь!» Вытащила Сибгурочка второй князь, обдри-
ла бычокъ медвѣдъ съ головы до ногъ. Опять остановился
медвѣдъ, чтобы вытереть то, чѣмъ его обдристалъ бычокъ, а въ
тремя бычокъ вмѣстѣ съ Сибгурочкой добѣжали до дома.

Сказка. [Злая мачеха и медвѣдъ].

Были старикъ и старуха; у старика и старухи была дочка.
Старуха померла. Дочка говорить: «батьюшка, возьми ма-
мѣ — «Восьму, да поправилась бы это тебѣ», отвѣчаетъ отецъ. —
«Или сошьешь новую рубашку», говоритъ дочка. Старикъ же-
на Мачеха говоритъ старикъ: «погуби свою дочку, (тогда) буду

и хасыныи чумбулскыи тай. Чумбулскыи саныи ды мере: шайба, латыкый, монды как пары тей, и тусь. Стясы кургы ойтасы и мере: «керыксаусты штоля?» — «Керыксаусты, мери тейтеренсы. — «Ну, дай гончкыи налыксыи», мери ойтасы. Касы ойтасы шецка ланчкста, максы тейтеренсы, тей саныи бягшии и мере: «той чийныи и дилиныи! и мон зельмень зломалыи». Сюльминыи ойтасы селмепя. А се шналыи ласы вариныи чумбулскыи, савзи тейтеренсы кецты бягшиныи, и тейтеренсы кекшкыи шецка азуу, и кармасы бягшиныи дилдыи. Ойтасы мере: «косат?» — «Тесап-досап, вапы косап!» мери чумбулскыи. Ойтасы скомань зельты вембереть лкасы кудыиивалыи, а килк теныи эы бонкт. Ашыгацъ. Ойтасы напуныи вриу. Бабасы мери атиньтыи: «аза туиы тейтерет, карман марыт аряи; а тусак, а карман марыт аряи». Кыль-повоцы лкасы, тусь вриу, музиз кудыиивалыи. Су(в)асы атис кудыиивалыи, тейтеренсы киргасы эрыкыи, грушат, горыишпо-т, ащи буты

и дала ихъ ласочкыи. Ласочка взяла ихъ и говоритъ: «спасибо, сестрица, и я сделаю тебѣ добро», я ушла. Всталъ медвѣдь и рогъ и говоритъ: «наизала что ли?» — «Наизала», отвѣтитъ дѣвочка. — «Ну, давай играть въ ямурии», говоритъ медвѣдь. Слѣзъ медвѣдь съ печи, далъ дѣвочкѣ серебряный колокольчикъ и говоритъ: «ты бѣгай и звони! а я завяжу свои глаза». Завязъ медвѣдь свои глаза. А въ это время вышла изъ порки дѣвочка, взяла изъ рукъ дѣвочки колокольчикъ, а дѣвочку сиринъ волъ мечку и начала звонить въ колокольчикъ. Медвѣдь говоритъ: «гдѣ ты?» — «Я здѣсь и тамъ, смотри гдѣ я!» отвѣчаетъ дѣвочка. Медвѣдь съ завязанными глазами ходилъ всю ночь по дому, вкото ему не попался. Разсвѣло. Медвѣдь убѣжалъ въ лесъ. Старуха говоритъ старику: «сгупай, прлази свою дочь, да стану жить съ тобой, а если не привезешь, я не стану тобой жить». Заложалъ старикъ (лошадь), потахалъ въ лесъ, и нашъ юмкъ. Вовелъ старикъ въ домакъ, а у дочери на шеѣ висѣли крупные бусы, погремушныя, сидятъ точно барыня. Взялъ

боирава. Саян ативисъ и тусъ мартыны кудуу. А кисклякъ аш
орта ланксы и мере: «кау-кау, ботькам зы, пурдавъ зюлгаме
туе!» А бабась мере: «тиба-ти-тя-тя! мерты: кахмары!» Са
атасы, тейтерьнесъ ащя нарыжазы боиравакс. Иезз тейтерьне
кискипшыты, максы тензы пурдавъ зюлгаме. Бабась мере
«Атисъ а ятисъ, азя юмафтыкъ монъ дейтерень!» Атисъ илзы
повоць, озачтызы бабашъ тейтеренка, тусъ вирау юмафтумазы.
Су(а)фтызы атисъ тейтерень секи кудыштыны и мере: «ащя,
дочай, моляк эрылгес чутыш герима». Тусъ атисъ. Тейтерьне
кадуусъ сыжамува. Сась чёкише. Тейтерьнесъ кармасы лашыш
«вириш дятт, вирь ават, сады мартыя удумы и удумы ащя».
Маразя покш кургы о-отъс и мере: «ужы-ужы, эйдыай, талы
доть понды эрыктъ, понды грушат, понды горышпонт, пер
сура ведьметъ!» Сась о-отъс, надышзы месь а-отъс и мер
«аа керьсак, а мон мадан; анык керьксалъ, стачтухъ,
минъ гарматак конькесы палкисме». О-отъс маць пещка зыт

ее старикъ и поѣхалъ съ нею домой. А собачка сидитъ у зоры
говоритъ: «кавъ-кавъ, ѣдетъ моя сестрица, везетъ вату и
понку!» А старуха говоритъ: «пиды! скажи: мосонокъ!» Приѣхалъ
старикъ, а дѣвочка сидитъ одѣта барыней. Увидѣла дочка собачку,
дала ей виту юмону. Старуха говоритъ: «старикъ а старикъ
ступай погуби мою дочь!» Старикъ заложилъ (лошадѣ), посадилъ
старухину дочь, поѣхалъ въ лѣсъ, чтобы ее погубить. Вышелъ
старикъ дѣвочку въ тотъ же домикъ и говоритъ: «подожди, дочка,
пойду рубить пужное дерево». Ушелъ старикъ. Дѣвочка осталась
одна. Наступилъ вечеръ. Дѣвочка стала голосятъ: «гнѣшъ а
шачихи, придите ночевать со мной и ночевать-посидѣть». Услы
халъ это медвѣдь большой ротъ и говоритъ: «постой-постой, и
титно, я припесу тебѣ пудовку бусъ, пудовку круныхъ бусъ, п
довку погремушекъ и пудовку кондѣхъ внтокъ!» Пришелъ ме
вѣдь, принесъ то, что обѣщалъ, и говоритъ: «возьми, навазми
а я лягу; какъ навижешь, разбуди меня, в мы начнемъ играть
жмурки. Медвѣдь легъ на пещку, а дѣвочка начала напѣвать

Тейтерьесъ кармась керьсама. Ляссъ чумбулксинсь ды мере: кыткай а патыкай! дай мовиль эрьгепя, грушнина, горьвиноуя и криведьмене!» Тейтерьесъ серьгецъ охтэньтея: «покидай, чумбулксинсь веше!» — «Палкасы соняы стугадишь пря ланга», мери охтэсь. Тейтерьесъ стугадица чумбулксинсь пря ланга палкасы, чумбулксинсь су(в)ась варинис. Охтэсь сыртыйсъ и мере: «керьксаустъ иголи?» — «Керьксаустъ!» мери тейтерьесъ. Охтэсь вальксъ пецька ланксты и мере: «тонять на силнь балгиве, ты гарызт чийини и дилиньдиме, а мой зельмен юлмасынь ды маран дошь куньямат». Тейтерьесъ санза балгипиньт и кармась дилиньдиме, а охтэсь сюлминьксъ селамеянь и кармась тейтерьесъ куациме. Тейтересъ балганть дилиньдичае. Охтэсь вальксъ се угульнине, кундызв тейтереньт, порезе, а доваканянь прымься ды куачиве путынень пецька ланкс, а сонць тусъ. Юлбасъ валькы рава стясъ и мери атылтинь: «азъ ускынъ тейтерьесъ некеу, ды вант ирядынень няль юмачне!» А сонель кармась прыканъ баняме. Атиньсь няль-пивоць, тусъ бабанть

Ваша ласочка и говорятъ: «сестрица а сестрица, дай миѣ бусинку, бусинку бусинку, погремушку и конецъ нитка!» Дѣвочка крикнула бабу: «дѣдушка, ласочка просить!» — «Палкой ударь ее по головѣ», отвѣчаетъ медвѣдь. Дѣвочка ударила ласочку по головѣ, ласочка скрылась въ норку. Медвѣдь проснулся и спрашиваетъ: «паничала что ли?» — «Наничала!» отвѣчаетъ дѣвочка. Медвѣдь сѣсть съ лачин говоритъ: «вотъ тебѣ сребрянный колокольчикъ, ты будешь бѣгать я звать, а я завижу своя глаза и пойду тебя ловить». Дѣвочка взяла колокольчикъ и начала звать, а медвѣдь заплзавъ себѣ глаза и началъ ловить дѣвушку. Ласочка позвонила въ колокольчикъ. Медвѣдь побѣжалъ въ этотъ мѣстъ, схватилъ дѣвушку, сѣлъ, а боса ея собралъ и положилъ на печку, а самъ ушелъ. Старуха встала рано на слѣдующій день и говоритъ старику: «ступай привеза мою дочку, я хочу и смотри не растеряй ея шариковъ!» А сама стала печальна. Старичекъ заложилъ (лошади), побѣжалъ за старухиней до

тейтереньть меляга. Сась атысь виритьтинь, су(в)ась кудыинить аяны тейтереньсь арась, аяцк ловажаныц пецьк лавк ацкть. Пурьмысь атысь ловажинитьныц мешекес и тус ку дуу. А бабась кайсь пецькас ирякат. Кискиньсь аяны-ацк орта ланксы и мере: «каў-каў-каў! бокцам зы, монянь казм уске!» Бабась кода лацуск коюменьть марты лисканьть меляг, сопынь пияне: «мерьть: патыкам зы, монянь бурдань зюлгань уске. Сась атысь. Бабась лиссь, аяны тейтерезы арась. Кода баба уранедз!

Е у к с.

Эрасть аят бабат, атыц бабаны улынсь тейтерьвест. Баб лись кудысь. Тейтерьнось мере: «титяй зайть од ая! титяй зайть од ая!» — «Саян ды мелезет пары улаза», мерк титись. «Од ая од бая сты!» мерк титилить карчи тейтерьнось. Сайсь атысь гозийка. Козайканьть улынсь сопыньны тейтереза; сопыньны

черью. Приѣхалъ старикъ въ лѣсъ, пошелъ въ домикъ, видѣлъ что дочки нѣтъ, только коти ея лежать на печкѣ. Собралъ старикъ восточныя въ мѣшечекъ и поѣхалъ домой. А старуха сѣла жать шпиги въ печь. Собачка сидѣла-сидѣла у порога и гавкала: «кавъ-кавъ-кавъ, дѣдушка ѣдетъ, везетъ мнѣ месо!» Старуха какъ броится бѣжать съ лопатой за собакой, а сама кричитъ: «сыма, сестрица ѣдетъ, везетъ мнѣ витую запонку!» Подѣлалъ старикъ. Старуха вышла, видѣтъ—дочки ея нѣтъ. Старуха заплачетъ!

Сказка. [Злая мачеха и баба-яга].

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи была дочка. Старуха померла. Дѣвка говорить: «батюшка, возьми мачеху!» — «Возьму, да понравилась бы зятю», отвѣчаетъ старикъ. «Мачеха сошьетъ новую рубашку!» говоритъ въ отвѣтъ отцу дочка. Взялъ старикъ новую жену. У этой

перенуть од авась вечкесь, а атянуть тейтерьненуть эси аечкить.
 ксть од авась сайсь раужы сумань бракста, максыза атянуть
 тейтерьненуть ды мере: «зирь ашлагадумазыны муськсан,
 ксть кудуф зак!» и тутмадызы кудыстынеть. Тусь тейтерьнесь,
 макс-муськсь, а муськыни пракстась. Казни тейтерьнесь прак-
 стить вец, совыць тусь кява молеме. Моляць-моляць тейтерь-
 нес, ванцы ки бокас элды ваньхась. «Тейтерьни а тейтерьне,
 урдамак, моньць-как теть пары теи!» мери эльдевесь. Тейтерь-
 нес урядили эльденеть, соныць тагы тусь. Моляць-моляць, ван-
 цы ки бокас скал вазысь. «Тейтерьни а тейтерьне, урдамак,
 моньць-как теть пары теи», мери скалысь. Тейтерьнесь уря-
 дос, соныць тагы тусь. Моляць-моляць, ванцы, ки бокас реви
 режась. «Тейтерьни а тейтерьне, урдамак, моньць-как теть
 пары теи!» мери ревелесь. Тейтерьнесь урядили, соныць тусь
 кы молеме. Моляць-моляць, ванцы, ки бокас сееви леукезяс¹⁾.
 Тейтерьни а тейтерьне, урдамак, моньць-как теть пары теи»,
 леукезяс.

Она была своя дочь; свою дочь мачеха любила, а старикову
 не она не полюбила. Однажды мачеха взяла черную овцу, дала
 париковой дочке и говорить: «мой ее, пока она не побѣлѣетъ,
 или иди домой!» и вытолкала ее изъ дому. Пошла дочка, мыла-
 ла, не отмывается портичка. Бросила дѣвушка портичку въ
 воду, а сама пошла по дорогѣ. Шла-шла дѣвушка, видитъ у до-
 роги ожеребилась кобыла. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ ко-
 была, вымой-ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала
 кобылу, а сама опять пошла. Шла-шла, видитъ—на краю дороги
 оклилась корова. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ корова, вымой-
 ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала ее, а сама опять
 шла. Шла-шла, видитъ на краю дороги обляглась овца. «Дѣ-
 вушка а дѣвушка, вымой-ка меня, говоритъ овца, и я тебѣ сдѣлаю
 добро!» Дѣвушка убрала, а сама опять пошла. Шла-шла, видитъ
 на краю дороги обляглась козочка. «Дѣвушка а дѣвушка, го-
 воритъ козочка, вымой-ка меня, и я сдѣлаю тебѣ добро». Дѣ-

мери семенсь. Тейтерьнесь урядыэс, соньш тагы тусь. Мошь-мошь, ваньш, ил бокасы ащи пецькене. «Тейтерьни а тейтерьне, вадьямака, мошь-как тей пары теля!» мери пецькене. Тейтерьнесь вадьяма пецькене. соньш тагы тусь. Мошь-мошь, ваньш ил бокасы ащи болотэне. «Тейтерьни а тейтерьне, урядмака, мошь-как тей пары теля!» мери болотэнесь. Тейтерьнесь урядыма болотэнесь, тесэи лэсчичикс. Мошь-мошь тейтерьнесь, ваньш, ащи кудыне. Су(в)ась тейтерьнесь кудычичик. Кудычичик ащи Яга-баба. Яга-бабась столь эшис; и пилыш пецька латкса, омбоцесь лозок латкса. «Сюк-сюк! Я-бай!» мери тейтерьнесь. «Сюк аунгъ меридирл, каттуу зездегенъ, вейкеу пилычичик; месь тия пзат?» мери Яга-баба. «Авам банимья», мери тейтерьнесь, «Али унгъ бани!» мери Яга-баба. Тейтерьнесь банимья явась, сонь мошь Яга-бабаны ботам. «Кудамак пилычады, ускумк банил, ды пармак кема белде!» мери Яга-баба. Тейтерьнесь кудыма Яга-баба

вушка убрала, а сама опять пошла. Шла-шла, видить—на краю дороги стоять пещушка. «Дѣвушка а дѣвушка, говорить пещушка, обмалъ-ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка обмала пещушку, а сама опять пошла. Шла-шла, видить—на краю дороги болотце. «Дѣвушка а дѣвушка, говорить болотце, уберъ-ка меня и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала болотце, обрала его въ родячекъ. Шла-шла дѣвушка, видить — стоитъ Ямька. Вошла дѣвушка въ домъ. Въ домѣ баба-яга. Баба-яга а столэмъ, одна нога ея на пецкѣ, а другая на полатяхъ. «Здѣствуй, бабушка!» говорить дѣвушка. «Если бы ты не поздороилась, отвѣчасть баба-яга, я разорвала бы тебя на двое и въ одно бы разъ тебя проглотила: чего ты здѣсь ходишь?» «Меня выгнала мать», отвѣчасть дѣвушка. «Ступай истопи баню!» говорить баба-яга. Истопилась у дѣвушки баня, она пришла сказать объ этомъ бабѣ-ягѣ. «Возьми-ка меня за ноги, тащи меня въ баню, дажир мещи бомелемъ ибника», приказываетъ баба-яга. Дѣвушка взяла бабу-ягу за руку, привела въ баню, вспарила ее веревкой и

везета, везети банис, лона пельда шариле, мекеу гудуу везеза. Яга-бабасъ таргасъ похи сундукъ и мере: «на те сундукунъ, кудуу бачидит ды павыдакъ». Тейтерьесъ самаз сундукунъ, тусъ кудуу. Мольцъ-мольцъ, некъ сяммазъ сасъ, ванцы—на бокасы ащи солзы урядатъ лисымиясь. «Тейтерьини а тейтерине, сак сямъ ведьнедн!» мери лисымиясь. Тейтерьесъ самъсъ кельны ведьнедъ, тусъ. Мольцъ-мольцъ, некъ некезы вачъ, ванцы—ки бокасы ащи солзы надынитъ пецьнеасъ, пецьнеасянтъ нары грават. «Тейтерьини а тейтерьеле, сак ярдакъ прикады!» мери пецьнеасъ. Тейтерьесъ ярдакъ, тусъ тага. Мольцъ-мольцъ, ани ки бокасы селянъ здада. «Тейтерьини а тейтерьеле, самъсъ миникъ, минъ веси токъ марты мольсина», мери тейтерьенонъ птаатъ сеекъ. «Адыды!»¹⁾ мери тейтерьесъ. Тусъ селянъ здадасъ тейтерьенонъ мельга. Мольцъ-мольцъ тейтерьесъ, ванцы—ки бокасы ащи релъсъ здада. «Тейтерьини а тейтерьеле, самъсъ миникъ, минъ веси токъ марты мольсина!» мери тейтерьенонъ птаатъ релъсесъ.

1) Также: аххх; ср. ниже ахххх.

яга, привезла назадъ въ домъ. Баба-яга вытащила больной сундукъ и говоритъ: «возьми этотъ сундукъ; когда вернешься домой, отпирь его». Дѣвушка взяла сундукъ; пошла домой. Шла-шла; очень ей захотѣлось пить; видитъ — на краю дороги устроенный ею родничекъ. «Дѣвушка а дѣвушка, подойди вылей моей водицы!» говоритъ родничекъ. Дѣвушка вылила холодной водицы и пошла. Шла-шла; очень она проголодалась; видитъ — на краю дороги стоитъ божаванная ею печурка, а въ печуркѣ хорошіе пироги. «Дѣвушка а дѣвушка,—говоритъ печурка,—подойди, поѣшь моихъ пироговъ». Дѣвушка поѣла и опять пошла. Шла-шла, на краю дороги издается стадо козъ. «Дѣвушка а дѣвушка! возьми пастъ, мы всѣ поидемъ съ тобою», говорятъ вымытанъ дѣвушкой козочка. «Идите!» говоритъ дѣвушка. Пошла козле стадо за дѣвушкой. Шла-шла дѣвушка; видитъ — на краю дороги овчье стадо. «Дѣвушка а дѣвушка,—говоритъ вымытанъ дѣвушкой овечка,—возьми пастъ, мы всѣ поидемъ

«Адыды!» мери тейтерьесь. Тусь ремень эдадась тейтерьенеть меляга. Моляц-моляц тейтерьесь, вапцы—ки бокасы ады склынь эдада. «Тейтерьы а тейтерьы, салмыл минны, минь веси толь маргы мольтяй!» мери тейтерьешеть штафт склынь. «Адыды!» мери тейтерьесь. Тусь салмынь эдадась как тейтерьенеть меляга. Моляц-моляц тейтерьесь, вапцы—ки бокасы ады алашань эдада. «Тейтерьы а тейтерьы, салмыл минны, минь веси толь маргы мольтяй, мери тейтерьенеть штафт эдадась. «Адыды!» мери тейтерьесь. Сась тейтерьесь кудуу, ветись или стадит; вапцы тейтерьесь сундукунеть, сундук сь эиель эодада. Од аманть пархель селамы сивадуми. Соп саваны саваны тейтерьель, шилзе, жасель теппи мускеле раужы сумак бранста. Тейтерьесь мусель-мусель сумак бранстанть, тусь кыява моме. Мусь тейтерьесь кя бока вапцы эадепе. Эаденесь мере: «тейтерьы а тейтерьы, уридамака, мовьд как тель парь теппи!» — «Мазыли-барац, ды карман уридадут, мери тейтерьесь. Мусь тейтерьесь вапцы эагал, сень гак эель ты!

демень с тобой». — «Идите!» говорят дѣвушка. Пошла овчье стадо за дѣвушкой. Пошла-шла дѣвушка, идеть — на краю дороги корова стадо. «Дѣвушка а дѣвушка, возьми насъ, говоритъ вымытая дѣвушкой корова, мы все пойдемъ съ тобой». — «Идите!» говоритъ дѣвушка. Пошла-шла дѣвушка, идеть на краю дороги лошади стадо. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ вымытая дѣвушка лошадь, возьми насъ, мы все пойдемъ съ тобой». — «Идите!» говорятъ дѣвушка. Пришла дѣвушка домой, привеза четыре стада: отперла дѣвушка сундукъ, сундукъ набитъ золотомъ. Мать стала завидовать. Она побила свою дочь, побила ее, дала ей вымытъ черную оузу. Дѣвушка мыла-мыла оузу и пошла дорогой. Нашла дѣвушка у дороги ожеребявшуюся кобылку. Кобылка говоритъ: «дѣвушка а дѣвушка, вымой-ка меня, я и пойду съ тобой доброй» — «Я красива и пригожа, да яччу тебя мыть» говоритъ дѣвушка. Встрѣтила дѣвушка отселившуюся корову, тут она не вымыла; встрѣтила обжигившуюся овечку, и тут она

мусь леукасыль ренеде, сеп, так эсп шта; мусь леукасыль зеве, сеп так эсп шта; мусь лажучт пецкене, эсп вадье; мусь боло-тне, эсп урда. Пачкыц тейтерьесь Яга-бабаньтыв. «Сюк-сюк, бабай!» мери тейтерьесь. «Сюк азэть зорытдари, каттуу эзе-летень, вейкеу ниялнтыв; месь таянл пнат?» мери Яга-бабась. «Аван бинимим», мери тейтерьесь. «Ази ушт бал, ускумак ниягыды балау, пармак тецсы комелбелде, мери Яга-бабась. Тейтерьесь утись бани, саян Яга-бабаньт ниягыды, уская балау, теуыт, комелды кутмирилзы веси куспло, ниягыды некеу гудуу уская. Яга-бабась саяс акалды сундук, мансаян тейтерьештены ды мерс: «кудуу баткиндты напыркы». Тейтерьесь саян сундукунт, тусь. Мольц-мольц, симыказы сасы. Муля тейтерьесь лисмыншты. «Лисыны а лисыны! симыды-на», мери тейтерьесь. «Мазынт-парат ды пармат монь ветыты симы», мери лисмынш. Тусь тейтерьесь атак симь. Мольц мольц, муля пецкенецт; неказы тейтерьешты васы, а пецк-

ныла; встрѣтила объятиющуюся козочку, и ту она не вымыла; встрѣтила растрескавшуюся печурку, и ту она не обмазала; встрѣтила болотце, и то она не убрала. Дошла дѣвушка до бабы-лѣ. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ дѣвушка. «Если бы ты не сказала здравствуй,—говоритъ баба-лѣ,—и разодрала бы тебя на двое, и съела бы въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» «Меня прогнала мать», отвѣчаетъ дѣвушка. «Ступай мыть баню, тащи меня въ баню за ноги, вепари. меня комлемъ вѣника», приказываетъ баба-лѣ. Дѣвушка встопила баню, схватила бабу-лѣ за ноги, потащила ее въ баню, пстыкала всю ея спину комлемъ вѣника, и на-мѣ домой потащила ее за ноги. Баба-лѣ азяла изъ подъ ска-мьи сундукъ, дала его дѣвукѣ и говоритъ: «когда вернешься домой, отвори его». Дѣвушка азяла сундукъ и пошла. Шла-шла, ахотѣлось ей пить. Нашла дѣвушка родничекъ. «Родничекъ а род-ничекъ! — говоритъ дѣвушка, — вавов-на меня». «Ты красна и здорова, стянешь ты пить мою воду!» отвѣчаетъ родничекъ. Ушла дѣвушка не валившись. Шла-шла. ашла печурку; протодаваясь

хенесъ иряка эзь макст. Молюць-молюць тейгерынесъ, мусъ сеянь адада. «Стадыня а стадыне, ади мошь марта!» мери тейтерьнесъ. «Мазынт парат ды кармат сея марти модем», мери стадынесъ, «а молия». Тусъ тейтерьнесъ. Мупзя тейтерьнесъ ревень здаданть, эзь молють мартыныз ревень здадась как. Молюць-молюць тейтерьнесъ, мусъ скалынь адада; эзь молють мартыныз скалынь здадась как. Молюць-молюць тейтерьнесъ, кыряныз алашань адада. Тердезя тейтерьнесъ алашань здаданть мартыныз; эзь молють алашань ададась как. Сасъ тейтерьнесъ кулуф, бышцалъ сундукушь, сундукусъ эцезъ гулуудъ.

Ёуке.

Эрлеть ытят бабат; атинь бабанъ а эйдест а какиясъ. Атка тусъ роботама; туимстыма мери бабанцтый: «мон а кармак ермак кучинми и тон вли кучне». Аныяк цёрась тусъ, кыиыма

дѣвушка, а печурка не дала ей пирога. Шла-шла дѣвушка, въшла въ поле стадо. «Стадушко а стадушко, ади со мной!» говорит дѣвушка. «Ты красива и пригожа, откѣчаешь стадушко, ставешь ты идти съ колами? не пойду я». Ушла дѣвушка. Нашла дѣвушка овечье стадо, не пошла съ ней въ овечье стадо. Шла-шла дѣвушка, нашла коровье стадо; не пошла съ ней въ коровье стадо. Шла-шла дѣвушка, навстрѣчу ей лошадиный табунъ. Позвала дѣвушка съ собой лошадиное стадо; не пошла и лошадиное стадо. Пришла дѣвушка домой, отперла сундукъ, а сундукъ набитъ золой.

Сказка.

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи не было дѣтей. Старикъ ушелъ на работу; уходя онъ говоритъ своей старухѣ: «не буду посылать тебѣ писемъ, и ты не посылай». Только онъ ушелъ мужикъ, жена его забеременѣла и родила мальчика. М-

мось п чась цёра. Цёрась мольць-мольць, сась синимазь;
мось цёрась синими ласьмас, а ласьмасыньць ульмись «Дячка
Най-Най». Аныцк цёрась кармась синиме, Дячка Най-Най капу-
мь сонзы сакамды ды мере: «Алфтыць мовянь мезьды тоньцотъ
удьсь аздатъ. Атьсь думась-думась и мере: «ды мов веси сода-
мь, мовь мези ульць кудыса». — «Алфтыць — мезьды аздатъ, ме-
мь Дячка Най-Най. Атьсь адуфтызе, Дячка Най-Най подьмьзи
мьмьмьмь. Атьсь кувань роботась, мьмь вармась сыргамы ку-
мь. Аныцк атьсь начкьмь кудуу, ванць сонзы ортава лись од-
мь аварьдизь, а мьмьганьмь лись атьмьмь козяйказа, аварьде.
Атьсь чарьянць, пыть сонзы чась цёра, и сон аняк содл алфтызи
мьмь Най-Найинь. Кармась атьсь-как аварьдимь, а теймемь
мьмь, кучумь цёрась Дячка Най-Найинь зряве. Мольць-мольць
мьмь, мусь кудыне, а кудынясьмьмь Яга-баба. Су(в)ась цёра-
мь кудыньмьмьмь ды мере: «Сюк-сюк, бабай!» — «Сюк авуанць
мьмьмьмь, кьмьтуу зезедець, вейксу пьмьмьмьмь, мьмь Яга-

мьмь шель-шель, захотѣлось ему пить; вагнулся мужикъ къ род-
нѣ (чтобы выпить, а въ роднѣ былъ «Дячка Най-Най».
Мьмь лишь сталъ мужикъ пить, Дячка Най-Най схватилъ его
за бороду и говоритъ: «Обѣдай мнѣ то, чего ты въ своемъ домѣ
имѣешь». Старикъ думалъ-думалъ и говоритъ: «да я все знаю,
находится въ моемъ домѣ». — «Обѣдай чего не знаешь», го-
воритъ Дячка Най-Най. Старикъ обѣщалъ. Дячка Най-Най выну-
мьмь его бороду. Старикъ долго работалъ, потомъ сталъ собираться
домой. Только лишь старикъ дошелъ до дому, входить — изъ его во-
мьмь выходитъ парень въ слезахъ, а за нимъ выходитъ старикона-
мь, плачетъ. Старикъ понялъ, что у него родился сынъ и что,
мьмь, онъ обѣщалъ его Дячка Най-Наю. Сталъ и старикъ пла-
мь, дѣлать нечего, надо послать сына къ Дячка Най-Наю. Шель-
мьмь парень, нашелъ домикъ, а въ домикѣ баба-яга. Ношелъ на-
мьмь въ домикъ и говоритъ: «Здравствуй, бабушка!» — «Если
ты не скажешь здравствуй, говоритъ баба-яга, и разорвала

бабась. «Месть тия якат?» мери Яга-бабась. «Моли Дячка Най-Найиль роботниккс, мери цёрась. «А роботавать теишь Дячка Най-Найиль роботатьне», мери Яга-бабась, «азя седа васуу, мусь мось батиль, сон теть фты месь теимс». Лиссь цёрэсь Яга-бабаныть кудыста, тусь тагы молемо. Молюдь-молюць цёрэсь, мусь кудмис, су(в)ась кудыныньтаны. Кудынысьныть Яга-бабась. «Сюк-сюк, бабай!» мери цёрэсь. — «Сюк алулить мерьтанди нафтуу зезелеть, вейкеу пилимтынь; месь тия якат?» мери Яга-бабась. «Моли Дячка Най-Найиль роботниккс, мери цёрась. «А роботавать теть Дячка Най-Найиль роботатьне», мери Яга-бабась. «Али мунт ящо ве Яга-баба, минизь поиш патынь, «тона-танзат, месь теимс», мери Яга-бабась. Лиссь цёрэсь Яга-бабаныть кецта, тусь. Молюць-молюць цёрэсь, мусь кудмис, су(в)ась кудыныньтаны, кудынысьныть Яга-бабась. «Сюк-сюк, бабай!» мери цёрэсь. «Сюк алулить мерьтанди нафтуу зезелеть, вейкеу пилимтынь; месь тия якат, мери Яга-бабась».

бы тебя на двое, и проглотила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» — «Я иду въ работники къ Дячка Най-Наю», отвѣчаетъ паренъ. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Наю», говоритъ баба-яга — ступай еще далыне, найдешь мою старшую сестру, она разскажетъ тебѣ что дѣлать». Вышелъ паренекъ отъ бабы-яги, и пошелъ опять. Шелъ-шелъ паренъ, нашелъ вторя домикъ, вошелъ въ домикъ. Въ домикѣ баба-яга. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ паренекъ. — «Если бы ты не поздоровался, — говоритъ баба-яга, — я разорвала бы тебя на двое и проглотила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» «Я иду въ работники къ Дячка Най-Наю», отвѣчаетъ паренъ. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Наю», говоритъ баба-яга, — ступай еще далыне, найдешь мою старшую сестру, она разскажетъ тебѣ, что дѣлать». Вышелъ паренекъ отъ бабы-яги, и пошелъ опять. Шелъ-шелъ паренъ, нашелъ третій домикъ, вошелъ въ домикъ. Въ домикѣ баба-яга. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ паренекъ. — «Если бы ты не поздоровался, — говоритъ баба-яга, — я разорвала бы тебя

Масе. «Титым ала-тынымъ Дячка Най-Найяны роботникыкс»,
 мери цѣренесе. «А роботавить тетъ Дячка Най-Найны роботан-
 ки; сонзы кардазыны перына нинингемени голен, всея колетъ-
 ны присы доманъ брат, не колет лантсы арась доманъ бря,
 не лантс орчаусы товъ бря», мери Яга-бабасы. Цѣрась кар-
 нис ризяма. Яга-бабасы мере: «яля ризна, ази вань истямы
 нѣ лантс, тосы мунт — комы тейтерьтъ эшкелеть, се тей-
 терьтъ Дячка Най-Найны. Ве тейтереньтъ демезы Мазый
 Маря, сонзы напарызы калъзъ вепеле. Тон завкъ Мазый Маря-
 нтъ напарыны ды кемить мартынзы. Лисеть тейтерьтъ
 кариты, кариты орчеме, а тон брит вляк нефътъ. Поки
 кариты орчетъ и туить, а Мазый Марясы надуде. Мазый
 Марясы мере: «бути сыра доманъ напарумъ савзе, покиакъ аль
 пакъ тень улиза, бути од доманъ — лялякс-паякс тень улиза», а
 тон брит вляк нефътъ. Кода мере: «бути одбѣра напарумъ савзе,
 пакъ тень улиза», сесты лисеть и макемы. Мазый Марянытъ

она и проматила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?»
 Онъ общалъ меня Дячка Най-Наю въ работянки, отвѣчаетъ
 Маря. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Най; вокругъ его
 сорокъ колъсѣтъ, на всѣхъ колыхъ человѣчьи головы, только
 одному колу нѣтъ человѣчьей головы, на нее надѣнетъ онъ
 свою голову», говоритъ баба-нян. Парень сталъ горевать. Баба-
 нян говоритъ: «не горюй, ступай воть на такую рѣку, тамъ ты
 увидишь, что купаются три дѣвушки, это дочери Дячка Най-Най.
 Изъ одной дочери Красивая Маря; ея рубашка брошена въ от-
 верстѣ. Ты возьми рубашку Красивой Маря и спрячься съ нею.
 Идутъ дѣвушки изъ воды, стануть одѣваться, а ты не пока-
 жись себя. Старшій дѣвушка одѣнется и уйдутъ, а Красивая
 Маря скажетъ: «если мою рубашку вьзять старый человекъ,
 пусть онъ будетъ мнѣ дѣдомъ или бабушкой, если молодой чело-
 векъ, пусть будетъ старшимъ братомъ или старшей сестрой», а
 ты показывай себя. Когда она скажетъ: «если мою рубашку
 вьзять молодой паренъ, пусть будетъ онъ моимъ мужемъ», тогда

панарына». Цёрась тусь, молюць-молюць, вапцы веда, асцэны
эпшэдзть колы тейгерыть, качты тейгерытлени банарыт ае тир
наса, а вяшка тейтереньт вешеле. Молюць цёрась, салыа Мазы
Марьянны панарыпа, кекшы калыбо. Лясть покп тейгерыт,
орчась, тусть. А Мазы Марьянны ованарыны арась. Мазы
Марьяс мере: «бути сыри ломань заизи моць банарум, покпаче м.
бабакс тень улиза; бутя од ломань завизе, лязлкс-патыкс тень улиза;
бути одзёра санзе, полаккс тень улиза». Аныяк Мазы Марьяс
мерыцы: «полаккс тень улиза», цёрэнесь ляссь, макселл панарыт.
Орчась Мазы Марьяс; тусть Дячка Най-Напнытй. Дячка Най-
Найс мера Мазы Марьяннытй: «андык, самдык, а мов думи
годамы тешы робота максусе». Салл Мазы Марьяс цёрэнесь
андызи, самдызи, ойяфтыкс. Мелл чийсь ломань Дячка Най-
Напныт кепта, терды цёрэненнь Дячка Най-Напнытй. Мала
цёрэнесь Дячка Най-Напнытй; сон дещы мере: «моа ули ут

выходи я отдай рубашку Красивой Марьи». Парень пошел, по-
шелъ, смотреть—рыба, въ рѣкѣ куваются три дѣвушки, у дву-
дѣвушекъ рубашки въ одномъ мѣстѣ, а у младшей дѣвушки въ
сторонѣ. Подошелъ парень, укралъ рубашку Красивой Марьи,
спрятался въ тальникахъ. Вышли старшія дѣвушки, одѣла-
лись. А у Красивой Марьи нѣтъ рубашки. Красивая Марья
воритъ: «если старый человекъ взялъ мою рубашку, пусть онъ
будетъ мнѣ дѣдушкой или бабушкой; если ее взялъ молодой
человѣкъ, пусть будетъ мнѣ старшимъ братомъ—старшей сестрой;
если ее взялъ молодой парень, пусть будетъ мнѣ мужемъ». Но
только сказала Красивая Марья: «пусть будетъ мнѣ мужемъ»,
парень вышелъ и отдалъ рубашку. Одѣлась Красивая Марья,
и пошла она къ Дячка Най-Наю. Дячка Най-Най говоритъ
Красивой Марьи: «Накорми я напою его, а я подумаю, какую
дать работу». Вела Красивая Марья парня, накормила, напои-
ла, дала отдохнуть. Потомъ привѣзла человѣка отъ Дячка Най-
Наю, зоветъ парня къ Дячка Най-Наю. Пошелъ парень къ Дячку
Наю; онъ ему говоритъ: «у меня есть амбаръ съ просомъ, сту-

бросам, азя лоуцать зыры зёрна п конёу ланкс сёрмадыть, а конё-
воить кандыкь моняш». Цёрэнесь лисей Дячка Най-Найльть ёццы
и аزاریды дусь Мазый Марьянтей. «Тон меке аزاریды?» мери
Мазый Марьясь. «Пекь роботанить апары максь, а мерыц бутн
роботасак, прят керяса», мери цёрэнесь. «Те роботанить робо-
тасынник», мери Мазый Марьясь. Максь Мазый Марьясь цёрэ-
несей ашы пацния и мере: «лясть карлазуу, а(в)уадык пацни-
ныть пилынь белеу и мерить: «Дячка Най-Найнь родэныи-пле-
мязь, сады лоуцникь утум бросавза, сёрмадынкь конёу ланкс,
и конёвоить максынкь моняш». Лотнась цёрэнесь аварьдамада,
и ашы пацнинить и тейсь исти, кода мерыц тензы Мазый Марь-
ясь. Пураусть веси родэныи расканыи Дячка Най-Найньть,
лоуцызь бросань-бросань, сёрмадызь конёу ланкс, а конёвоить
максызь аэренштей. Омбоци чинить етись цёрэнесь, самизь конё-
воить, и молясь Дячка Най-Найнгий, Дячка Най-Найсь самизь
конёвоить и мере: «шурна(в)уды веси роботникян, савады кинишь

исчтай, сколько зеренъ, и записав на бумагу, а бумагу принеси
мнѣ. Парень вышелъ отъ Дячка Най-Най и съ плачемъ пошелъ
къ Красивой Марьѣ. «Ты чего плачешь?» говорить Красивая
Марья. «Очень нехорошую работу онъ мнѣ далъ,—отвѣчаетъ на-
ренокъ,—и сказать, что, если не сработается, то срублю твою го-
лову».—«Эту работу мы сработаемъ», говорить Красивая Марья.
Намъ паренку Красивая Марья бѣлый платочекъ и говоритъ:
«Иди на дворъ, махни платочкомъ на четыре стороны и скажи:
Дячка Най-Найни родия и племя, идяйте сосчитайте его амбар-
е просо, запишите на бумагу, а бумагу дайте мнѣ». Пересталъ
нренокъ плакать, взялъ платокъ и сдѣлалъ такъ, какъ ему во-
вѣла Красивая Марья. Собрались всѣ родственники Дячка Най-
на, сосчитали по проснѣмъ, записали на бумагу, а бумагу дали
нренокъ. На другой день всталъ наренокъ, взялъ бумагу и го-
воритъ Дячка Най-Наю. Дячка Най-Най взялъ бумагу и го-
воритъ: «собирайтесь всѣ мои работники, возьмите желѣзные пилы

зникт и кешедекъ мойъ брѣванъ; мой варчтан конёвонъ лавъ.
Пурнаустъ веси рободникъ, сайсетъ кинивъ зникт и кешедекъ
Дячка Най-Наинъ брѣванъ. Варчтасъ¹⁾ Дячка Най-Наи
конёвонъ лавкъ и мери цѣрѣвонтей: «не прѣфѣе алауа докъ,
Мазый Марьянъ; роботакъ тебѣ ишо ве робота — тоиотыи
карзы айгырум!» Цѣрѣнесъ лисъ Дячка Най-Наинъ нецъ
педѣзъ моли Мазый Марьянътей. «Тоя мѣсть ийдѣтъ?» кѣркыи
Мазый Марьясъ. «Пекъ сождя роботанъ тебѣ максъ тѣи
карзы айгырынзы мерыцъ топа-тумада», мери цѣрѣнесъ. «Вон
зонзы айгырызы сиемъ брасы гуй», мери Мазый Марьясъ.
Тагы кармасы ризныи цѣрѣнесъ. Мазый Марьясъ мери цѣрѣвон-
тей: ала ризна, на ваны те пачинивъ, лѣтъ кардайе, в(в)уды
пачимъ бѣсу и мерыцъ: Дячка Най-Наинъ родонзы пачимъ
пурна(в)уды зрѣйета, топа-тынты сонзы айгырмала». Цѣрѣне-
тейсъ иста, кода мерыцъ. тѣнзы тейтересъ. Дячка Най-Наинъ ро-
донзы зезъ мари цѣрѣвонъ айгырмалъ, зѣтъ са. Су(в)асъ прѣ-

1) варштасъ.

2) пидѣтъ.

и поднимите мои брови; и взгляну на бумагу». Собрались всѣ
ботники, взяли жалёзные вилы и подняли брови Дячка Най-Наи.
Взглянувъ Дячка Най-Наи на бумагу я говорить пареню: «Твоя
мысль не твоя, а Красивой Марьи; сработай мнѣ еще одну ра-
боту, выучи моего жеребца, стоящаго въ хлѣбѣ!» Паренекъ
идеть отъ Дячка Най-Наи и улыбаясь идетъ къ Красивой Марьѣ.
«Ты чего улыбаешься?», спрашиваетъ Красивая Марья. «Она
легкую работу далъ мнѣ твой отецъ, отвѣчаетъ паренекъ, вѣдь
выучить своего жеребца, стоящаго въ хлѣбѣ». «Вѣдь его же-
ребецъ семичивый змѣя», говоритъ Красивая Марья. Онъ спо-
говаривать паренекъ. Красивая Марья говоритъ пареню: «не горю-
на вотъ этотъ павочекъ, выйди на дворъ, махни вѣтъ на четы-
хъ стороны и скажи: Дячка Най-Наинъ родил и племя, собирайся
скорѣе, выучите его жеребца». Паренекъ сдѣлалъ такъ, какъ се-
бѣ вѣдалъ дѣвушка. Дячка Най-Наинъ родил не услышала голосъ
паренька, не пришла. Вонекъ паренекъ съ плачемъ къ Красивой

ахъ аварьдизъ Мазый Марьяньтий. Мазый Марьясь максъ
тывы кишпаны балка, сясымъ бонтъ стаамуза. Мольсь цёроньсь,
ахъ карды сясымъ брасы гунить, ахъ тивы унуу, охъ ла-
зымысь ласте. Гуиьсъ вачкыдыньсѣ лаппаа, ахъ тивы веруь.
Вартасъ цёроньсь алуу, а модасъ нелѣя видикъ началгынка.
Ахъ уладъсѣ цёроньсь кишпаны балкасынть, лѣтисъ гунить сясымъ
хъ прѣтне. Вазьсѣ цёроньсь, мольсь Дичка Най-Наибѣтий и
мере: «говачытне». — «Авуль довъ брѣчѣне, не прѣчѣли Мазый-
Марьяньть; валцкисъ тейтъ церькова и церькованть ахъ тивы сли-
пкъ солъ монъ гудыньтъ янц; бутъ валцкисъ и тееветъ, прѣтъ ко-
слъ, мере Дичка Най-Найсь. Лясьсѣ цёроньсь и аварьдизъ моли
Мазый Марьяньтий. «Ила аварьтъ, те тевеньтъ тейснѣкъ», мере
Мазый Марьясь. «На те пачипыньтъ, ластъ кардайсѣ, ахъ уладъ
валцъ белеу и мереть: «Дичка Най-Найть родъсѣ пчеманъсѣ,
ахъ тевеньтъ церькованть и саденьтъ». Сазы цёроньсь пачипыньтъ,
лясьсѣ кардазуу, ахъ уладъсѣ пачипынь белеу и мереть вѣтя, кода то-
мъсѣ Мазый Марьясь. Пурнаустъ Дичка Най-Найть родъсѣ

Марьѣ. Красива Марья дала ему желѣзную палку, вѣсомъ въ
пудовѣ. Пошелъ паренекъ, взялъ изъ хлѣба семейного змѣль,
сѣлъ его варужу, сѣлъ на него. Змѣль ударилъ своими крыльями,
полетѣлъ на верхъ. Взялъцукъ паренекъ внизъ, а земля кажетсѣ
точно скопорода. Махнулъ парень желѣзной палкой, полетѣли
изъ сѣмь головъ. Слѣзъ паренекъ, пошелъ къ Дичкѣ Най-Наю
говорить: «я излучилъ его». — «Это не твои выдумки, это выдумки
Красивой Марьи; завтра рано утромъ построй церковь и отъ церкви
до моего дома стеклянный мостъ; если утромъ не будетъ готово, ору-
дую тебѣ голову». Вышелъ паренекъ и съ плачемъ идетъ къ Краси-
вой Марьѣ. «Не плачь, — говоритъ Красивая Марья, — мы сдѣлаемъ
тебѣ мостъ; возьми этотъ платочекъ, выйди на дворъ, махни имъ въ че-
ре сторону и скажи: Дичка Най-Найны родня и племя, придите
постройте церковь и мостъ». Взялъ паренекъ платочекъ, вышелъ на
дворъ, махнулъ имъ въ четыре стороны и сказалъ такъ, какъ научила
его Красивая Марья. Собрались Дичка Най-Найны родственники,

раскнута, тебѣ церковать и садить и тушь. Омбонъ шнѣй
цѣронецъ стѣсь, ващѣ и церковасъ в садѣсь апыкт, тушь Дячка
Най-Наивнѣй. Су(в)асъ цѣранесъ Дячка Най-Наивнѣй кулыкъ и
мере: «и церковасъ и садѣсь апыкт». «Нѣтъ ачуль донъ брѣфѣи,
не прѣфѣи Мазый Марьяннѣ; мон дейсѣи колмынѣск теитерѣи
не попасы колмы гулькиннѣск, тон зодакъ юткѣстѣи Мазый Ма-
рьяннѣ». Молѣкъ цѣронецъ Мазый Марьяннѣи я мере: «гѣи-
тейтадѣкъ тынѣ въ попасы гулькиннѣск я молянъ зриватъ гол-
дакъ». — «Кода вариаташа минъ глюкама, а мон в те гуля-
ннѣиъ клоукатѣиъ и тонанъ глюкама; тон монъ и содаваъ». Ом-
бонъ зацѣпнѣиъ терѣдѣкъ зѣранесъ Дячка Най-Наивнѣй.
Су(в)асъ цѣронецъ, а кнѣиъ кувчакѣиъ колмы гулькиннѣиъ прѣсѣиъ
клоукитъ. Дячка Най-Наисъ мере: «содѣиъ Мазый Марьяннѣ»,
не гулькинѣиъ я теиъ глюкамаиъ и тонанъ. Цѣранесъ неиъиъ
клоуканишѣиъ и мере: «ваны те Мазый Марьясѣ». — «Не прѣсѣиъ
ачуль донъ, а Мазый Марьяннѣ», мери Дячка Най-Наисъ. Мѣиъ
терѣдѣиъ цѣранесъ Дячка Най-Наисъ и мере: «гѣиъсѣиъ всеиъ теиъ

построили церковь и мостъ и ушли. Утромъ всталъ паренѣкъ, по-
дѣиъ—и церковь и мостъ готовы, и пошелъ къ Дячка Най-Наю.
Пошелъ паренѣкъ къ Дячка Най-Наю въ домъ и говоритъ: «и цер-
ковъ и мостъ готовы». «Это не твои выдумки, это выдумки Кре-
сивой Марьи; и обращу моихъ трехъ дочерей въ трехъ голубокъ
одного цвѣта, ты узнай между ними Красивую Марью». Показъ
паренѣкъ къ Красивой Марьѣ и говоритъ: «твой отецъ обрати-
васъ въ голубокъ одного цвѣта, и мнѣ надо будетъ тебя узнать». —
«Когда мы будемъ клевать, я кнону и ту голубку и эту, ты зна-
и узнаешь». На другое утро позвали паренѣиъ къ Дячка Най-Наю.
Пошелъ паренѣкъ, а во серединѣ поля три голубки клѣютъ прѣсѣиъ.
Дячка Най-Най говоритъ: «узнай Красивую Марью», а одна го-
лубка и клѣуетъ то ту, то другую. Паренѣкъ показатъ на ту, и
клѣуетъ, и говоритъ: «вотъ это Красивая Марья». — «Во твои
выдумки»,—говоритъ Дячка Най-Най,—а Красивой Марьи». Потомъ
Дячка Най-Най позвалъ парѣиъ и говоритъ: «я обращу всѣхъ своихъ

тери не понасы тойторькс; бутн содасан ютхстыт Мазый Марьянь, улкы тетъ копйкакс. Молюдъ пёровесъ Мазый Марьяньтй и мере: «тятят тейсидызъ дыпкъ ве понаса, и морницъ стхстытх эриват тов содамс; сесты топъ мангастагат поныль копйкакс. — «Мон буты кярва лалян чамастын, содамак, мерп интерес. Терьдесъ сёронепеть Дячка Ний-Найньтй, а сонзы интересы аичить столекхсы. весп ве понасыт. «Содамъ Мазый Марьяньт», мерп Дячка Ний-Найсь. Се лпанът ве тейтеръ чамасы пашпысы пардлзе. Цёрюпесъ чарьвицъ и мере: «ванъ те Мазый Марьясь», нефьтеси чама нардый тейтереньт. Дячка Ний-Найсь мерп сёронепетей и Мазый Марьяньтй: «азиды су-малы таньидитъ теефътъ церькованьтинъ, тоск удьиды те веньтъ, ташинъ мон молни и вепчатадызъ». Молюдът сёронепеть марты Мазый Марьясь церькованьтй, су(в)асът, Мазый Марьясь и мере: «ведъ ваньдй дятанъ млевикъ прышынъ керасьнысье, аряня ор-млекс, Мазый Марьясь пугызы ноцты круканеть, кадызы валь-

мечеръ въ одинаковаго вада дёвушекъ; если узнаешь среди нихъ Красивую Марью, пусть будетъ она тебѣ женой». Попелът лпанъкъ въ Красной Марьѣ и говорить: «твой отецъ сдѣлаетъ насъ одинаковыми, и мнѣ надо будетъ узнать тебя между вами; тогда онъ отдастъ тебя мнѣ въ жень». — «Я будто муху смахну въ зипъ, ты меня и узнай», говорятъ дёвушки. Появляя паренка въ Дячка Ний-Наю, и дочери его сидятъ за столомъ, всѣ одного мнъ. «Узнай Красивую Марью», говорятъ Дячка Ний-Най. Въ то время одна дёвушка вытерла свое лицо платочкомъ. Паренёкъ мыталь и говорить: «авотъ эта Красивая Марья», и показаль дё-вушку, вытеревшую лицо. Дячка Ний-Най говорить парню и Красивой Марьѣ: «ступайте, войдите въ сдѣланную вами церковь, тамъ почувте эту почъ, а утромъ я приду и попѣнчаю васъ». По-томъ паренёкъ съ Красивой Марьей въ церковь, вошавъ они, Кра-сивая Марья и говорить: «сидѣ завтра отецъ намъ срубигъ головы, намъ бѣжать». Красивая Марья ладожьла изнутри крыкъ, и оста-

ма ланкс колынясы ды пацяна; сыныц лясць вальмава
оргоць. Стась валки Дячка Най-Найс, тердэзя сыры робо-
тныкныы и мере: «азя од верьковалттыц я Мазый Марыя, а
дэрэньцэ марты тердэць моняцэ зюкуялма». Мольц сы-
роботныкесь, кенки удахы палке: «Мазый Марыя и цэр-
вадды титант туртуу зюкуялма!» А пацяняцэ марты кола-
мерот каряны: «пейк мольца титант туртуу зюкуялма». Учись-учись Дячка Най-Найс, а сыт. Кучаз сыры робота
кыць омбоцда. Омбоцды-як эсь учуф. Сесты чуркыц Дячка
Най-Найс, шты сыт оргоць. Мольц Дячка Най-Найс
лжыцэ цэркова кенкыцэ, камафиз цэрковань, а тат-
ля-як арась; аяцыз пацяцэ марты колыняс аццэ валк
ланкса. Дячка Най-Найс мере: «пурна(в)уды, веся роботнык
ардыды, сасынк Мазый Марыняцэ марты дэрэньцэ». Рабо-
неке пурнауст; кова теццэ ланкс олас, нова сянты ланк
нова грабя ланкс, папуеясть. Арццэ - арццэ, эль сасынк

вила на оконкэ кольцо свое и платок; они вышли в окно
бѣжали. Всталъ утромъ Дячка Най-Най, позвалъ старого своего
работника и говоритъ: «иди въ новую церковь и позови Красную
Марью съ паренькомъ поздороваться съ мной». Пошелъ старый
работникъ и кричитъ за дверью: «Красная Марья и паренекъ,
идите поздороваться съ отцомъ!» А платочекъ вмѣстѣ съ ко-
льцомъ говорить въ отвѣтъ: «сейчасъ придемъ поздороваться съ
отцомъ». Ждалъ-ждалъ Дячка Най-Най, не идутъ они. Пошелъ
въ другой разъ старого работника. И въ другой разъ ихъ не на-
йдался. Тогда Дячка Най-Най понялъ, что они бѣжали. Пошелъ
Дячка Най-Най, разбилъ церковную дверь, разрушилъ церковь,
а тамъ нѣтъ никого; только платочекъ съ кольцомъ лежать на
окошкѣ. Дячка Най-Най говоритъ: «соберитесь, ись моя работни-
скачите, поймите Красную Марью вмѣстѣ съ паренькомъ. Ра-
ботники собрались; кто съѣлъ на мотлу, хто на ниды, кто на грабу,
и пустились бѣжать. Скакали-скакали, чуť не догналиютъ Красную

Мазыи Марьянцъ марты цѣроненьть. Мазыи Марьяс марьянцъ
мартыи роботникнии и мери цѣроненьтей: «мон дееван цѣрко-
ванс, а тои понокс, кода сътъ татян роботнеке и карматъ.
мѣхъсьежат мивъдедѣнъ, мѣрть карчест: мон зирдыи уи тесал,
а тѣ ютылт эзень некъ». Тоеусть Мазыи Марьяс цѣркованс,
цѣронесъ понокс. Арцѣтъ Дячка Най - Нанцъ роботникни¹⁾
цѣркованъи аиц, су(в)астъ цѣркованцѣи и кеукъсьепеть по-
нокъ, эсть юта лн китъкак. Попосъ мере: «злрдыи уи мон десал,
а тѣ ютылт эзень некъ». Велѣусть Дячка Най-Нанцъ робот-
никни мекуу, а цѣркованъи марты понокъ тоеусть тагы Мазыи
Марьяс дѣ цѣронекъ дѣ тусть тагы чинмо. Састъ Дячка Най-
Нанцъ роботнекии кудуу и мереть: «мези-лн эзепекъ мушпыи,
мѣдик мушпыицъ цѣркова и цѣрковасынцѣи пои». — «Тыи
мѣ цѣркованъи марты понокъ эзенькъ сайтъ, ведъ св Мазыи
Марьянцъ марты цѣрковесъ уалыистъ, мери Дячка Най-Нанцъ. На-
рѣстастъ тагы Дячка Най-Нанцъ роботнеке. Арцѣтъ-арцѣтъ, а
и роботнеке.

Марьяи вѣстѣ съ паренькомъ. Красивая Марья услышала отпо-
нокъ роботникъи и говорятъ пареньку: «я сдѣлаюсь цѣрковью,
а ты (сдѣлаешься) понокъ; какъ подойдуть отпови работникни и
спрашивать тебѣ о насъ, скажи имъ въ отвѣтъ: — л
уже зѣсь, я не видѣлъ тутъ проходящихъ». Сдѣлались
Красивая Марья цѣрковью, а паренѣтъ понокъ. Приснакали
Дячка Най-Нанцъ работникни къ цѣркви, зашли въ цѣрковь и спро-
сили вои: «не проходятъ ли кто-нибудь?» Пои отвѣчаетъ: «я уже
зѣсь, я не видѣлъ тутъ проходящихъ». Вернувшись Дячка
Най-Нанцъ работникни обратно, а цѣрковь и пои сдѣлались опять
Красивой Марьей и паренькомъ, и пустилась опять бѣжать. Пришла
она Най-Нанцъ работникни домой и говорятъ: «мы плечего не
ви, но только нашла мы цѣрковь и въ цѣркви пои». —
«зѣсь вы, говорить Дячка Най-Нанцъ, не схватили цѣрковъ и пои,
а что были Красивая Марья и паренѣтъ». — Опять пустились
пои Дячка Най-Нанцъ работникни. Скакали-скакали; ни

перкова а доц, ащия мустъ кийъ гафты бонана кафта
кенеть; тьеткенетьсьеъ геукъсьеъ. Тьеткенетьнй мереть;
дундышъ васынъ дивнй наньдннкъ, а тия ютыцятъ эенекъ
Веляусть мекеу роботникъе, бѣтасть Дячка Най-Навнцгый, а
дест мере: «тъняпкъ сезамалъ тьеткнатые, сетъ удынсть Н
эый Марьянть марты цѣренесь. Ашкаты монцъ моля!» (М
Дячка Най-Найсъ товари, сайсь паванкае потъкель а кыусъ
Мазый Марьянть марты цѣрененьть сасама. Мазый Мар
марысы—таглы арда, тееуъ эрыкенекъ, а цѣрзеньть тееа
никъ. Арцъ вакызыетъ Дячка Най-Найсъ, чарыканъ, пты э
лесь Мазый Марьясь, а утлнзисъ цѣренесь, аныякъ а саз
сонъ азшысь-азнысь эйсастъ, ведяуъ мекеу. Састъ Мазый Ма
яньть марты цѣренесь цѣрененьть титанцгый, а цѣренень
тнзыхъ кудыкъ свадьба. Мазый Марьясь мери цѣрененьтей
пязьднй кудыкъ сунамунъ, ази васынъ тонъ зу(н)акъ; аныякъ вастъ
макъ ступотъ; весень балцятъ а шышка сазыранытъ ниякъ пазъ,

первая, ии попа, нанли они только но обьямъ сторонамъ
два цвѣточка; они сиросила у цвѣточковъ. Цвѣточка отвѣчаютъ
зацвѣли въ первый день весны, и не надѣля тутъ проходить
Вернулись обратно работники, рассказали Дячка Най-Наю, а
нямъ говорить: «вамъ надо было сорвать цвѣточки, это была
сивая Марья и паренёкъ. Пу-ка и самъ поѣду!» Сѣлъ
Най-Най на ступу, иялъ, какъ погонялку, пестъ и пустился
иять Красивую Марью и паренёка. Красивыл Марья зам
что спачетъ отецъ, сдѣлалась озѣркомъ, а паренёкъ обратилъ
уточку. Прискакалъ къ ямъ вплотную Дячка Най-Най, и
что озѣрко—это Красивая Марья, а уточка—это паренёкъ,
однако ихъ нельзя взять,—онъ иялъ ихъ, клялъ и вернул
задъ. Пришли Красивая Марья и паренёкъ къ его ступу, а въ
отпа паренёка свадьба. Красивая Марья говоритъ паренёку
стыжусь войти въ домъ, ступай сначала ты, войди, но смотри
забуди меня; всѣхъ поцѣлуй, и маленькую сестренку свою по
луй, а то забудешь мепло. Вошелъ паренёкъ въ домъ, узнал

тутсамак». Су(в)ась цѣрнесь кудыс, соизы веси содзъ, раду-
омсть, сон гармась весень балдимасть, апыцк вишка сазырынызы
а валъ. Вишка сазырыны мере: «лалы, а монъ мекс а вала самак?»
Цѣрась думазнысь: «парл а стууса Мазый Марыныть, палан-
аркс вишка сазырум». Палызе—стуатызи Мазый Марыныть.
А родылытк цѣраненьгень нсть раду(в)асть, шты думасть уры-
мистумая; мусть мазый дейтеръ гоизыканс, озафтызъ зѣро-
мать занес, бармась сымиме. А Мазый Марысь теусъ гуль-
шникъ, валкс се вальманать алуу, гонанъ гарчы улынысь оады
ѣрансь, ды моро: «васиныцныть стуфтызе, васиныцныть стуфты-
зе». Цѣрась марасы гулькыныть морамуда, а соныц а чарькяде.
Стуфкыныс лифтыс вальманать эйсты и валкс лисьма пайми
атыс и теусъ мазый дейтерькс. Лись цѣранить покш сазырызы
ныц, кармась ласьмастыныть амудьдми ведъ, неси ласьмастыныть
Мазый Марыныть сулыныть; ѣргизы кѣрыцныть тейтересь, тусъ
алуу. «Тон мекс ведъ эзеть кант?» коукъсьтезь дейтереньтъ.
Мазыли баран ды карман ведень ганаме!» мери тейтересь. Ку-

ст, обрадовались, а онъ сталъ всѣхъ цѣловать, но, только не цѣ-
ловать маленькую свою сестрѣнку. Маленькая сестрѣнка спраши-
ваетъ: «старшій братецъ, а меня почему ты не поцѣловалъ?» Па-
ренькъ раздумалъ: «можетъ быть, я не забуду Красной Мары, если
люблю маленькую мою сестрицу»; поцѣловать ее—забылъ Краси-
вую Марью. А родные такъ обрадовались пареньку, что задумали
позвать его; нашли ему въ жепы красивую дѣвушку, посадили ее
на паренька и начали пить. А Красная Марья обратилась въ
дѣвубку, опустилась подъ тѣмъ окошкомъ, противъ котораго сидѣлъ
паренькъ, и вѣстъ: «первую ты позабылъ, первую ты позабылъ».
Паренькъ слышитъ шѣпотъ голубки, но онъ самъ не догадывается. Го-
лубка вылетѣла изъ окошка, опустилась у сруба колодца и обра-
тилась въ красивую дѣвушку. Вышла старшая сестра паренька
к колодезю, начала черпать изъ колодца воду, увидѣла въ колодезѣ
Красную Марью; бросила дѣвушка коромысло, пошла до-
ма. «Ты отчего не принесла воды?» спросили дѣвушку. «Я хо-

чпиз вец цѣраньт од цпизь батнхъ. Мозьць од цпизь батнхъ вартась лисманьтнхъ, нєези тосты Мазый Марьяньт суцпнть, и сол цалы—се сонзы суцнлись, ѣртэз курьднхъ, су(в)ась кудыс. «Тов мекє ведь азетъ кант?» кеуцьсєтєз цпизь батнхъ. «Мазыли барап дѣ кармал ведєнь гандума», мєри чпизь батнхъ. Лєсєз ведєнь амудымн сонць цѣрєсєз; вартась лисманьтнхъ, нєези Мазый Марьяньт суцпнхъ и содзєз; вартась вєрєз, а Мазый Марьясь лисьма паймн прєса. Цѣрась вєвєдтєз курьднхъ, валцызн Мазый Марьяньт, су(в)ась мартыньз кудыс мєрє: «монь вань чєлп батнхъ, мон зонзы стучьтншыє». Кєд нєєз Мазый Марьяньт цѣраньт родынтьє, патай сєлмєстєз, нєєз, уш пєкє мазый. Цѣрась вєвєчєсь Мазый Марьяньт курьднхъ.

Еукє.

Эрєсь ащєсь вє домань, вєдун; урьвакєсь сє доманєсь а щєлнєкє сайсь нєдун дєйтєр. Тусь цѣрась базаруу. А козлїзєз

роша и прїгожа, да стану я воду вєспєть!» отвѣчаєтъ дѣвушкє. Пєслєз она по воду нєвѣсту парєнькє. Пєшлєз молодєя вєвѣстє, пєсмотрѣл вь роднїкѣ, увїдѣл тамъ тѣнь Краснєй Марьє и пєдумалє, что это єл собствєннєя тѣнь, бросил коромыслє, вєшл вь избу. «Ты отчєго нє прївєслєз воды?» сєрєсплєл нєвѣсту, єл краснєя и прїгожєя, да стану я воду нєсєть», отвѣчаєтъ нєвѣстє. Вєшєл зачєрпнуть воды самъ парєнькѣ; пєсмотрѣл вь комокѣ, увїдѣл тѣнь Краснєй Марьє и узналє єє; пєсмотрѣл на вєрєхѣ, а Краснєя Марьє пєлєрнїлє колодєзнєго журавлє. Парєнькѣ пулє коромыслє, спуслєл Краснєю Марьєю, вєшєл пмѣєтѣ стєл вь избу и говорїтѣ: «вотъ мєя вєвѣстє, я было забылє єє». Кєд увїдѣл Краснєю Марьєю родыє парнєя, то дєжє зажмурнєл глєзє, ужє болєно краснєя. Парєнькѣ вєлчєлєсь сь Краснєю Марьєю.

Сказка.

Жилъ былъ однѣчъ чєловѣкѣ, колдунѣ; жєнїлєз єтотъ чєловѣкѣ и вєзл вь жєнѣ дѣвушкєу колдуньєю. Пєшєлє мужїкѣ на базарѣ

дынь вичемаза; сон дерьдози вичеманить, ды енчить-прчить.
Анись фомши сась базароты мильдись, варугась вальмаза, а
кискась вичемазны марти сямь-ардъ. Вичемазь пеези миль-
миль и мери авантый: «кшч бути вальмаза валцъ». — «Мои зо-
маш мери авась; совьць сайсь лопша, лиссь ушуу, вачкидизь
арьднить лопшесанить и мере: «топять а(в)уль ломанике улимс, а
рожа кискакс!» Цёрась тееуь тюжа кискакс. Ашмилгаць. Лия
кисацья пеезь дюжа кискашть и кармасть сонзы сезьнемажа.
Тюжа кискась тусь кяваа ардума; арцъ-арцъ, ванцы—пастухъ
аца ванить, сон мольць пастухилинь. Пастухи рад(в)ясть,
шты кшчч тест педясь, андызь, зямьдиль. Кискась кармасть пасту-
хилинь маргы стада ванума; ванцъ кети парьдъте, шты пастух-
илинь тейнеме какульнисъ неместв. Пастухи ванцызь—гискась
акукузы-ак стадашть валцъ, и шиксѣ зеть карма якама. Ве-
черема кискась ваны стадапуть, а пастухи кабакьнт. Мольць се
зобакьнть кунецъ и мере: «молить вередемсь ор, зрыва вени

и у жены его быть любовникъ; она позвала любовника, и они
любовь-дять. Вечеромъ поздно пернузся съ базара мужъ, по-
дирѣль въ окошко, а жена со своимъ любовникомъ пьетъ и бьетъ.
Любовникъ увидѣлъ мужа и говоритъ жещинѣ: «кто это смотритъ
въ окошко?»—«Я знаю!» говоритъ жещина; сама взяла плѣтку,
шла паручку, ударила мужа плѣткой и говоритъ: «тебѣ быть
и человѣкомъ, а желтой собачкой!» Мужикъ сталъ желтой собакой.
Другія собаки увидѣли желтую собаку и начали ее
лѣзать. Желтая собака лобѣжала вскачь по дорогѣ; сказала-ска-
ла; видѣть—пастухи пасуть стадо; она пошла къ пастухамъ.
Пастухи обрадовались, что къ нимъ пристала собака, накормили
ее. Собака стала стережъ стадо вмѣстѣ съ пастухами; сте-
рѣла такъ хорошо, что пастухамъ было нечего дѣлать. Пастухи
сказали, что собака и одна устережетъ стадо, и не стали ходить
въ поле. Однажды собака стережетъ стадо, а пастухи въ кабацѣ.
Пришелъ въ тотъ кабацъ кунецъ и говоритъ: «о мнѣ присталъ

сакшэз». — «Кабу товять мянхк кискась», мереть пастухи
Фёфезь, годамы сыщт кискаст. Купецесь кармазь кискальт ра-
сьме. Пастухини а мелестульнис мянхс кисканьт, а купецемь
прмаки маньз. Рамки купецесь кисканьт, петези кулуд. Са-
ве. А се купецельтей якась салама самай дюжа кисканьт ве-
гозийкась. Тюжа кискальт козлийкась сась, су(в)ась купецель-
кудыс, кармазь купецевельт прмак сундукуньт самце. Тюжа
кась калусь козлийканьт ланткс, нельгези прмак сундукунь-
маць ланткызыла. Стясь валцки купецесь, ванцы прмак сунду-
кись арась, молынь, тюжа кисканьт кучкырдызи я мерет: «Кис-
раминь, а прмакинни ялы текп салызы!» Аньцки купецесь ки-
каньт кучкырдызе, прмак сундукуньт пеезе. Колмы веть уды-
тюжа кискась купецельт кеца, колмксть нельгеньки козлийка-
кецты купецельт прмакинни. Козлийкась лоткась купецельт
якама салама. — Илязыравась чачнияз калоты цёрат, калунь
ратгли юнасть веть. А сыщт салынзы тюжа кисканьт ко-
кась. Илязыравась тагы чачтума ланткса. Илязырьсь пр-

ворь, ходить каждую ночь. — «Кабы тебѣ да наша собака, го-
ворить пастухи и рассказала, какаѣ у ппхъ собака. Купецъ
начѣл покупать собаку. Пастухамъ не хотѣлось продавать собач-
но купцовы деньги скутали ихъ. Купилъ купецъ собаку, привелъ
домой. Пришла ночь. А къ этому купцу пришла воронка,
какъ разъ колдунья, жена желтой собаки. Жена желтой собаки
пришла, вошла въ домъ купца, стала брать купцовы сундукъ
деньгами. Желтая собака кинулась въ жену, отняла сундукъ
деньгами, легла на него. Всталъ утромъ купецъ, видитъ, что
сундукъ съ деньгами, пихнулъ желтую собаку и говоритъ:
«Купать собаку, а деньги всё равно украли!» Только лишь купецъ
пихнулъ собаку, оны увидѣлъ сундукъ съ деньгами. Три
ночи спала желтая собака у купца, три раза отнимала у своей
купцовы деньги. Жена перестала ходить воровать къ купцу.
Царевича родила двухъ сыновей, оба сына пропали ночью. А
украли жена желтой собаки. Царица оныть на спосахъ. Пр-

божа кискадынь, молиць купценей, савзи тюжа кискапть.
буредесь амельцы максзы тюжа кискапть. Инязыравась чачь
бѣра. Тюжа кискапть козликъсь молиць дѣравть салама вѣть.
Анлык сундасъ тюжа кискапть козликъсь инлязырывать кулыс,
и савзи инлязырывать колмодедс дѣранна, тюжа кискась кода
маве, нелытси пакшаньть. Стясть валцке, ващызъ бакпась
нелке кучкасы кискапть беремаса. Царьсь савзи дѣранть и
мере тюжа кискапть: «улызть дѣри ломаль, пелензы царствам
максызны тетъ». Кискапть бары улынсь эримусъ инлязырывать
мѣд, анлык тошна савзи козликъсь кпса. Оргоць тюжа кискась
инлязырывать кѣста, ачнь соньценны ведеу, молиць соньценны валь-
мауф, варгась вальмава, а козликъсь тагы вечкемызы марты
кп-прд. Вечкемась лесея тюжа кискапть и мере: «вальмава кп-
прд вана». — «Мон зодасъ, мере тюжа кискапть козликъсь.
Месе тюжа кискапть козликъсь, вачкядли тюжа кискапть лок-
мек; теуеу тюжа кискась оязыке. Кукать тюжа кискась лѣф-

шкель о желтой собакѣ, пошедь къ купцу, взялъ желтую со-
баку. Купецъ нехоти отдалъ желтую собаку. Царина родила сына.
Жена желтой собаки пришла ночью украсть сына. Но лишь только
желтой собаки вошла въ царѣвъ домъ и взяла третьяго царѣва
ребенка, желтая собака какъ кинется, и она отнила ребенка. Встали
царь и царица, и видятъ, что ребенокъ лежитъ посреди пола въ объятіяхъ
желтой собаки. Царь взялъ сына и говоритъ желтой собакѣ: «если бы ты
была человекомъ, я далъ бы тебѣ половину моего царства». Хо-
тя было житье собакѣ у царя, однако соскучилась она по своей
жизни. Убѣжала желтая собака отъ царя, прискакала въ свое село,
и въ своему окну, посмотрѣла въ окно, а жена опять шьетъ
то своимъ любовникомъ. Любовникъ увидѣлъ желтую соба-
ку и говоритъ: «кто-то смотритъ въ окно». — «Я знаю его», отвѣ-
тила жена желтой собаки. Вышла жена желтой собаки, ударила
желтую собаку плеткой; сдѣлалась желтая собака воробьемъ. Долго
желтая собака поворобьемъ. Потомъ женѣ стало скучно по

нясь оязыке. Мелкн козийкасы касыныз тонна сызе. Молю козийкасы втриу, теис клеткепе, калсы клеткенепельтеп кыскап витязе. Ляфляис - ляфляис мардысы оязыке, ленызы вачи. Ляфляис оязыксы се вяриниытынь, музси клеткевеньте, сүб(а)с, лискиды кыюкымы и лонксы. Молю козийкасы, савиз клеткасы, таргиз клеткастыныть мардыныть, теиз ломанис и мере: «кудуу, салы касыкасы пилырыныть кфоты асынъ зёраны и вететь тенза». Цёрась молю козийкасы марты кудуу, савиз пилырыныть кфоты асынъ зёраны, тусь мартыст кызырыныть. Пилырысы кода иеыны покш цёраны, а бёгани-ик, кш радуасы, и цёраныть ветеласт казнэи седи царышты некоу. Цёрась савизы пмакшны, сась кудуу и мере: «пу, бабасы, пей кмакшнык жамал» — «Дай, атысь, пуггана кевень туда и кармашы пичинь¹⁾» микшинею, мери ббасы. Атысь козийканать мары муныть эси стуги и мере: «теечель, бабасы, карей эццес; кш кеуёвекь - бруснык тоны эйсы уксепсынь». Андык цёрась и

1) бруснык.

мужь. Пришла жена въ злѣсть, сдѣлала кѣлочку, наклала въ кѣлочку шена и поставила ее для ловли. Леталъ - леталъ мужъ воробей, проголодался. Прилетѣлъ воробей въ эту кѣлочку, вошелъ поклевать зёрнушки и повалился. Пришла жена, взяла кѣлку, вытощила изъ кѣлки мужа, сдѣлала еще ловѣлку и говоритъ: «ступай домой, возьми изъ подполья обоихъ первыхъ сыновей царя и отведи ему». Мужикъ пришелъ съ кѣлкой домой, взялъ обоихъ первыхъ сыновей царя и вошелъ съ ними къ царю. Когда царь увидѣлъ старшихъ сыновей, не могъ сказать, какъ онъ обрѣдовался, и одарилъ приваждшаго ихъ мужа какъ лучше бездѣя. Мужикъ взялъ деньги, пришелъ домой и говоритъ: «пу, старуха, теперь у насъ много денегъ!» — «Дай, старикъ, — говоритъ старуха, — построймъ камениый домъ и будемъ давать брусны». Старикъ не позабылъ жезина мученія и говоритъ: «сдѣлайся, старуха, карей кобылой; я перепонку¹⁾ на тебѣ и дамъ и брусны». Лишь только такъ сказалъ мужикъ — онъ былъ вы-

мерецъ, — сон ведунъ ульнисъ, — козпйкасъ тееуъ карийъ эльдеке. Атысъ кылдызи бабаньтъ, кармасъ кевень ускемъ. Ускемъ-ускемъ атысъ мезьтъ карийъ эльдепътъ, пушъ кевень гуда. Путтууъ кудысъ, атысъ кылдызи карийъ эльдепътъ, кармасъ брусьишъ ускемъ. Ускемъ-ускемъ атысъ брустъ, зпыри ускемъ. Кода кардазысъ пешкедъ брустъ, атысъ мере: «ней, бабасъ, теефътъ тагъ авакъ». Авыякъ атысъ исти мерыцъ, карийъ эльдесъ тееуъ авакъ. Авасъ парьгизни мэрэвътъ, дѣрасъ какъ явалътъ парьгизе. Ней авасъ лзы пачалксытъ лашды мърдензы андъ, а мърденъ ялы брустъ микшике; пачкыи-сакъ зреть.

Ёукс.

Эрясть атытъ бабатъ, атышъ бабань а эйдестъ, а накиншетъ. Кармасъ атыишъ сыргамы пакслѣ зокама. Бабасъ мере: «атысъ а атысъ, керика пенкты!» Кармасъ атысъ пенктыи геряма, керези

мъ, жена сдѣлалася карей кобылой. Старикъ запрягъ старуху и началъ возить камни. Возилъ-возилъ старикъ камни на карей кобылѣ, построилъ каменный домъ. Когда домъ былъ готовъ, старикъ заложилъ карюю кобыду и сталъ возить брусня. Возилъ-возилъ старикъ брусня, много навозилъ. Когда дворъ наполнился бруснями, старикъ говорить: «Теперь, старуха, сдѣлайся опять женщиной». Анышъ только оны такъ сказали, карля кобыла сдѣлалась женщиной. Женщина научила мужика и мужикъ научилъ такую женщину. Теперь женщина все печетъ блины и кормитъ своего мужа, а мужъ все продаетъ брусня; живутъ они отъ-того.

Сказка.

Жилъ старикъ и старуха, у старика и старухи не было дѣтей. Мужъ сталъ собираться въ поле пахать. Старуха говорить: «Старикъ а старикъ, парубика-ка дровъ!» Сталъ старикъ рубить

пельканья. «Бабась, коу дейсэнь? Бабась, коу дейсэнь?» вика атясь. — «Дай! дай! дей варикшкя!» Тусь атясь паксэу, а бибинсь пугызь пельканьть варикшкя в кармась пачалксень бопаме. Панипэзья бабинсь пачалксень дь мере: «Укхь дь дьровемь, кучилин бу пачалксень гандума, а ней не кинь гучу!» Пелькенесь маризи бабиньть и мере: «бабай, дай, моп молю!» Бабинсь радуясь и мере: «азя-азя!» Скокядь варикшкя пелькенесь, санинсь пачалксень и тусь кандумаст атянть. Молю пелькенесь атянть удалу и серье: «покшай, на пачалксень!» Атясь вартась, ки-як арась; вартась азуу, икхь пачалксень стопа. Санинсь атясь пачалксень, а пачалксень алы пелькене. Пелькенесь мере: «покшай, дон ярдяк, а моп гарман зоязья». Атясь радуясь, озась ярдяма, а пелькенесь кармь сойма. Соия пелькенесь дь морз. Юты болр ваксаст; алы болрьсь — ломашь зоканть удалу арась, а морама марьяне. Болрьсь мере: «пошай, зе мекь сокась морз?» — «Се анул зокась морз»

дрова, отрубилъ свой палець. «Старуха, куда мы его дѣлемъ, старуха, куда мы его дѣлемъ?» кричитъ старикъ. — «Дай! дай! скви въ печурку!» Поѣхалъ старикъ въ поле, а старушка положила палець въ печурку и начала печь блины. Испекла старушка блины и говоритъ: «если бы у меня былъ сынчикъ, я послала бы его нести блины, а теперь некого послать». Пальчикъ услышавъ старушку и говоритъ: «бабушка, дай, и пойду!» Старушка обрадовалась и говоритъ: «ступай-ступай!» Выскочилъ пальчикъ изъ печурки, схватилъ блины и пошелъ отнести ихъ старуку. Подошелъ пальчикъ къ старику слезы и кричать: «дѣдушка, на блины!» Старикъ оглянулся, нѣтъ никого; взглянулъ внизъ, передъ нимъ стои блины. Взялъ старикъ блины, а подъ блинами пальчикъ. Пальчикъ говоритъ: «дѣдушка, ты ѣшь, а я буду пахать». Старикъ обрадовался, сѣлъ ѣсть, а пальчикъ сталъ пахать. Пашеть пальчикъ и поетъ. Проходить около нихъ баринъ; видитъ баринъ сохой нѣтъ человѣка, а глѣбе слышится. Баринъ говоритъ: «старикъ, что это соха поетъ?» — «Это не соха поетъ, — отгвѣчаетъ

се черенемъ, аныдык сон бекъ зышкыне, сскс а веявее, меря
кпсе. — «Мыикъ моняны!» меря боярысь. — «А мяса!» А пель-
кельсь чыйсь ды мере: «юкщай, мивмак, покщай, мивмак!» Агльс
смын ды мивиз боярыньтй белькеленьть. Боярысь максынькы
апыштыя белькеленьть ккс ярмакынь, таларыи пелькеленьть
мивны поц ды пугыи зенезыи. А зенезыть узмыксть ламы
крякт. Боярысь озась алашас, тусь. Пелькеленьсь апысь-апысь
боярыньтй зенсы ды мере: «бояр бокщай, монянь дсы аууль
бара!» А боярысь уссь покш сундук ярмак марта. Тартыи боя-
рысь зенстасы пелькеленьть ды пугыи сундукытынь, а сун-
дукыньтй узмысь бурау. Боярысь моля, месь-кэм а думе, а
пелькеленьсь сказы бураууыть, пельць варя п кармась ярмакынь
сундукытынь кайсыме. Кайсынькы пелькеленьсь веси ярмакынь,
серыньсь сундукытынь ды лавсь я савыць. Пугынькы пелькеленьсь
мивны ярмакынь и кавдышькы покщантынь. Радувась атпысь
милк. Ней-гак се атясь зря сюлаустя, а пелькеленьть урывак-

ля, — это мой сынъ; онъ только очень маленький, поэтому его не
видишь. — «Продай его мнѣ!» говорить баринъ. — «Не продамъ!» А
мальчикъ прибѣжалъ и говорить: «дѣдушка, продай менѣ, дѣдушка,
продай меня!» Старикъ взялъ да продалъ палычкѣ барину. Ба-
ринъ отдалъ старику деньги за палычкѣ, завернулъ палычкѣ въ
ручичку и положилъ его въ карманъ. А въ карманѣ было много
денегъ. Баринъ сѣлъ на лошади, поѣхалъ. Палычкѣ сидѣль-си-
дѣль въ карманѣ у барина и говорить: «дѣдушка баринъ, мнѣ
тѣсь не хорошо!» А баринъ везъ большой сундукъ съ деньгами.
Палычкѣ баринъ изъ кармана палычкѣ и положилъ въ сундукъ,
въ сундукѣ былъ буракъ. Баринъ ѣдетъ, ни о чемъ не думаетъ,
палычкѣ возлѣ бурака, просверлялъ дыру и сталъ выбрасывать
денги изъ сундука. Выбросилъ палычкѣ всѣ деньги, па...лъ въ
дырку да и самъ вышелъ. Палычкѣ собралъ выброшенные
денги и принесть ихъ своему дѣдушкѣ. Обрадовался старичекъ еще
больше. И теперь этотъ старикъ живетъ богато, а палычка онъ

стызе, зень жазый дейтереньть тензы сапзе. Сась бопрысь куду
я мере: «эх, бабась, мон мези ускыш!» — «Мезе?» мери бопры-
вась. — «Варчтак сундунутьши, тоньд песак!» мери бопрысь.
Бопрывась варчтась, а тосы вань куды. Истя сась бопрывыш
кеженсь, шты ней-гак бопрывыш лапке вань чырцда.

Киский кляндирь-булынь.

Эрясь во ия. Ативить улынсьть кфоты цѣранса. Сыщт улы-
нсь кскынист «кляндирь-булынь». Кскынясь п онте, я кзе,
а прыка тензы п кфитъ. Вестъ вѣтъ ащи кскынись орта лаптомъ,
начьд; сась верьгезь кылиш. Сась верьгезьсь ды мере: «клян-
дирь-булынь, кода тефле?» — «Кода, вачиды зль гула», мери
кляндирь-булыньсь. — «Каяк монянь реве, кармить адушть
мери верьгезьсь. Каясь кляндирь-булыньсь верьгезьньтей реве.

ножениль, взять за него самую красную дѣвушку. Приѣхалъ ба-
рынъ домой и говоритъ: «охъ, старуха, что я привѣзъ!» — «Чѣ-
му сираниваетъ барыня. — «Взгляни въ сундукъ, сама увидишь»
отвѣчаетъ барыня. Барыня взглянула, а тамъ куча г...а. Тутъ
разсердилась барыня, что и теперь косо смотреть на барина.

Собачка хвостикъ-кредеземъ.

Жилъ одинъ старикъ. У старика было двое сыновей. У нихъ
была собачка «хвостикъ-кредеземъ». Собачка п лаетъ и (дѣлаетъ
другое) что, а хлѣба ей не бросаютъ. Однажды ночью собачка
дѣла у воротъ голодная; пришелъ (и сталъ) передъ полъ лопъ.
Пришелъ волкъ и гонорить: «хвостикъ-кредеземъ, какъ дѣла?»
«Какъ (дѣла)! я отъ голода чуть не умираю», отвѣчаетъ хвостикъ-
кредеземъ. — «Брось мнѣ овцу, стану тебѣ кормить!» говоритъ
волкъ. Бросилъ хвостикъ-кредеземъ овцу волку. Волкъ съ-

Вергезэс савэн ревеннъ, тусъ. Стлѣт валики цѣратыне, валики — ве репп арасъ; сынъ зедъ-як кармать кляндиръ-бузыннът арасе. Омбоца чокшненьт вергезэс тага сасъ. — «Алдыт кѣст, кляндиръ-була?» кѣксни вергезэс. — «Арасъ», отвѣч кѣксасъ. — «Ну, дай ищо ве реве, кармать андуматъ! Максасъ кѣксасъ ищо реве. Фатясъ азырыза, итты реви юмась, кармась кѣксанът чаума, меке сон в карауде. Колмонд чокшненьт сасъ вергезэс тага. — «Андыдизъ, гдлндиръ-була?» — «Арасъ!» зера кѣксасъ. — «Ну, дай ищо репе! — мери вергезэс, — а тонъш мнддй азырыт марты мольт паксяу. Тонъ занима а кармать, в тонъ мольт. Тонъ азырыт туатъ нуиъш иклякс пеу, а пакнаст ищдъ стани лауъс. Мон бакшанът саласа, а тонъ дйтъ ды монъ репты пакшанът велыксъ. Максасъ кляндиръ-бузасъ вергезэснъ-тонъ ищо реве. Валики кѣксанът азырыным кармать сырғамы паксу, кармась сырғамы мартыст и кляндиръ-бузасъ. Азыртынъ а састъ кляндиръ-бузыннът, а сон моле. Састъ паксяу; азыртынъ

ищъ овцу в ушелъ. Встали утромъ мужики, видятъ — одной ошнъ лѣтъ; ошъ стали неспавидѣт хвостика - кренделемъ еще болѣе. На слѣдующій вечеръ волкъ пришелъ опять. — «Кормить тебя, хвостикъ-кренделемъ». спрашиваетъ волкъ. — «Нѣтъ», отвѣчаетъ собака. — «Ну, давай еще одну овцу, станутъ тебя кормить!» Собака далъ еще овцу. Хозяинъ собаки замѣтилъ, что пропала овца; онъ началъ бить собаку, зачѣмъ она не караулитъ. На третій вечеръ пришелъ опять волкъ. — «Покормили тебя, хвостикъ-кренделемъ?» — «Нѣтъ!» отвѣчаетъ собака. — «Ну, давай еще овцу!» говоритъ волкъ, а самъ завтра идя съ хозяевами въ поле. Тебѣ не станутъ брать, а ты иди. Твоя хозяйка пойдутъ жать къ полямъ, а ребенка своего оставить на стаду въ зыбѣ. Я утѣшу ребенка, а ты прѣбѣи я отниму ребенка у меня. Хвостъ-кренделемъ далъ волку еще овцу. Утромъ хозяева собаки сталъ собираться, ищъ собираться съ вики и хвостъ-кренделемъ. Хозяева не берутъ хвостъ-кренделемъ, а онъ идетъ. Пришли на поле. Хозяева ис-

тусть вышлык неў, а пакшасть кадызъ станц лаўсѣ. Верьгезъ ариъ, каудуэи пакшасть и пауэтыя маргыша. Пееъ верьгезыть азырты и кармасть пикеме: «вай, бакшасть верьгезъ залызе! вай, бакшасть верьгезъ залызе!» Маргышы не серьематъ-ипшъ кляндирь-буалыс; кода пауэсты верьгезыть мезла; незгези пакшасть, клядмэи алапцтыны. — «Вай, гискасъ кодамы цара, а миъ эсэцъ а ягтапа! Вай, меке миъ гискасъ а ягтапа!» мери авасъ и бух. пакшасть доўнэи гашышы кискашты гаше. Сасъ тагы вей верьгезъ и мери кляндирь-буалытыны: «вандый баксиў нэа мольте. Тонъ гармшъ саячат, а тов нэа мольте. Азырыт вандый мои экшезла, топ маргышы мольте; козой зон банарыны калэс, се таркашъ сонарты, казна муя. Валцалэ сасъ. Азырыны кармасть паксиў зыргамъ и кискашъ кармасть торьдеме. Кискасъ а моле. Сышъ залэ ды сюамыа уадуў. Кискасъ карькыныть порези ды оргоцъ. Тусть азырыны пакелъ киска-гумушты. Зень зыри азырысъ кадуўс кудыс. Пелцшпканы кармасть атысъ экидемы сыргамъ. Сыргасъ маргышы

иди къ постати, а ребѣнка оставил на стану въ зыбѣ. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ ребѣнка и убѣжалъ съ нимъ. Увидалъ волкъ хозяева и стали кричать: «ой, ребѣнка украсть волкъ! ой, ребѣнка украсть волкъ!» Услышавъ эти крики хвостъ - кренделекъ; какъ побѣжить за волкомъ; отпугъ ребѣнка и принёсъ его матеръ. — «Ой, какая хорошая собака, а мы её не кормимъ!» говорили въ бухъ! бросила собакѣ молочную кашу своего ребѣнка. Олэи привнесъ ночью волкъ и гожоритъ (собачкѣ) хвостъ - кренделекъ: «завтра не ходи въ поле. Тебя начнутъ брать, а ты не ходи. Ты зиннъ завтра пойдешь купаться, ты иди съ нимъ; куда онъ броситъ свою рубашку, то мѣсто всеновай, найдешь кладъ». Пашемъ утро. Хозяева стали собираться въ поле и начали звать собаку. Собака не идетъ. Они взяли да привязали ее сави. Собака перегрызла веревочку и убѣжала. Хозяева отирались въ поле безъ собаки. Всѣхъ старшій хозяинъ остался и домѣ. Во время полудня старикъ сталъ собираться купаться. Со-

и кляндирь-булысь. Атысь стардызя кисканьть, а сон лалы-теки
мае. Молюць атысь эхпеляма, молюць мартынызы и кискась. Казизь
атысь паварышы и сувась веденеть. А кискась каизь лана-
нать бокаў и кармась се тарканьть сокарями. Сокарись-сока-
рь кискась, мусь казна. Лиссь атысь ведтэньть, ванцы—кляндирь-
булысь тартась цела котёл ирмакт. Радувась атысь, кармась
исканьть андумы сыялльда. Састь паксасты цёратыне, рамасть
кляндирь-булыньтинь вина, кильцять алаша арьтнимс. Арьтныусть-
арьтныусть кисканьть; сымьсть-симьсть эйсизы винада, кулуф-
ныкь винае. Кармасть думама, кода бу седи парьцти кисканьть
алмае. Поки цёрась мере: «мой молян боионьтень, кеуьксья, а
каизьсы-ли доманылада». Молюць цёрась попоньтень и мере: «мп-
нь кисканьк пекь пары ульнясь, пей гулысь, а калмасак-ли
лимылада». — «Ну, свет, ара можна!» понос мере. — «Ведь
он зы ожкт, а товять кафты сыт цолковой мерьць максумада»,
мере цёрась. — «Ды мон года мелет калмаса, аныцяк кода дн-

раись съ нимъ и хвостъ-кренделемъ. Старикъ пугнулъ собаку,
она всё-равно ядотъ. Пришелъ старикъ кунаться, приняла съ
нимъ и собака. Старикъ сбросилъ рубашку и пошелъ въ воду. А
она отбросила рубашку иъ сторону и начала она копать то
место. Копаля-копала собака, нашла кладъ. Выпелъ старикъ въз
зем, видитъ — хвостъ-кренделемъ вытащилъ цѣлый котѣль де-
негъ. Обрадовался старикъ, началъ кормить собаку мясомъ. Вер-
нувшись съ поля мужикъ, купилъ вина собачьё хвостикъ-крен-
делемъ, заложилъ лошадей, чтобы прокатить. Катали она катали
собаку; поили-поили ее виномъ, до смерти опили виномъ. Стали
думать, какъ бы похоронить собаку возможно лучше. Сынъ-
мать говорить: «я пойду къ попу, спрошу, не похоронять ли
ея какъ человѣка». Понесъ мужикъ къ попу и говоритъ: «у насъ
была очень хорошал собака, теперь она околѣла, не похоронить
ея какъ человѣка?» — «Ну, свѣтъ, развѣ можно!» отвѣчаетъ
попъ. — «Вѣдь она не дала, а тебѣ велѣла дать двѣсти рублей».
Сказалъ мужикъ. — «Да я похороню какъ тебѣ желательно,

кынысь?» мери попошь. Максимыи попошетьеи армакыи. Тус
цёрась дьякыныиыиыи, ёфэзи, мейсь сась. Дикышысь кедьмь
дьякыиыи кармась ча(в)умасть — нельсь! Цёрась мере: «ведь э
азь оект, а тоиить мерьць сяды цолковой максумада!» — «Да
моньдедэя девесь а зотке, аныдик кода дьякыиысь?» Максимыи
цёрась дьякыиыиыиыи армакыиыи, тусь дьякыиыиыиыи. Сась цёрэ
дьякыиыиыиыи, даргась ведьгемень золковой, ды лутыиыи ст
ланкс. — «Нень мейсь?» мери дьякыиысь. — «Кисэзанык п
пары узанысь, кудысь, тоиить калмамуиь гис мерьць ведьгемен
золковой максумада!» мери цёрась. — «А понамариить марь
кортэть?» мери дьякыиысь. — «Ицэ арасы!» мери цёрась. — «Т
уш азя п солядза, — мери дьякыиысь, — юмамь уш бути веселье
Тусь цёрась понамариныиыи, таргась комсьетец цолковой, пр
тыиыи столанкс. — «Нень мейсь?» мери понамарись. — «Не ар
макыиыи донить кискаль талмамга», мери цёрась. — «Я, те кыиыи
южиа пазава маргы лифтим!» мери понамарись. Лифтыи г

только какъ діаконъ?» говорить пошъ. Отдасть деньги пошъ. По
шелъ мужикъ къ діакону, сказалъ, для чего пришель. Діаконъ
сталъ отказываться (бить) п руками и ногами — нельзя! Мужикъ
говорить: «вѣдь она не дала, а тебѣ велѣла дать сто рублей» —
«Да за мной дѣло не станетъ, только какъ дьячкѣ?» Отдасть мужикъ
діакону деньги, пошелъ къ дьячку. Пришелъ мужикъ къ дьячку
вынулъ пятьдесятъ рублей и положилъ на столъ. «Это для твоего
спрашиваетъ дьячкѣ. — «У васъ была очень хорошая собака, он
онохѣла; велѣла дать тебѣ за похороны пятьдесятъ рублей» —
«А съ пономаремъ, — спрашиваетъ дьячкѣ, — ты говорилъ?» — «Нѣтъ
еще!» отвѣчаетъ мужикъ. — «Ты ужъ ступай и къ нему, — говоритъ
дьячкѣ, — если пропадать, такъ ужъ вѣдь». Пошелъ мужикъ къ
пономарю, вынулъ двадцать пять рублей, положилъ на столъ. — «Е
для чего?» спрашиваетъ пономарь. — «Эти деньги, — отвѣчаетъ мужикъ,
— тебѣ за похороны собаки». — «А, эту собачку можно не
вести съ образами!» говорить пономарь. Вынесли собачку съ обра

ивать называ марта, казмиць домашлаца. Марясь теды эрхерейсь; кода арды се велешень, кода пурясыньи поонень-дяныньи, кода карми эйсэет никотлма, мейсь иста кисканьть казмиць. Терьдефези эрхерейсь кисканьть азырыцна и мере: «тон мейсь иста кискат казмиць?» Азырысь мере: «ведь зок эзь лют, а тонить мерць макужада козмы сятт цоковой!» — «Ведь ми мурьян азуль зень гис, шты кисканьть домашлацы казмиць, а сень гис, мекс тынь истяны киска казмици аяк со-бра?» мера эрхерейсь.

Ё ў к с.

Эрять атят бабит; атянь-бабань улынсь тейтерьнест. Сыщт улясь васылы родэст. Тейтерьнест кармаь сыргамы ащичи маршны марта. Тятяны авансы а поддэть, мереть—пекь васуф. Асть тест Вардыни и мере: «мон бровожаса». Тусь тейтерьнест.

ни, похоронили кань человека. Узнавъ объ этом архіерей; какъ расказать онъ въ это село, какъ соберетъ весь причтъ, какъ читать ихъ пробирать, зачѣмъ такъ похоронили собаку. Архіерей зачѣмъ призвать и хозяина собаки и говорить: «ты зачѣмъ заставляешь говорить такимъ образомъ твою собаку?» Хозяинъ отрицаетъ: «онъ она не лаяла, а тебѣ негѣла дать триста рублей!» — «Вѣдь брашно—говорить архіерей,—не за то, что вы похоронили эту собаку какъ человека, а за то, зачѣмъ вы похоронили такую собаку въ соборона!»

С к а з к а.

Жил старикъ и старуха; у старика и старухи была дочка. Ахъ были въ отдаленномъ мѣстѣ родственики. Дочка стала со-мѣнись (къ нимъ) на побывку съ прилкою. Отецъ и мать ея не смѣютъ, говорятъ, что очесъ далеко. Пришла къ нимъ Вардушка со собственное дѣиунки] и говоритъ: «я ее провожу». Пошла

Вардынявить марта. Тейтерьненить сараханыны парт, а Вардынянить валадыт; тейтерьненить шыксы котат, а Вардынянить камады карьт; тейтерьненить прысы од баця, а Вардынянить изичтума. Мозыць-мозыць, мусть ведые. Вардынянить мере: «эй, дай эхшелятана», — «Давай!» мери тейтерьненить. Кайсыль орчамуст; тейтерьненить сувасы вец, а Вардынянить орчменья тейтерьненить одежаньы и аще. Лясы тейтерьненить вецтэнь и мери: «Вардыня, дай моль орчамун, мейсь орчеть?» А Вардынянить мери: «орчеть тон моль орчамутяня, тонянь сеть-как парт». Тейтерьненить серыгень: «авай, Вардынянить орчамун а макссыньсе!» Лясы тейтерьненить мариз и мере: «чепи-сюры кенедля, Вардынянь бралазан!» — «Вай! ават тонь годаны кежей!» мери Вардынянить. Кайсыль тейтерьненить орчамунса. Тейтерьненить орчесь в оццоньы орчамутяня, тусть молеме. Мозыць-мозыць, ты мусть ведые. «Дай эхшелятана», мери Вардынянить. «Тон орчамун дагы сайсыть, ата эхшелятаны», мери тейтерьненить. «Пей а сай

дочка вьёстё сь Вардушкой. У этой дочке сарафаны хорошие, а у Вардушки разорванные; у дёвочки на ногахъ коты, а у Вардушки разорванные лапти; у дёвочки на головѣ новый платок, а Вардушка безъ платка. Шли-шли, нашла рѣчку. Вардушка говоритъ: «эй, давай выкупаемся». — «Давай!» отвѣчаетъ дёвочка. Сняли свои платья; дёвочка вошла въ воду, а Вардушка осталась дёвочкины платья и стоитъ. Вышла дёвочка изъ воды и говоритъ: «Вардушка, отдай мои платья, зачѣмъ надѣла ихъ?» А Вардушка говоритъ: «свадьбу мои платья, тебѣ в они хороши». Дёвочка крикнула: «матушка, Вардушка не отдастъ моихъ платьевъ». Мать услышала дочку и говоритъ: «подниму я палку (которою жьрять пшениы холста) и разобью голову Варды!» — «Ой, — говоритъ Вардушка, — какая сердитая твоя мать!» и сбросила дёвочкины платья. Дёвочка надѣла свои платья, и она пошла. Шли-шли, опять нашла рѣчку. «Давай выкупаемся», говоритъ Вардушка. «Ты опять возьмешь мои платья, а то бы я выкупалась», говоритъ дёвочка. «Теперь я не возьму», говоритъ Вардушка. Дёвочка

моя, мери Вардынась. Тейтерьнесь кайсесь, су(в)ась вен, а
арчынясь орченьясь орчамуны тейтерьненъ ды аще. Тейтерь-
несь лесь ведълять, вешсь-вешсь, Вардынась а думи-як маку-
сь. Аванцый-гак тейтерьнесь пиянись, ды авазы эси маря,
но зекъ васуу зыня дустъ. Орченья тейтерьнесь Вардынашь
орчамуны, тустъ. Састъ родэстъ гургуу. Родынянья ваньтъ—ве
терьнесь варыцъти орчалъ, сынъ цала, се сынцъ родэст, и кар-
мь Вардынашь мелены ванума. Вардынашь упыгъти тодоу
эстэ, адытъ миниды-цониды; а родыня тейтерьненъ ланке а
кып-як. Кучиъ родыня тейтерьненъ орохонъ гарауляма.
Тейтерьнесь каръдись парыцъте, орохонъ цела. Омбоцъ чельтъ
вардынась мере: «мои моли орохонъ гарауляма». Молицъ Варды-
нась, орохонъ адызе; родыняняъ тежестъ састъ, и мерсть:
«аъ родыня тейтерьня, иты орохонъ ванцъте, а родынась а-
нень. Марынась не ванцъны родыня тейтерьнесь и мере: «роды-
нась тынцъ агулъ зон, а мои; сонъ эскеяметы монъ орчаму-
ныкъ, ды пей-гакъ эйсэстъ а максэ». Тейтерьненъ родыняня

просла (платя), вошла въ воду, а Вардушка надъла дѣвочкины
платьи и стоитъ. Дѣвочка выплыла изъ воды, просила-просила, Вар-
душка и не думаетъ ихъ отдать. И матери своей кричала дѣвочка,
но мать ея не слышала, ужь больно далеко онѣ ушли. Надъла
Вардушка плати, и пошла. Пришла къ родственникамъ.
Родственники видятъ, что одна дѣвушка одѣта хорошо, она ро-
сала, что это ихъ родственница, и начали исполнить врахоти
душни. Вардушку кладутъ на подушку, кормятъ всякой-вся-
кой; и на родственнику даже и не смотреть. Послали дѣвушку
родственнику караулить ворохъ. Дѣвушка хорошо караулила, во-
рохъ цѣль. На другой день Вардушка говоритъ: «я пойду кара-
улить ворохъ». Пошла Вардушка, сдвинула ворохъ; родственники
вышли и говорятъ: «не родная дѣвушка, и та укараулила
ворохъ, а родная странгла его». Услышала эти слова родная ихъ
Вардушка и говоритъ: «родилъ вамъ не она, а я; она во время ку-
шанья надъла мои плати, и теперь еще не отдастъ ихъ». Род-

калфугутизь Вардынишь кенты родын теитерешень орчамуты-
нань; а Вардынишь сюмизь, алашань булмь, ды алашаньшъ вол-
дъ баксва арытшине.

Е у к е.

Эрясть агят бабаг, агити бабаны уданысть комы дѣраст.
Кафтытши уданысть пресейтъ, а вишка дѣрасъ уданысь дурац.
Сынъ эрясть беднѣйша. Кармасть пони дѣратши сыргамы робо-
ташинума, пешеть маргыст ки лашкъ сахара мешек. Дуракысь
мере: «лаллй, и монъ жиники! лаллй, и монъ-как саампозъ!» — «А
еряват, дурак, ашякъ уш кудысы ды ярдъ: ашлй прякадаъ, ве-
реть лалытые. Дуракысь зырыкысть вередемшишъ лалытанышъ,
а лалытши а думитъ-как салманша. Сухара мененъсь, бонанъ брѣ-
ней зѣратыа маргыст пешеть, ашкъ кудыкпаш. Дуракысь лашъ
кудыкпашъ, спурдыныша сухаратынышъ мешекстѣнъть, пешъ са-
мъ

стнеллши дѣвушкы сямъ съ Вардушкы лантъш родной ихъ дѣвушъ,
а Вардушкы привинили къ хвосту лошади и пустили лошади ша-
кать по полю.

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи было трѣ сына.
Двое были умные, а младшій сынъ былъ дуракъ. Они жили бѣдо.
Стали собираться старшіе сыновья на заработки, наполнили мѣ-
шокъ сухарями (чтобы вытѣ) съ собой въ дорогу. Дуракъ по-
ворить: «братцы, возьмите и мени! братцы, возьмите меня та-
же!» — «Не нуженъ ты, дуракъ, сиди ужъ дома да ѣшь гогомъ
хлѣбъ», отпѣваютъ старшіе братья. Дуракъ приставать къ си-
ннимъ братьямъ нѣсколько разъ, а старшіе братья и не думаютъ
брать его. Мѣшокъ съ сухарями, который наполнили (чтобы вытѣ)
съ собой умные парни, стоялъ въ сѣнкахъ. Дуракъ вышелъ в
сѣни, вывалилъ сухари изъ мѣшка, набилъ въ свой карманъ су-

пашы зяпс сухарят ды су(в)ась мешекэвнень. Лялятыя ванцызь—
курэсь-арась, и мереть: «аля эрейсты, зярд дураккысь арась ку-
рыса, ата таты мартынык вередеме». Лялятыя лиссыз, капудызь
дура мешекэньт и тусть. Покш лялясь каяць-каяць я мери
либодены: «пака ней доп, мон бачк сизинь!» Саязз мешекэньт
либодесь. Каяць-каяць омбодесь и мере: «кодамы стака мешекэсь,
ай аламуды сукстана». Озасть лялятыя кя бокс, вартасть
мешекэньтень, а тосы дураккысь. — «Ах, дурак, ды тон мейсь
кай идеть?» мереть лялятьеве. — «А мекс тыть монь а сайтяда!»
мери дураккысь¹⁾. Кувать сыль бяжпасть. Пяжпасть-няжпасть, ве
лясь мере: «Ней мезды карматыны лрдама?» — «Монь эсла
мешекэньт сухария!» мери дураккысь. Ирдасть се сухарятывада, стясть,
туть. Мольцать-мольцать, састь вярыц. Мольцать ве тумы вакс,
тумуть амысыз валана, а тумувать лалкысь кроватты. Уалнысь
ш чыкше, сыль зайсть ды кусть зень вери кроватывить уд-
а. Аляцк кенерьеть мадыме, састь орт (а се таркысь ульпысь
1) дураккысь.

мешекэньт вь мѣшокъ. Старшіе братья видятъ, что дурака пѣтъ,
говорятъ: «пойдемъ скорѣй, пока дурака вѣтъ въ избѣ, а то онъ
пѣтъ преставеть къ лаять». Старшіе братья вышли, взяли мѣ-
шокъ съ сухарями и пошли. Старшій братъ нѣсъ-нѣсъ и говоритъ
мѣшочу: «возьми-ка тебѣ ты, я очень усталъ!» Взялъ мѣшокъ
мѣшоч (братъ). Нѣсъ-нѣсъ второй (братъ) и говоритъ: «какой ты
мѣшочъ, давай немного закусишь». Сѣли братья у дороги,
покусли въ мѣшокъ, а тамъ дуракъ. — «Ахъ, дуракъ, да ты
иди сюда вѣзь!» говорятъ старшіе братья. — «А почему вы
меня не берете!» отвѣчаетъ дуракъ. Долго они брашались. Бра-
тьясь-брынялись, одинъ изъ старшихъ братьевъ говоритъ: «те-
бѣ что мы будемъ ѣсть?» — «У мени карманъ полный сухарей!»
говоритъ дуракъ. Пошли они тѣхъ сухарей, встала, пошла. Шли-
ли, пришли въ лѣсъ. Подошли къ одному дубу; низъ у дуба
лѣжалъ, а на дубѣ кровати. Былъ уже вечеръ, они взошли да
ля састь на самую верхнюю кровать. Только что успѣли лечь,

орэнь дарка). Ортоы якасть салама, ламы ярмакт канцль. В орэсь кармасть тумушь алы педиме, а лиятыи кармасть ярма лоунома. Дуракиншь лиятыи пицить кроватиный, омыст как а таргешть, а дуракысь ваны, кода орэнь чугунысь ма тумушь ала. Ванць-ванць дуракысь, мери лиятынныа: «ом цурамуз засы!» — «На, дурак, чурак монь рукафцис!» — «На, дурак, чурак монь зещ!» тошказь сергыцть лиятые. А дуракысь сайсь ды кармасть алуу цурама, веси ямувь бадий орэнь чурьзе. Орэсь тацдаць, а лиятынныи зэ ётта. Ямусь насъ, орэнь ярмакыст лоуноусть, кармасть орты ужилама. Дуракин мере: «момь зернемам засы!» — «На момь цалкас серымы мери ве лядисъ, сонць кармасть уни чапканть максималыи дукинштыи. Дуракысь касудиз чапканть, ды ёртэл ортоны лаж. Чапкисъ улынсь покш, прась ортэнь цугунышь лажко, но цугунышь ведьтесе. Орты тацдацть, сынъ цала, сынцт кужа ды караулитъ, ды папуслитъ, а ужинишь и ярмакинъ орты

пришли воры (а мѣсто это было притономъ воровъ). Воры пришли воровать, принесли они много денегъ. Одинъ воръ сталъ варить подъ дубомъ, а другіе стали счѣтать деньги. Старшіе братья прижались къ кровати, и не дышать, а дуракъ смотрѣть калѣшитъ у воровъ чугунъ подъ дубомъ. Смотрѣли-смотрѣлъ дуракъ, и воровъ старшимъ братьямъ: «миѣ захотѣлось помочиться!» — «На, дуракъ, мочись въ мою рукавицу!» — «На, дуракъ, мочись въ мой карманъ!» шепотомъ закричали ему старшіе братья. А дуракъ взялъ да сталъ сѣ.ъ писать в об...дь всего вора, готовившаго похлѣбку. Воръ испугался, а другимъ не сказалъ. Похлѣбка сварилась, деньги свои онъ сосчиталъ, и стали воры ужинать. Дуракъ воровъ: «миѣ захотѣлось с...ть!» — «На с.я въ мою шляпу!» шепотомъ кричалъ одинъ изъ старшихъ братьевъ, и самъ уже сталъ писать шляпкѣ дураку. Дуракъ схватилъ шляпку и бросилъ её въ вора. Шляпка была большая, она упала ворами въ чугунъ и послышался весъ чугунъ. Воры испугались, они подумали, что ихъ выдаютъ караулитъ; и воры убѣжали, оставая и унося и деньги. Слѣдъ

вадысь. Вадксь дуракысь тумувать лангста, самзи чугунынь
лангсты чапканеть, давай яриама. Ярдась-ярдась дуракысь, серь-
гедавыя аялятынь. Вадксть аялятыне, ужинасть пачкын-бая,
самз орань ярмакынь, тусть кудуу. Ней-как зреть сюлауста;
дуракынь урьвакстызь.

Ёуке.

Зреть атят бабят; атинь бабаны улынысь цёронест, тейтерь-
нест ам медь барылет. Прась атысь, кузысь, прась бабась, кузысь.
Какусть цёронеть марты тейтерьнесь сирётакс. Сыжамуст уду-
мост сынь баеть, кармасть уцями тертьюма набрашь бабине.
Шабрань бабинись якась бабушкакс. Сась василь веньть бабинись
удмы и мере: «мон, эйдякай, мадин вальмалуу, мон якаш бабуш-
накс; апыцк стукатьдыть вальминить, мон и туяль. А бабинись
идь барындынь содась. Апыцк чопоць, бабинись сонь стук-
ту вальмань стукадизи и мере: «эйдякай, монь деридеть!» —

дась съ дуба, сняль съ чугуна шапку, и давай ёсть. Ёль-ёль ду-
мать, прикузь стариникъ братьевъ. Сѣзли старшіе братья, от-
лично возжилаи, взяли деньги воровъ и пошли домой. И теперь
они живутъ богато, а дурака поженил.

Сказка.

Жилъ старикъ и старуха; у старика и старухи былъ сыночекъ,
и кадушечка меду. Заболѣлъ старикъ и померъ; заболѣла
старуха и померла. Мальчикъ съ дѣвочкой остался сиротами. Они
иногда ночевать одни, начали звать почевать сосѣднюю старушку.
И сосѣдняя старушка ходила повитухой. Пришла почевать ста-
рушка въ первую ночь и говорить: «я, дѣтки, лягу подъ окно, я
буду повитухой, лишь только ударить въ оконечко, я и пойду».
Самъ-то бабушка знала о кадушечкѣ съ медомъ. Лишь только
услыхала, бабушка сама постучала въ окно и говорить: «дѣтки,

«Аэя-аэя! бабай», мереть пакпатыле. Бабиныс кудыстынать лиса, кусь подболок, а тосы узанысь медь барынысь. Ярцась бабай медьты зры мелеза, валысь, сувась кудыс, маць тарказыны. Пакшипитыня кеуькьесте: «бабай, года пакпалыть лемеза?» — «Ушуткск», бабась мере. Сась бабась удумы омбопед, таг маць вальмагу. Аныяк тагы чоноць, бабась совець ступаць, нальмакыть, лиссь, ярцась медьты зры мелеза, сувась, маць тарказыны. Пакшипитыня кеуькьесте: «бабай, года пакпалыть лемеза?» — «Кувчакск», мери бабась. Колмоця неньть лиссь бабась, савези кадуныс меденьть, сувась и маць тарказыны. Пакпатынь кеуькьесте: «бабай, года пакпалыть лемеза?» — «Шифыски - парддужски - комаужск». Атяньть ды бабальть колможычкыст теить помпикат. Састь помпикас: оотесь, верькез, ривизысь, нумулысь и пакпатынысь марты уцяня бабась. Ярцась ямда, ярцась кашада, думасть ярцамы медьта. Куось теитерзис подболок, вапшы—медь барысь патай¹⁾ гомафтысь. Валекь патай.

меня зовутъ!»—«Студай-студай, бабушка», говорить дѣти. Бабушка вышла изъ дому, вышла на подволоку, а тамъ была запечка съ медомъ. Пошла старуха меду, сколько ей было охоты, слѣзла, вошла въ домъ, легла на свое мѣсто. Дѣтишка спрашиваютъ: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Потаточекъ», отвѣчаетъ старуха. Пришла старуха почевать въ другой разъ, опять же подъ окошко. Лишь только стемнѣло, старуха сама ступила въ окошко, вышла, пошла меду, сколько ей было охоты, вошла и легла на свое мѣсто. Дѣтишка спросили ее: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Серѣдышекъ», отвѣчаетъ старуха. На третью ночь старуха вышла, слѣзла остальной медъ, вошла и легла на свое мѣсто. Дѣти спросили ее: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Вымытый-выгертый-опрокинутый». На третій день справили они поминки по старинѣ и старухѣ. Пришли на поминки: медвѣдь, волкъ, заяцъ и потчующая вмѣстѣ съ дѣтьми старуха. Поѣли медъ, отпили, хотѣли поѣсть меду. Дѣвушка вышла на подволоку, и дѣти видятъ, что кадушка съ медомъ даже опрокинута. Слѣзла дѣвушка

теревсь, бѣгась. Кармасть вѣпшеми, кѣм меденьть сѣзезе. Рива-
мь мере: «дайги ряд-ряд занячягана ды сѣрьлетана, кнль медень
мѣвсы, се и меденьть сѣзезе». Ланчисть ряд-ряд. Бабась зань-
мь оѣтэньтѣ ваксе. Зяры оѣтэсь сѣрье, бабась пашсыньян
соньцены алуф, а соньцены вачыньш пашсыньшн оѣтэньтѣ алуф.
Веси сѣрьеусть, стикшнысть и кармасть ваннумы, кнль вачыньш
медень. Пачкыньтѣ оѣтэньтѣ вачыньш вич, оѣтэньтѣ вачыньш медень.
Прастыль оѣтэньтѣ, чавезь; меля кармасть оѣтэньтѣ пузыды
уксманьш. Уксяньтѣ-уксканьтѣ оѣтэньтѣ пузыда, — пузыды сѣзезуьш.
Най-ган оѣтэсь арьтаны пузуфтума.

Б у с е.

Во ломань дятнызы некъ эси¹⁾ вечкыть и миникс цюпыкс эй-
заны нарыгась. Тятясь кулысь. Ломанысь радувась, натый
мѣвчкыст эсь дейть, — от кода тятяны эси вечкыть. Путьны ку-

1) эсиен.

мѣвчкыст. Стали искать, кто съѣлъ медъ. Лиса говорить: «давайте
сидимъ въ одинъ рядъ и будемъ с...ть; чья говна съ медомъ (ме-
довья), тотъ и съѣлъ медъ». Съѣлъ въ одинъ рядъ. Старуха съѣла око-
медвѣдя. Сколько медвѣдь выс...ть, старуха сребреть подъ
медъ, а свои говна сдвинетъ подъ медвѣдя. Всѣ выс...лись, встали
мѣвчкыст разсматривать, чья говна медовья. Подошли къ говнамъ
медвѣдь, медвѣжьн говна медовья. Поваляли медвѣдя, побояли сго;
мѣвчкыст стали таскать медвѣдя за хвостъ. Таскали-таскали мед-
вѣдя за хвостъ, хвостъ сго оборвался. И теперь медвѣдь бѣгаетъ
съ хвоста.

Сказка.

Одинъ человекъ болыно не любилъ своего отца и поясычески
къ нему. Отецъ померъ. Тотъ человекъ обрадовался, даже
свои не сдѣлать, — потъ какъ онъ не любилъ своего отца. Поло-

дыть керь ланке в ускыз калмы ланкс калмама. А се ломаннэ ульпиз вишка цёрнеза, и сон моэль деданзы калмама. Ков атпнть калмыз, тятя цёрат кармасть кудуу зыргама, а керешь кона ланксы ускыз атпнть, кадыз талмы ланкс. Кудуу моель сты пакшнись мери тятянцый: «А керевть мойсь кадыннэ?» — «Месь тейпнт мартынза?» мерв тятись. — «А тон гузындарс мези ланксы усктап?» Сесты тятись чарькець, шты атпнть варыгамаль.

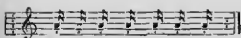
Ёукс.

Эрпсть атят бабат комсьветей год. Прась атись, кулысь. Бабась тейнесь морковонь брякат, кайсыннэ пивми пецькс, соньць тусь дякыннэ мельга, кулыньць велькссы лоунон. Дякыннэ сасы, вапцт вишкннэсы морковонь брякат, адякыннэ пецексы вачсь. Сон банцнэз кннганьць, а соньць вачь морковонь брякатыннэ ланс и лоуно: «морковонь брякатыннэ

жль покойника на лубокъ и потащилъ на кладбище хоронить. А у этого человека былъ небольшой сыночекъ, и онъ пошелъ хоронить своего дѣда. Когда похоронили старика, отецъ и сынъ стали собираться домой, а лубокъ, на которомъ привезли старика, оставили на кладбищѣ. Идя домой, мальчикъ говоритъ отцу: «А дѣ чего мы оставили лубокъ?» — «А что съ нимъ будешь дѣлать», говоритъ отецъ. — «А если ты умрешь, на чемъ я тебя поведу?» Тогда отецъ понялъ, что не вадю было мучить старика.

Сказка.

Жилъ старикъ и старуха двадцать пять лѣтъ. Старикъ самъ в умеръ. Старуха приготовила пироги съ морковью, поставила ихъ печься въ печь, а сама пошла за діакономъ, чтобы онъ читалъ надъ покойникомъ. Діаконъ пришелъ, видитъ на малой дырѣ пироги съ морковью, а діаконъ проголодался. Онъ раскрылъ дырку, а самъ смотритъ на пироги съ морковью и читаетъ: «перотъ с

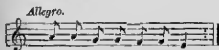

Мор-ко-вои бря-каты-ни писть

морковонь брякатыни писть, морковонь брякатыни писть». А ба-
бась озась кулыньт пры нес и кармась лайшиме:

Атясь, атясь а ятясь,
Морковонь брякатыни писть,
Маргылт комсьветей год эрепъ,
А лемшет тонь аздаса.

Сась се пиканть вальмалуу одёра срипка марта, кармась мо-
розынница мора, соньць мере: «агявель лемезы Митигомъ». Ба-
бась мариз атыль лемезя, в радуваунуть пачк кода тун
ишме. Соньць божазь морз:

Пе-жетъ-не-зап Ми-та-гом

Пе-жетъ-ке-зэн') Митигом!
Оймезезз Митигом!

1) Значение слова пенетъке (ср. у Видемана режет: Sände) из Сухомъ Карбу-
матъ неизвестно.

морковню испеклись, пироги съ морковню испеклись, пироги съ
морковню испеклись». А старуха сѣла у изголовья покойнаго и
начала голосить: «Старикъ, старикъ а старикъ, пироги съ мор-
ковню испеклись, я жила съ тобой двадцать пять лѣтъ, а имячка
моего не знаю». Въ это время подошелъ къ окошку паренъ со-
срнкой и началъ пѣть пливовую пѣсню, а самъ приговаривалъ:
«О старика Митигомъ». Старуха услышала стариково имя и съ
тѣхъ какъ пойдетъ плясать. Сама божась поетъ:

Вотъ мой грѣхъ! Митигомъ!
Вотъ моя душа! Митигомъ!

Во бабаць ёфема:

Эрсь ацсь во ломань. Соазы козляказы ульнясь кежь. Кармась авань пакшазы аварьдиме. Авась чавизя пакшавьт, сюдыз и жентш удадуу гавзе. Ютасть авань кемизы, суафтыз пакшавьт кудыс. Вальмань бак лавтась кряньч, кауду пакшавьт, тусь мартынзы. Кавдыз пакшавьт чонода вирьд озафтыз тумы пряс — пизызмпа. Пакшась эрсь кряньчавьт низысы колмы готт. Колмы годнэ ютазь, юты се чонода вирьганьт ломань. Ломаньсь пакшавьт кряньчавьт пизыньт вад, мариз пакшавьт аварьдимада. Лоткась ломаньсь, вартась веру, ваньсы—тумы пряс пакш. Ломаньсь кармась кеунымапса, кода тезнэ годяусь. Пакшась ёфемезе, кода теусь ульнясь. Тусь ломаньсь пакшавьт, молюсь удумы се веленьтень, гом пакшавьт тятишавьт-аваньсы. Кармась ломаньсь хвастера вешнем, поддз удумы ломаньсьт пакшавьт тягтышавьт. Кармась

Разсказь одной бабы.

Жилъ былъ одинъ человекъ. Жена его была сердитая. Ребенокъ этой женщины началъ плакать. Мать ударила ребенка, проклиная и бросила его за дверь. Прошли у женщины сердитыя чувства ребенка въ избу. Въ оконико влетѣлъ черный воронъ, схватилъ ребенка и отправился съ нимъ. Привнесъ онъ ребенка въ темный лѣсъ, посадилъ его на верхъ дуба въ свое гнѣздо. Ребенокъ живъ въ гнѣздѣ чернаго ворона три года. Но прошествовъ трехъ лѣтъ, проходить по тому темному лѣсу человекъ. Человекъ этотъ подошелъ прямо къ гнѣзду чернаго ворона, услышалъ плачъ ребенка. Человекъ остановился, посмотрѣлъ наверхъ, смотритъ на верхушкѣ дуба ребенокъ. Человекъ сталъ спрашивать его, какъ онъ туда попалъ. Ребенокъ разсказалъ, какъ было дѣло. Пошелъ человекъ отъ ребенка, пришелъ почевать въ то село, гдѣ отцу и матери ребенка. Началъ человекъ искать квартиру, пустилъ почевать этого человека отецъ и мать ребенка. Началъ этотъ чело-

домашнее ёфнеме, кода вярны пакша неесь. Пакшавать тятятни
заватыи кулцнысть-кулцнысть ды мереть: «ведь зе пакпась
лишнень». Тусть тятятни-заватыи пакпаньть вешнеме; вешпесть,
вешпесть, пакпась зы муифыть¹⁾.

¹⁾ мушья.

ихъ разсказывать, какъ онъ увидѣлъ въ лѣсу ребенка. Отецъ и
мать ребенка слушали-слушали да говорить: «вѣдь тотъ ребенокъ
лишнень». Пошли отецъ и мать искать ребенка; искали, искали, ре-
бенка не нашли.